

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАРКА

с беседами
протоиерея Алексея Уминского

Благотворительная
просветительская акция «Пасхальная Весть»

Для бесплатного распространения

Москва · «Никея» · 2012

УДК 226.3
ББК 86.372
Е 13

Издание подготовлено для благотворительной
просветительской акции «Пасхальная Весть»
www.пасхальная-весть.рф

При поддержке:

Синодального Информационного отдела РПЦ
Издательского совета Русской Православной Церкви

При участии:

Миссионерской комиссии при Епархиальном совете г. Москвы
Миссионерского отдела Московской епархии: www.infomissia.ru
Миссионерского факультета ПСТГУ: www.mf-pstgu.ru

Информационная поддержка:

Интернет-портал «Православие и Мир»: www.pravmir.ru

*Рекомендовано к публикации Издательским советом
Русской Православной Церкви ИС 11-116-1682*

Евангелие от Марка с беседами протоиерея Алексея Умин-
Е 13 ского. — М.: Никея, 2012. — 256 с.
ISBN 978-5-91761-144-0

Более двух тысяч лет назад мир изменился. Одно событие, одна Личность изменили все... Более двух тысяч лет назад Христос ходил по земле, разговаривая с людьми и открывая им истинную Любовь. И сегодня нам доступны Его слова. Сегодня Христос говорит с нами со страниц Евангелия. К чему Он призывает? Кто Он, чьи слова на протяжении тысячелетий миллиарды людей ценят и считают самыми важными для себя? О чем говорит Христос нам с вами?

В этой книге — Евангелие от Марка и разговор о Нем православного священника Алексея Уминского, известного проповедника и телеведущего. Разговор простой, ясный и откровенный, делающий образ Христа понятным и близким нам, людям XXI века.

УДК 226.3
ББК 86.372

ISBN 978-5-91761-144-0

© Прот. Алексей Уминский, 2012
© Издательство «Никея», 2012

Содержание

БЕСЕДЫ НА ЕВАНГЕЛИЕ

Предисловие	5
Беседа к первой главе	16
Беседа ко второй главе	35
Беседа к третьей главе	47
Беседа к четвертой главе	56
Беседа к пятой главе	68
Беседа к шестой главе	81
Беседа к седьмой главе	93
Беседа к восьмой главе	102
Беседа к девятой главе	108
Беседа к десятой главе	122
Беседа к одиннадцатой главе	135
Беседа к двенадцатой главе	140
Беседа к тринадцатой главе	154
Беседа к четырнадцатой главе	158
Беседа к пятнадцатой главе	180
Беседа к шестнадцатой главе	188

СВЯТОЕ ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАРКА

Глава 1	194
Глава 2	198
Глава 3	201
Глава 4	204
Глава 5	208

Глава 6	212
Глава 7	217
Глава 8	220
Глава 9	224
Глава 10	229
Глава 11	234
Глава 12	237
Глава 13	241
Глава 14	244
Глава 15	250
Глава 16	254

ПРЕДИСЛОВИЕ

Говоря о Евангелии, можно долго рассуждать о том, что это — особая книга, воспитывавшая человечество на протяжении двух последних тысячелетий, что Новый Завет — основа не только европейской, но и всей мировой культуры. Евангелие необходимо знать хотя бы для того, чтобы правильно ориентироваться в том культурном пространстве, которое нас окружает, — в литературе, живописи, архитектуре и музыке.

Можно охарактеризовать Евангелие как великую книгу, в которой изложены основные постулаты христианства, но мне кажется, что лучше всего воспринимать его как оставленный нам портрет Христа, потому что самое главное, что есть в Новом Завете, самое важное, что есть у христиан, — это Сам Христос, как однажды высказался великий религиозный мыслитель Владимир Соловьев.

Конечно же, Евангелие содержит многочисленные наставления, касающиеся того, как мы должны поступать, как мы должны

жить, чтобы наследовать Царствие Небесное, но даже все это отходит на второй план. По слову апостола Иоанна Богослова,

О том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши, о Слове жизни, – ибо жизнь явилась, и мы видели и свидетельствуем, и возвещаем вам сию вечную жизнь, которая была у Отца и явилась нам, – о том, что мы видели и слышали, возвещаем вам, чтобы и вы имели общение с нами: а наше общение – с Отцом и Сыном Его, Иисусом Христом. И сие пишем вам, чтобы радость ваша была совершенна (1 Ин. 1: 1–4).

Евангелисты ставили перед собой важнейшую задачу, стремясь не только донести до нас учение Господа, но и запечатлеть образ Иисуса, потому что Он и Его учение друг от друга неотделимы. И они достигли своей цели: прежде всего мы относимся к Евангелию не как к учебнику жизни, не как к кодексу правил поведения, не как к морально-философскому трактату. Нам эта книга дарует возможность драгоценной встречи с Самим Христом.

Безусловно, каждый из нас должен понимать, в чем состоит воля Божия. Но, может быть, даже это – не самое главное. Когда человек начинает молиться, его сердце устремляется к Богу. Возносящиеся моления исходят

не от ума, а именно от сердца. Молящийся часто просит невозможного в житейском смысле, но самого важного для себя и очень надеется быть услышанным. Надежды эти пострамлены не будут, потому что человек всегда услышан Господом, хотя сам далеко не всегда слышит Бога.

Евангелие — это больше, чем книга, это — обращенный к человеку призыв услышать Бога. Мы не можем слышать и видеть Его физически, но у нас есть сотворенные Богом бессмертные души, для которых это оказывается возможным при помощи Евангелия. И тогда с человеком происходит настоящее чудо: он встречается Бога. Он может Его не понимать, может даже противиться воле Господней, но если он однажды повстречал Бога через Евангелие, он уже от Христа никуда не денется.

Господь говорит:

Я есмь хлеб жизни. Отцы ваши ели манну в пустыне и умерли; хлеб же, сходящий с небес, таков, что ядущий его не умрет. Я хлеб живой, сшедший с небес; ядущий хлеб сей будет жить вовек (Ин. 6: 48–51).

Эти слова люди слышать не готовы, потому что они попросту не понимают, о чем идет речь. От Христа отошли многие из тех, кто прежде стекались к нему толпами, как к Мес-

сии, о грядущем пришествии Которого возвещали пророки. Когда с Ним остались лишь двенадцать ближайших учеников, Спаситель обращается к ним:

не хотите ли и вы отойти? Симон Петр отвечал Ему: Господи! к кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни, и мы уверовали и познали, что Ты Христос, Сын Бога живого (Ин. 6: 67–69).

Человек открывает для себя Евангелие, стремясь прежде всего познать Божественную сущность, которую мы до конца понять не в силах, но которую можем принять, с которой можем соприкоснуться и даже соединиться. Апостол Петр призывает всех нас:

Как от Божественной силы Его даровано нам все потребное для жизни и благочестия, через познание Призвавшего нас славою и благостию, которыми дарованы нам великие и драгоценные обетования, дабы вы через них соделались участниками Божеского естества (2 Петр. 1: 3–4).

Несмотря на то, что мы знаем: Бог невидим и непостижим, несмотря на апофатическое богословие, то есть богословие непознаваемости, Бог вдруг открывается для нас близостью Христа, Его бесконечной, всепоглощающей любовью.

Апостолу Павлу в жизни не довелось видеть Иисуса, но он встретился с Его учениками, и их слова о Боге, их Евангелие, их благая весть так обожгли Павла, что он сказал:

слово Божие живо и действительно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов и судит помысления и намерения сердечные. И нет твари, сокровенной от Него, но все обнажено и открыто перед очами Его: Ему дадим отчет (Евр. 4: 12–13).

Евангелие — это возможность если даже не до конца понять, то хотя бы ощутить Истину и вместе с тем обрести смысл жизни, осознать истинное назначение своих страданий, проверить силу своего стремления следовать за Христом, куда бы Он ни пошел. Евангелие — это Сам Христос, говорящий с нами напрямую, Сам Христос, нас касающийся, Сам Христос, нас зовущий и заглядывающий в глубину наших сердец. Все это и есть Евангелие: не просто книга, содержащая проповеди и притчи и подарившая человечеству бессмертные образы, воплотившиеся впоследствии в великих произведениях искусства, а прежде всего — Сам Христос.

Тот, кто ищет Христа, тот, кто хочет Его узнать, пусть возьмет в руки Евангелие. Только делать это следует по-настоящему, с серд-

цем, готовым к поиску Господа, с душой, открытой для встречи с Ним. И тогда Евангелие откроется для человека, и он начнет понимать слово Божие.

Очень многие люди читали Новый Завет, но при этом он так и остался непрочитанным ими. Они хотели как-то переиначить Евангелия, упростить их и «улучшить», сделав их более понятными и приближенными к человеческим нуждам. Многие пытались писать собственные «евангелия», искать своего Христа, особенно в течение нескольких последних столетий. Это значит, что они, к сожалению, искали не Христа, а искали себя в Евангелии.

Впрочем, в Евангелии можно найти и себя, но лишь после того, как ты нашел Христа, потому что Евангелие — не та книга, которую стоит цитировать с тем, чтобы блеснуть начитанностью, не та книга, в которой стоит искать противоречия и строить на этих изысканиях научную карьеру. В Евангелии нет тайн, до которых обычно так падок человек, представляющий себе религиозную жизнь бесконечной чередой каких-то секретов, таинств и чудес. Евангелие — книга откровенная, книга, открытая для всех. Там не содержится ничего тайного, ничего двусмысленного, ничего такого, что следовало бы расшифровывать или передавать посвященным

как тайные знания. Люди, так относящиеся к Новому Завету, остаются без Христа, хотя могут знать эту книгу наизусть и цитировать ее по любому поводу. Если человек хочет самоутвердиться за счет Евангелия, у него ничего не получится.

Любой из нас в какой-то момент может найти свое Евангелие, и каждый раз погружаясь в это пространство, мы находим себя *настоящими*. Новый Завет способен вдруг так осветить каждого, что мы можем увидеть, кем являемся и на что способны на самом деле, услышать зов Христа и понять, куда Он нас зовет. Мы можем найти настоящего Иисуса — живого и родного, пребывающего рядом с нами.

Человек вновь и вновь перечитывает Евангелие, потому что Евангелие — это жизнь. Каждый прожитый им день — это день либо его жизни со Христом, либо жизни без Христа. Ежедневно он решает одну и ту же задачу, делает один и тот же выбор, задается одними и теми же вопросами: кто я такой? зачем я живу? куда я иду? слышит ли меня Бог? слышу ли я Его?

В последнее время чтение Нового Завета сделалось для многих частью молитвенного правила. Разумеется, человек нуждается в определенной самодисциплине, в каком-то понуждении на молитву и в духовной уче-

бе, но если он читает правила, но не молится, штудирует Евангелие, но Христа не слышит, постится, но при этом не жертвует собой, все его усилия обесмысливаются.

Человек должен любить Новый Завет. В какой-то момент я вдруг с горечью осознал, что читаю Евангелие, по сути, совершенно не читая его. И я не думаю, что такое ежедневное чтение — наша неременная обязанность. Конечно я, как священник, все равно читаю тот или иной фрагмент во время богослужения. Но мне в Евангелии стало важно что-то иное. Для меня *переживание* Евангелия уже не идет параллельно с его *прочтением*, хотя на определенном этапе внимательное, многократное обращение к текстам было необходимо хотя бы для того, чтобы ориентироваться в них.

Как часто следует читать Новый Завет? Я не знаю. Не думаю, что этот вопрос вообще должен стоять перед человеком. Хорошо читать Евангелие всегда, но в этом должна быть такая же настоятельная потребность, как, например, потребность в причащении Святых Христовых Таин. Если же человек делает это просто потому, что так положено, в качестве своеобразной «духовной физкультуры», то он попросту совершенно не понимает, зачем ходит в Церковь и зачем читает слово Божие. Он не понимает, что Евангелие написано в том числе и о нем, и именно для него.

Вот мы читаем в Евангелии от Марка:

Поутру, проходя мимо, увидели, что смоковница засохла до корня. И, вспомнив, Петр говорит Ему: Равви! посмотри, смоковница, которую Ты проклял, засохла. Иисус, отвечая, говорит им: имейте веру Божию, ибо истинно говорю вам, если кто скажет горе сей: «поднись и ввергнись в море», и не усомнится в сердце своем, но поверит, что сбудется по словам его, – будет ему, что ни скажет. Потому говорю вам: все, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, – и будет вам (Мк. 11: 20–24).

Человек читает этот отрывок, встречает он и такие слова:

Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет. Уверовавших же будут сопровождать сии знамения: именем Моим будут изгонять бесов; будут говорить новыми языками; будут брать змей; и если что смертоносное выпьют, не повредит им; возложат руки на больных, и они будут здоровы (Мк. 16: 16–18).

Нам кажется, что все это написано не о нас, а о ком-то другом. Но дело в том, что слова Господни обращены не к неведомому «кому-то», жившему когда-то очень давно, а именно к нам и сейчас...

Выступая с лекцией перед православными христианами, я спросил у них: «Скажите, пожалуйста, как вы воспринимаете призыв Петра: *Господи! <...> повели мне придти к Тебе по воде* (Мф. 14: 28)? Относятся ли они к нам?» И слушатели решили, что к нам эти слова совершенно не относятся, потому что речь идет о Петре и ни о ком ином. Но ведь если дело обстоит именно так, и Евангелие написано не о нас и не для нас, то тогда совершенно непонятно, зачем мы его вообще читаем! Просто как священный текст? Но Евангелие создано не для этого. Евангелие дано нам для того, чтобы мы, христиане, понимали: именно нам ходить по водам, нам горы двигать, нам мертвых воскрешать, нам смертное пить, нам на кресте распинаться, нам в ад сходить со Христом и воскресать с Ним же.

Конечно же, человеку неприятно сознавать, что сказанное ему он вместить и осуществить не может, как благочестивый юноша не нашел в себе сил откликнуться на призыв Иисуса следовать за Ним и не пошел с Господом. Даже апостолы недоумевали: «Ну, кто же тогда может спастись?» И Христос отвечает им, что человекам это невозможно, потому что Он предлагает такое, чего никто из нормальных, обычных людей ни понять, ни принять не сможет. Поэтому Евангелие — книга

для людей, способных отрешиться от своей «нормальности», возвыситься над ней.

Однако невозможное людям возможно Богу. Весь Новый Завет как раз и свидетельствует о том, что каждому человеку дарована возможность уподобиться Господу. Понимание этого дает нам Евангелие, дает нам наша святая Церковь, неразрывно связанные друг с другом, ведь Евангелие и Церковь, Евангелие и причастие Святых Христовых Таин друг без друга не существуют.

БЕСЕДА К ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

Евангелие от Марка начинается с пророчества:

«Я посылаю Ангела Моего пред лицом Твоим, который приготовит путь Твой пред Тобою». «Глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Ему» (Мк. 1: 2–3).

Перед нами — пророчество об Иоанне Предтече, а слово «Ангел» означает здесь «посланник, несущий благую весть». Иоанн Креститель сравнен с гласом вопиющего в пустыне, с голосом Божиим, возвещающим самые главные слова для каждого из нас.

«Голосом Божиим» принято называть человеческую совесть, которая звучит в нас особенно настойчиво, когда мы чувствуем, что наши сердце и душа стали опустошенными, когда из них ушло истинное содержание. Это случается, когда человек сделает что-то не то, когда он согрешит, поступит против совести.

Если человек прислушивается к голосу совести, если он чуток к своему сердечному состоянию, он понимает, что вместе с ложью, злом, ненавистью и гордыней в его жизнь приходит и опустошение. Происходит это потому, что пропадает нечто главное, бесценное. Человек в этот момент теряет самого себя, теряет в себе образ Бога и Божье подобие, по которому сотворен каждый из нас. Когда мы осознанно поступаем гадко, может быть даже и не очень заметно для других, в нас самих образ Божий вдруг, не исчезая до конца, искажается нами.

Именно тогда и начинает звучать совесть, призывая нас одуматься, сделать что-то для того, чтобы вернуть себе утерянное сокровище, которое связывало нас с Богом. Это происходит даже в том случае, если мы о Боге до сих пор даже не знали, потому что совесть в человеке, даже еще не верующем, — это все равно Божий призыв к человеку посмотреть на Него или, как поется в одной хорошей песне: «не прятать от Бога глаза».

И вот здесь Иоанн Креститель выступает уже в качестве совести персонифицированной, одушевленной, очеловеченной. Как человек и посланный Богом пророк, он являет собой мировую совесть, заставляет одуматься все человечество. Ведь человечество и отдельная личность связаны крепчайшими

нитями — каково человечество, таков и человек, каков человек, таково и человечество. Получается, что призыв Иоанна Крестителя, обращенный к человеческой душе и ко всему человечеству — один и тот же призыв: к каждому из нас и ко всем, кто способен его услышать.

«Приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Ему». Эта фраза — прямое обращение к пророчествам Ветхого Завета, предвозвещавшим пришествие в мир Спасителя и гласившим, что перед Ним придет Предтеча, то есть, Предшествующий, призванный подготовить прямой путь для Христа. В этих пророчествах содержатся прекрасные слова о том, что всякая долина возвысится, а любая гора, наоборот, сравняется; кривые пути станут гладкими; все болота сделаются сухими; все растения, порождавшие прежде лишь колючие шипы, вдруг украсятся дивными цветами; вместо терновника вырастет кипарис, а вместо крапивы возрастет мирт.

О чем идет речь? С одной стороны, о земле, искаженной грехом. Каждый из нас видит, как греховное человечество превращает прекрасную землю в пустыню; как природа, которая когда-то была напоминанием о потерянном рае, все более и более превращается в подобие ада — отравленная, искореженная и исковерканная человеческой алчностью, невниманием и безрассудством... Но сказа-

но это и о другой земле. Ведь когда Бог творит человека, он берет сотворенную Им прежде землю, наполненную Его благодатью, Его словом, Его мудростью, Его творчеством, Его красотой и, как повествует нам книга Бытия, вдыхает в нее дух жизни, иными словами — Самого Себя, и становится человек душой живою.

Вот эта самая земля — и есть мы: это о нас говорится в пророчествах. Это мы — такие искаженные, это мы такие — искривленные, это мы — та страшная, исковерканная земля, которая не может быть прямым путем для Господа. Для того чтобы Господь пришел в нашу жизнь, нам придется что-то с собою сделать. Мы должны выровнять себя, должны смирить свою неумную гордыню, как горы, которым надлежит стать равнинами. Мы должны вырваться из той ямы грехопадения и уныния, в которую сами себя ввергли, и возвыситься до истинно человеческого достоинства. Мы призваны услышать голос нашей совести, обратиться ко Христу, увидев себя искаженными, израненными, поврежденными грехом, для того, чтобы Господь смог нас исцелить.

Именно ради этого и спускается Иоанн Предтеча к Иордану, проповедуя покаяние и крещение во оставление грехов. «Крещение» — замечательное славянское слово, корень которого — «крест». Кстати, итальянцы,

например, называют Иоанна Крестителя — Giovanni Battista, а англичане — John the Baptist (от латинского «baptisma» — погружение). Но дело в том, что поистине невозможно кардинально изменить себя и свою жизнь иначе, как с помощью Креста Господня. Не получится измениться, если Сам Господь Своим Крестом не спасет...

И вот, пришедших крестят в пустыне, что само по себе символизирует очищение душ от скверны, их отрешение от греха. Новообращаемые, может быть, впервые в жизни вслух исповедуют собственные прегрешения, называют причины своего искажения, перечисляют предпосылки духовной смерти. В знак того, что эти люди готовы понастоящему принять Христа как своего Бога и приготовить для Него прямой путь к сердцу, Иоанн Креститель омывает их в реке Иордан. Эта вода, с одной стороны, становится символом очищения, а с другой — символизирует тяжесть греха. Сейчас в нашей Церкви мы называем крещение «баней будущей жизни», «баней пакибытия», которая, смывая с нас грех, как грязь, распахивает перед нами дверь в жизнь вечную. Так и Иордан символически принял греховную грязь на себя...

Иоанн Креститель был аскетом, живущим в пустыне. Этот человек удивительным образом сумел в этом мире так полюбить Бога,

так ему довериться, так раскрыть свое сердце, свой ум, все свои помышления, что ему нужна была именно пустыня, чтобы никто и никогда не отвлекал его от этого удивительного созерцания Божественной красоты. Ему не нужна была никакая другая пища, кроме того, что Сам Господь питал его Своим светом и Своей любовью. Ему не нужно было никакого иного образования, кроме того просвещения светом Христовой любви, которое в нем произвел Господь, выявив образ Божий до конца. Поскольку он был совершенно чужд всем страстям, привычкам и потребностям этого мира, ему очень верили. Он нисколько не нуждался в личном благополучии, которое часто видится нам как смысл и цель всего нашего существования.

Но быть благополучным рядом с Богом сложно. Когда человек сытый, хорошо одетый и довольный жизнью проповедует о Боге, любви, смирении и терпении — вряд ли кто-нибудь ему поверит. А вот Иоанну верили. Он говорил очень важные слова:

идет за мною Сильнейший меня, у Которого я недостойн, наклонившись, развязать ремень обуви Его; я крестил вас водою, а Он будет крестить вас Духом Святым (Мк. 1: 7–8).

Именно в это время и приходит Господь наш Иисус Христос, Которого прежде никто не

знал. От прочих людей, пришедших на Иордан, Иисус из Назарета внешне ничем не отличался. Там собралась огромная толпа грешников. Среди них были фарисеи — высокомерные, чванливые люди, считавшие себя лучшими. Но даже они пришли на Иордан: все-таки совесть их тоже тревожила. Там были мытари — самые презираемые люди, но очень богатые, нажившие свои состояния нечестным путем, — сборщики налогов для римлян, владевших в те времена Палестиной. Были там и воины, которые, пользуясь своей силой и властью, нередко совершали чудовищные и злобные поступки, подвергая мирное население насилию. Другими словами, там собрались всякого рода грешники: воры, блудники, человеконенавистники — люди с нечистой совестью, люди, отвратительные в глазах порядочных соплеменников.

Все это нам хорошо известно: такие человеческие типы характерны и для наших дней. Но все-таки что-то в душах у них болело. Среди толпы никак нельзя было выделить Иисуса из Назарета. Внешне Он выглядел таким же грешником, только без грехов.

Бог, о Котором люди всех времен и народов, даже самые необразованные, в общем знают примерно одно и то же, понимая, что Он бесконечен, невидим, непостижим и вездесущ. Бог — источник силы и жизни, имен-

но того, в чем человек нуждается, о чем постоянно просит у Него: «У Тебя есть силы, дай мне; у Тебя есть милость, дай мне; у Тебя есть богатство, дай мне! Даруй мне то, чего нет у меня, потому что у Тебя — всего в преизбытке. Ведь Бог — это Тот, у Кого всего в преизбытке!» И вдруг Тот, у Которого есть поистине все, приходит к тем, у которых нет ничего, становится с ними в один ряд и, будучи чистым, погружается в эту реку, замутненную человеческим грехом, так же, как они, для того, чтобы креститься. Именно тогда Иоанн Креститель и узнает Господа, потому что в этот момент Дух Святой исходит от Него в виде голубя, и с неба раздается голос Бога Отца:

Ты Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение (Мк. 1: 11).

Это событие мы называем Богоявлением, потому что впервые на Иордане Господь явил Себя для всего мира, как Святую Троицу, единую и нераздельную, что является, собственно говоря, главным содержанием нашей веры. Мы верим, что Бог един в Трех Лицах, что Он непостижим, но поскольку Господь явил Себя нам, значит, мы все же можем, узнавая, постигать Его. Мы всегда будем к Нему приближаться, и Он будет открываться для нас все больше и больше, становиться к нам все ближе и ближе.

Бог — Святая Троица, единая в Трех Лицах: Бог Отец, Бог Сын и Бог Дух Святой. Бог предвечно, то есть вне всякого времени, рождает Своего Сына. Сын всегда рождается от Отца. Дух Святой от Отца исходит. И вот это знание о Боге явил нам Сам Господь. Человечество его не придумало. Это знание о Боге мы называем догматами, которые не могут быть ни исправлены, ни изменены. Они могут только постигаться, узнаваться. До конца нам неведомо, что это означают даже эти слова, но мы знаем, что за ними стоит Истина.

И вот едиnorodный Сын Бога Отца вдруг рождается на земле от Святой Девы Марии и становится человеком, таким, как и каждый из нас, принимая на себя всю полноту человеческой природы, кроме греха. К величайшему сожалению, грехопадение Адама и Евы в раю настолько исказило в человеке образ Божий, что человек неимоверно отделился от Господа, исказив все вокруг себя. Но образ Божий может быть искажен, но отнюдь не потерян до конца. Христос, Тот, Чей образ мы в себе носим, принимает на Себя всю полноту человеческой природы и становится настоящим человеком, при этом всецело оставаясь Богом и неразлучно пребывая со Своим Отцом, будучи среди нас. Именно поэтому евангельские слова: «Ты Сын Мой возлюб-

ленный» — относятся не только к единородному Сыну Божию, Иисусу Христу, впоследствии называвшему Себя Сыном Человеческим, но ко всем людям, пришедшим креститься к Иоанну на Иордан, взявшим в руки Евангелие, последовавшим за Христом и ставшим настоящими христианами. Сегодня эти слова звучат для каждого из нас, потому что как Бог Отец любит своего единородного Сына, точно так же он любит всех, потому что Бог — есть любовь. И это самое главное из того, что мы знаем о Нем.

* * *

Первыми словами, которые сказал Господь, выйдя из пустыни, где Он постился и сражался с сатаной, были:

покайтесь и веруйте в Евангелие (Мк. 1: 15).

Казалось бы, зачем Ему, Сыну Божию, воевать с сатаной, ведь Он всемогущ? На самом деле сатане противостоял не столько Сын Божий, сколько Сын Человеческий. На это я хотел бы обратить особое внимание. Господь идет сражаться с сатаной по одной причине — сын Божий Адам, творение Божие Адам, человек Адам, которого Господь произвел на свет, был побежден именно сатаной и именно как человек.

Искушитель нашел самый простой способ обмануть его: сыграть на человеческой гордыне, на человеческом тщеславии, на самости человеческой. И вот Адам пал, и вместе с ним все человечество сделалось чуждым Богу и попало под власть мерзкого существа, которое называется сатаной (от древнееврейского «יָצִוּ», — «противник», «клеветник») или дьяволом (от греческого «διάβολος», что означает «лукавый»). Однажды внедрившись в душу человека, он, как захватчик, завладел его волей, подчинил себе его мысли, заполнил собой его внутреннее содержание. Человек, по сути, подчинился сатане, потому что вся его природа стала уже искаженной, испорченной грехом. В мире появились ложь, ненависть, разврат и смерть. В мире воцарилось все то, что делает его отвратительным и мерзким и заставляет нас прятать, укрывать от него наших детей, выключая вовремя телевизор, закрывая им глаза на какие-то страшные вещи, и самим ужасаться всякий раз, когда мы с ними сталкиваемся.

Так вот, сатана действительно оказался в данном случае победителем. Мир, который Господь сотворил прекрасным, гармоничным и до того послушным человеку, вдруг стал беспрерывно, из поколения в поколение воспроизводить зло. Каждый из нас рождается уже подверженным этому злу. Каждый не совер-

шенен уже от рождения. Казалось бы, безвинный младенец, чистое существо, согласно Блаженному Августину, способен кусать грудь собственной матери, кормящей его молоком. Он даже не осознает зла, заложенного в его душу сатаной посредством победы над ветхозаветным Адамом.

И вот, чистый, неповрежденный грехом Христос удаляется в пустыню для того, чтобы бороться с сатаной именно как человек. И только как человек его побеждает, показывая каждому из нас, что и нам дарованы разум, силы и помощь Божия. Когда сатана приступает к нам, предлагая солгать, предать, забыть о своей совести, думать только о собственном благополучии, нам необходимо его победить, отогнать и утвердить свое человеческое достоинство в Боге, как это сделал для нас Христос. Ведь Он, как человек, вышел из пустыни победителем, посрамляя сатану и прокладывая путь для всех тех, кто впоследствии пойдет вслед за Ним, кто удивится духовной красоте, увиденной в Иисусе, и захочет стать похожим на Него.

И последователи сразу же нашлись. Христос встречает на Своем пути самых простых людей — рыбака Симона и его брата Андрея, которого позже назвали Первозванным, то есть тем, кто первый отозвался на зов Господень. Христос зовет за собой этих братьев,

которые всю жизнь закидывали сети в Галилейское озеро и питались пойманной рыбой.

Красота и чистота Христа, удивительная любовь Христова, которую человек впервые встретил в своей жизни, заставляет его забыть обо всем на свете. Забыть даже о самом главном, о том, что, казалось бы, человека на этой земле и держит, что дает ему возможность зарабатывать на хлеб насущный, кормить семью или просто окружать свой мир полезными и приятными вещами и даже такими высокими материями, как, например, наука или культура.

Итак, все содержание жизни первых последователей Христовых — это рыбная ловля. Они — рыбаки. Это не только их профессия, но, в сущности, образ их мышления. Это их взгляд на мир, их отношения с другими людьми и со всем миром. Они неразрывно связаны с этим морем, с этой рыбой, с этими сетями. В них сосредоточена вся их жизнь. И вдруг Господь обращается к ним:

идите за Мною, и Я сделаю, что вы будете ловцами человеков (Мк. 1: 17).

Эти слова совершенно ни о чем им не говорят. И действительно, что значит быть «ловцами людей»? Для читающего Евангелие впервые и то непонятно, а для услышавшего впервые от Иисуса Христа — непонятно вдвойне.

И вдруг они, совершенно не понимая смысла обращенных к ним слов, услышали главное: «Идите за Мной». При этом они настолько доверились встреченному ими человеку, что бросили свои сети, а значит, и отрешились от всей прежней жизни.

Господь говорит в Евангелии:

кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною (Мк. 8: 34).

Вот — настоящий пример того, как человек может отвергнуться себя, то есть сбросить с себя то, что, как ему казалось, составляло всю его жизнь, и пойти за Христом.

Как же это удивительно! Насколько все это странно! Насколько непохоже на нас сегодняшних, не готовых поступиться даже малостью, услышав призыв к какому-нибудь доброму делу, какому-нибудь бескорыстному поступку, какой-нибудь жертве, на которую в общем-то каждый из нас и готов, но исключительно ради своих близких... А два простых рыбака идут за Христом, оставив всю свою жизнь, пусть даже не без страха и трепета, и становятся апостолами Петром и Андреем.

Позже подобным образом поступают двое других братьев — Иаков и Иоанн. Увидев Христа, они так же оставляют все, даже своего отца, отправляясь вслед за Господом

в неведомый им путь и уже, как мы знаем из Евангелий, не отступают до конца.

* * *

Христос с учениками начинает ходить по Земле обетованной — земле обещанной, в которую вселился народ израильский после египетского рабства, по земле, которая жаждала пришествия своего Спасителя. Именно к моменту пришествия в мир Иисуса начинают сбываться все ветхозаветные пророчества, и в первую очередь слова пророка Даниила о явлении и искупительной жертве Господа:

*с того времени, как выйдет повеление о вос-
становлении Иерусалима, до Христа Влады-
ки семь седмин и шестьдесят две седмины...
И по истечении шестидесяти двух седмин пре-
дан будет смерти Христос (Дан. 9: 25–26).*

В этой маленькой стране весть о том, что Спаситель, Мессия, Помазанник Божий наконец явился, разносится очень быстро, несмотря на отсутствие привычных для нас радио, телевидения и Интернета, именно потому, что весь народ с нетерпением ждал Его.

Люди по-разному ждут и призывают Бога. Кто-то лишь для того, чтобы Господь пришел и наилучшим образом обустроил его жизнь. Об этом, собственно говоря, чаще всего и молятся:

«Господи, дай мне здоровья! Господи, ниспошли мне удачу! Господи, убереги меня от несчастий! Господи, помоги мне найти высокооплачиваемую работу!..» В конечном итоге люди даже приспособили смысл этих обращений к праздничным поздравлениям: «Желаю тебе крепкого здоровья, успехов и счастья в личной жизни!» По большому счету ничего другого люди и не хотят от Бога, ожидая от Него именно таких простых, человеческих вещей.

Другие, наоборот, полагают, что Бог должен войти не в личную жизнь, а в жизнь общественную, в жизнь страны. И в этом случае законы Божие должны сделаться законами государственными, что Посланник Божий призван возглавить правительство и действительно стать Помазанником. Он должен заставить всех жить по определенным нормам, и все обязаны подчиняться ему как царю, как Верховному главнокомандующему, как законодателю. В этом и состоит смысл их веры: «Вера означает для меня, прежде всего, идеологию, и поэтому я жду, что Бог вмешается во все безобразия мира и при помощи армии и полиции вынудит всех плохих людей сделаться хорошими, а всех хороших — становиться еще лучше. При этом лучших следует награждать каким-то особым образом, а худших, наоборот, мучить в геенне огненной и прижигать каленым железом».

Третьи же ждут от Бога спасения, того, чего человек жаждет более всего — любви, милосердия, обретения смысла жизни. Они молят Господа о том, чтобы Он их — искаженных, мерзких, гадких, греховных — вдруг сделал похожими на Себя и назвал ближними Своими. Чтобы человек, опустошенный бессмысленной жизнью, погоней за удачей, деньгами, карьерой и успехом, вдруг наполнился бы истинным содержанием, делающим человека человеком, то есть исполнился бы Богом.

Итак, люди по-разному ждут прихода Спасителя. Особенно это характерно для ситуации, в которой находилась в те времена Иудея. Как известно, тогда она пребывала под властью римлян и значительная часть ожидавших Мессию верила прежде всего в то, что он придет и выгонит язычников с Обетованной земли, даст возможность народу, все время пребывавшему с Богом и почитавшему Его, в отличие от мерзких язычников, поклонявшихся идолам, служить Ему и быть рабами Его. Другие надеялись на скорое исполнение собственных, порой весьма незамысловатых желаний. И только немногие молили Господа о том, чтобы Он вернулся к ним и вновь стал их Отцом, потому что без Него они остро ощущали свое сиротство.

И вот Бог приходит в этот мир. К Нему люди стекаются тоже по-разному, тоже с раз-

ными ожиданиями. Но Бог, сотворивший этот мир прекрасным, удивительным и гармоничным, приходит прежде всего для того, чтобы восстановить первозданную красоту, в которой мир пребывал до грехопадения.

Встречая на Своем пути всякое безобразное искажение, Христос неизменно его исправляет. Вот, видит он бесноватого человека, впустившего в свою душу мерзкую бесовскую силу и ставшего игрушкой в руках темных сил. Ведь бесы — это не только падшие бесплотные существа, которых мы не видим и которые нас искушают. Это еще и те страсти, которыми обуреваем каждый.

Бесноватый — раб своих страстей. Так, например, можно назвать гордеца, погруженного в самолюбование, стремящегося воздвигать себе все новые величественные монументы на чужих костях. Это и развратник, живущий исключительно ради того, чтобы кого-то испачкать, использовать в качестве пищи для своих грязных наслаждений. Бесноватым можно назвать сребролюбца, способного на любое зло, лишь бы прибрать к рукам все большее и большее богатство, предавая друзей и шагая по головам ближних. Бесноваты алкоголики и наркоманы, покорившиеся собственным страстям, превратившие их в своих властелинов...

Господь является для того, чтобы освободить человека от этих страстей, как Он делает

это с одержимым нечистым духом. Он приходит в дом Симона и освобождает его тещу от горячки, ведь и болезнь — это в конечном итоге также последствие греха, также следствие искажения. Потом Иисус видит прокаженного и тоже его исцеляет. Туда, где появляется Христос, вместе с Ним приходит Божественная любовь, Божественная власть, Божественная гармония. И эта гармония вместе со Христом начинает восстанавливать мир, который человек исказил своим грехом.

БЕСЕДА КО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

То, что Христос исцеляет людей, конечно же, привлекает к Нему огромное количество желающих и посмотреть на Него, и получить ту помощь, в которой, без сомнения, нуждается каждый. Ведь Господь дарует нам не только исцеление телесное. Вместе с ним Христос врачует и наши души.

Слова «исцеление» и «выздоровление» несколько разнятся по смыслу. В первом случае к человеку не просто возвращается здоровье, ему даруется и цельность душевная: Бог восстанавливает то, что было порушено грехом. Человек становится духовно зрячим, и тогда его физическая сила и здоровье помогают ему осуществить свое истинное призвание на этой земле, выполнить то, к чему призвал его Господь. При этом человеку уже недостаточно просто вернуть утраченное здоровье с тем, чтобы потом вновь употребить его для достижения мелких житейских удовольствий. Теперь он хочет знать, как ему следует жить дальше.

Именно поэтому вокруг Христа собирается все больше людей, пришедших уже не для того, чтобы получить от Него нечто материальное, а с тем, чтобы обрести наконец главное — смысл жизни. И они слушают Его, пытаясь приблизиться к Нему настолько, чтобы каждое слово отзывалось в сердцах и наполняло их истинным содержанием.

Вот Иисус приходит в некий дом по приглашению одного из тех, кто пожелал услышать Его под собственной кровлей, вдали от вечно шумящей толпы. Человеку важно побыть вместе с Богом в тишине, огражденному от житейской суеты. Мы и в Церковь приходим именно для того, чтобы здесь, в этом особом пространстве Господь открывал нам Себя.

Этот дом становится прообразом храма, где Господь — в самом центре, а вокруг Него пребывают те, которые очень хотят Его услышать, чему-то от Него научиться, наполниться Его содержанием. Но и вокруг этого домика собирается толпа, которую не может вместить скромное жилище. И вот, четверо вносят в этот дом своего парализованного друга, который не смог бы дойти до Христа ни при каких обстоятельствах. Мы понимаем, что поразившая его грозная болезнь — не только расслабленность тела, но вместе с тем и расслабленность воли. Возможно, это глубочайшее уныние и отчаяние человека, который

уже ни во что не верит, ни на что не надеется в этой жизни, который уже практически мертв, потому что ничто в этом мире его не радует. Но у него все же остались любящие его друзья, те, которым он по-прежнему небезразличен, которые готовы ему послужить.

И вот они подходят к дому, где остановился Иисус, Который, как говорят, может исцелить кого угодно, и вдруг видят, что дальше идти некуда, что дом плотно окружен людьми, которые только и ждут того, чтобы Христос вышел, чтобы попросить, а то и потребовать от Него исполнения каких-то своих желаний. Пришедшие понимают, что ни за что не пробьются с расслабленным сквозь толпу, а толпа, в свою очередь, никогда перед ними не расступится, потому что каждый хочет от Христа своего.

Перечитывая этот евангельский отрывок, я всякий раз не устаю удивляться тому, как удивительно эти люди поступили! Ведь почти каждый из нас, искренне желая помочь своему ближнему, старается довести дело до конца, предприняв все, что только возможно. Но когда на нашем пути вдруг встречается какое-то непреодолимое, на наш взгляд, препятствие, мы нередко разводим руками и говорим: «Ну, что тут можно сделать? Дальше идти некуда. Ты уж прости, но мы старались, как могли. Придется нести тебя обратно...»

Но пришедшие не поворачиваются, потому что настоящая любовь не может повернуть назад, она ни перед чем не останавливается. Как говорил архимандрит Иоанн Крестьянкин, «любовь очень изобретательна».

Что же предпринимают эти люди? Они поднимаются на крышу дома, а кровли в Палестине, как правило, плоские и довольно хрупкие и разбирают черепицу, нанося ущерб человеку, принявшему Христа и, по сути, превратившему в храм свое жилище. Они действуют, что называется, напропалую, несмотря на то что толпа смотрит на них, как на сумасшедших или как на разбойников, и опускают своего расслабленного друга прямо к ногам Христа.

Далее в Евангелии сказано:

Иисус, видя веру их, говорит расслабленному: чадо! прощаются тебе грехи твои (Мк. 2: 5).

Оказывается, порой важен не столько сам больной, сколько всепобеждающие вера и любовь окружающих. При этом некоторые из присутствовавших при этом событии книжников возмущались:

что Он так богохульствует? кто может прощать грехи, кроме одного Бога? (Мк. 2: 7).

А ведь в этих словах Христа заложен еще и другой смысл. Оказывается, грех-то и есть ис-

тинная причина расслабленности больного! Именно личные грехи этого человека и привели его к бесконечному отчаянию, к неподвижности и, по сути, к смерти при жизни.

И вот Господь прощает грешника, потому что, во-первых, тот смиренно доверился друзьям, позволив им принести себя ко Христу. Но вместе с этим больной видит и меру любви к нему своих близких. Возможно ли не откликнуться сердцем на такую любовь? Как можно при этом вновь не обрести надежду? Мне кажется, что сама безоглядная любовь этих людей уже совершила чудо и исцелила страждущего, сделав его способным услышать Божий голос, позволив хоть как-то добратся до Бога.

Однако при этом некоторые начинают возмущаться, причем, как сказано в Евангелии *в сердцах своих*, а не вслух, потому что Господь тогда уже снискал к Себе уважение. Ведь далеко не каждый же тогда понимал, что Мессия, Помазанник Божий, и есть Сам Бог. И тогда Иисус впервые показывает Себя людям, рассказывает о Себе, как о настоящем, истинном Боге:

чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи... тебе говорю: встань, возьми постель твою и иди в дом твой (Мк. 2: 10–11).

Спаситель исцеляет расслабленного на глазах людей, демонстрируя им тем самым Свою Божественную власть, Свое Божественное предназначение. Сын Человеческий поступает в этом случае как Сын Божий. Бог и человек в одном лице, в едином существе. Истинный Бог и истинный человек Иисус Христос.

* * *

Теперь обратимся к другому эпизоду. Проходит Иисус мимо мытаря по имени Левий Алфеев — одного из тех, кто, возможно, приходил к Иоанну креститься в реке Иордан. Он был одним из тех, кого иудейский народ презирал за сбор налогов со своих единоверцев для римского цезаря. При этом мытари обогащались и сами, бессовестно обирая вдов и сирот, получая взятки и конечно же умножая ненависть окружающих.

И вот мимо такого человека проходит Иисус Христос и повторяет те же слова, которые прежде говорил своим ученикам — Симону и Андрею, Якову и Иоанну: «Следуй за Мной». Почему Он говорит эти слова вору, всю свою жизнь выстроившему на горе и слезах ближних, на непрерывном обмане и предательстве? Как может Бог обращаться к столь презренному человеку? Зачем он Ему нужен? Но оказывается, Богу нужен каждый человек, причем Он выбирает нас не по сте-

пени нашей образованности, не по благородству нашего происхождения, не по высоте нашего положения в обществе, не по каким-то иным критериям, которыми мы подчас руководствуемся при выборе друг друга в этом мире. Так мы выбираем себе друзей, своих последователей, определяем сегмент общества, в котором чувствуем себя «своими людьми», подчеркивая, что этот человек — «из нашего круга», а вот этого мы к себе и близко не подпустим. Оказывается, для Бога не существует никакой разницы между царем и рабом, между праведником и грешником, потому что каждый из нас Ему безмерно дорог.

Он говорит этому презираемому всеми человеку: «Иди за мной», и вдруг мытарь бросает все так же, как до него бросили Андрей, Иоанн, Иаков и Симон, и тоже идет за Христом, а Христос приходит к нему в дом, куда никакой порядочный человек никогда бы не зашел, потому что это — дом грешника, в котором собираются люди, искаженные грехом сребролюбия. Господь сидит рядом с этими грешниками, ест и пьет вместе с ними. О Нем начинают злословить: «Смотрите, насколько странен этот Мессия, любящий есть и пить вино, друг мытарям и грешникам!» Но Христа такие слова нисколько не смущали.

Уважаемые в обществе книжники и фарисеи удивляются, возмущаются, недоумевают.

Как же так? Тот, Которого они так ждали в качестве исполнителя собственных чаяний, должен был прийти именно для них, потому что они — самые лучшие, самые религиозные, самые чистые! Почему же Он прошел мимо них, предпочтя этого мытаря, Левия Алфеева? И Христос отвечает им просто и недвусмысленно:

не здоровые имеют нужду во враче, но больные; Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию (Мк. 2: 17).

Сейчас слово «фарисей» сделалось нарицательным. Так презрительно называют человека, склонного к ханжеству, лицемерию, высокомерию по отношению к другим, к ложной добродетели и кичливости своими достижениями. А прежде фарисеями называли людей, кстати сказать, весьма добродетельных. Фарисеи составляли в то время, может быть, лучшую часть иудейского общества, оставаясь самыми ревностными, самыми пламенными хранителями Закона и веры. Они действительно горячо и усердно молились и действительно творили добрые дела, трудясь над собой так, как, может быть, никто, кроме них, не трудился.

Книжники были вместе с ними. Они лучше всех знали Священное Писание. Знает ли кто-нибудь из нас Священное Писание так, как они? Пожалуй, никто. Может ли кто-то сегодня

так разбираться в словах Божиих, так проникновенно чувствовать и любить их? Наверное, тоже никто. Однако свое духовное богатство они сделали предметом самолюбования. То, что Господь дал для спасения всех людей, «избранные» присвоили себе и с высоты своих добродетелей горделиво взирали на мир, как на нечто презренное, недостойное. Внешне они оставались праведниками, но истинными праведниками, конечно же, не были. Праведность для них представлялась возможностью судить этот мир, оправдывая самих себя. Они не видели в своих душах каких-то очень важных вещей, которые разглядел Господь, и, прежде всего, не признавались в собственной гордыне.

Так что праведниками они были не настоящими, зато уж мытари-то были настоящими грешниками. Но Господь приходит именно к настоящим людям, потому что спасти настоящего грешника можно, сделав из него настоящего праведника, а вот переделать фальшивого праведника уже не получится: для этого ему придется хотя бы научиться ощущать себя грешным.

Поэтому истинный грешник, которого апостол Марк называет Левием Алфеевым, становится евангелистом Матфеем. Ведь это он, евангелист Матфей, написавший первое Евангелие, был этим мытарем, отправившимся за Христом.

* * *

Вторая глава заканчивается двумя отрывками, повествующими о фарисеях. Они начинают задавать вопросы Христу, потому что прекрасно видят, насколько Он не похож на них. Они-то искренне полагали, что Мессия — такой же, как они, разве что еще лучше, а Он вдруг совершает поступки, совершенно не соответствующие их представлениям о Боге. Он не постится, явно игнорирует внешние предписания. Его ученики ходят за Ним как равные — не по струночке, не опуская глаза в землю. Они — свободные люди, и именно эта удивительная, настоящая свобода, которой только и может измеряться духовная жизнь, оказывается для фарисеев камнем преткновения. «Почему Твои ученики не постятся? Почему всем положено поститься, а им нет? Если Ты — настоящий Мессия, то должен показывать им пример». Христос же отвечает: «Как они могут поститься, когда с ними Жених, когда пришел в мир Тот, Кого все ожидали, и радость столь велика?» Так и у нас в пасхальные дни пост всегда отменяется — ведь с нами Сам Господь! Христос — истинная Пасха — приходит в этот мир, и ученики наполнены Его содержанием, они наполнены Им Самим. Какой может быть пост, какие могут быть законы, когда рядом — Сам Закон, и этот Закон называет Себя любовью?

Фарисеи недоумевают, почему ученики нарушают субботу — священный день, который благословил Господь. В их представлении этот день должен быть посвящен исключительно ничегонеделанию и вдруг ученики, да и Сам Иисус постоянно нарушают это предписание! И Христос произносит очень важные для каждого из нас слова о том, что, оказывается, суббота для человека, а не человек для субботы; что все, что в этом мире есть необходимого и прекрасного, уготовано на службу человеку.

Обо всем этом нам необходимо задуматься очень серьезно. Например, что такое пост — цель или средство? Если пост становится конечной целью, то человек невольно делается его слугой, и тогда уже не Господь, не милость, не любовь, не заповеди Божии являются для него главными — на передний план перемещается формальное исполнение неких внешних предписаний. Человек при этом утрачивает главное.

Ну а что такое молитвенное правило? Если это — цель, то человек влачит молитвы, как вериги, как тяжеленный груз, который зачем-то непременно следует донести до финиша, а уж там с облегчением свалить с себя вместе с постом. Но если пост — средство, если молитвенное правило — средство, то они должны помогать человеку приближаться

к Богу, делать его лучше, чище, свободнее. Да-да, в том числе и свободнее! И тогда человек — сам хозяин своего поста, сам хозяин своего молитвенного правила. Он, свободный и мыслящий, советуясь со своим духовным наставником, в соответствии с опытом Церкви может выбрать по силам и пост, и молитвенное правило, чтобы они помогали ему идти к Богу, а не становились препятствием на этом пути.

Проблема многих состоит именно в том, что они не поняли: и пост, и молитвенное правило, и многие другие внешние установления, которые исторически сложились в Церкви, являются для нас лишь дорожными указателями, только подпорками, с помощью которых мы начинаем твердо стоять на ногах. Этим мы схожи с маленькими детьми, которые поначалу ходят при помощи специальных приспособлений на колесиках. Когда я был совсем маленьким, у меня была такая штука, и я на ней то ли ездил, то ли шагал и лишь потом научился ходить самостоятельно. Так и все предписания необходимы до тех пор, пока мы не сможем уверенно ходить за Христом.

БЕСЕДА К ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ

Третья глава начинается рассказом о том, как Христос исцеляет в субботу сухорукого человека. Ну а что такое суббота? Это — день седьмой. Если мы с вами посмотрим на дни творения, то увидим, что в первый день Господь сотворил небо и землю, а земля была невидима и пуста, и сказал Бог: «Да будет свет!» И стал свет.

Господь все творит Своим удивительным Словом, могущественным, творческим Словом. Из небытия приводит в бытие. Господь отделяет воду и появляется суша. Потом Он дарует этой суше, этой земле силу плодоносить, рождать великолепные деревья, травы и цветы. Затем Господь творит светила небесные — солнце и луну, которые освещают эту землю и дают ей возможность отсчитывать времена и сроки. После этого Бог наполняет небесное пространство птицами, а море — рыбами и всевозможными тварями морскими.

В шестой день Господь творит животных и человека, причем человека творит по обра-

зу Своему и подобию, вдыхает в него дух жизни, запечатлевает в человеке Себя Самого, отображается в нем. Если человек есть образ Божий, то, значит, Господь оставил Свой отпечаток на каждом из нас. Поэтому каждый обладает всеми дарами, несет в себе все свойства Божии, которые Ему изначально присущи, а мы можем их удивительным образом развить в себе.

Я хочу напомнить о том, что каждый раз Господь совершает акт творения в определенный период времени, который в Библии называется словом «день», который Церковь, конечно, никогда не воспринимала как «двадцать четыре часа» или «сутки». Нам неизвестно, сколько времени этот период длился в нашем, земном исчислении, но знаем: что для Бога — один день, то для человека — тысяча лет или, как сказал псалмопевец Давид:

перед очами Твоими тысяча лет, как день вчерашний (Пс. 89: 5).

И вот наступил седьмой день, благословенная суббота. Написано, что Господь почил в это время от всех дел Своих. Многие представляют себе это так, как будто Он возлег на облаке и решил немножко передохнуть. Но ведь именно в седьмой день, когда Господь отошел от всех дел Творения, происходит самое главное в мире — действовать на земле начинает

человек. И мы видим, что Творец в этот день общается с человеком. Вторая глава Книги Бытия повествует о том, как Господь дает человеку задания, как говорит ему, чтобы люди плодились и размножались и наполняли эту землю, как велит нарекать имена животным, то есть, в сущности, властвовать над миром. Господь при этом как бы отходит в сторону. Он уступает пространство для творчества людям в лице Адама. Господь наделяет человека свободой, замечательной свободой, потому что Он Сам — абсолютная свобода.

Именно тогда в этом мире начинают действовать два свободных существа — Господь с абсолютной свободой и человек со свободой, ему дарованной, которой он еще должен научиться разумно пользоваться. Для того чтобы человек научился пользоваться свободой, Господь Свою свободу ограничивает.

В конечном итоге человек распорядился предоставленной свободой ужасно, но дело в том, что настоящая любовь может существовать только в условиях свободы. Это подразумевает и то, что обладающий правом свободного выбора может от любви и отказаться, может от нее отвернуться, но иначе не будет ни настоящей свободы, ни истинной любви.

Наконец наступила суббота — день, в который человек должен был себя по-настоящему проявить, раскрыть свое подобие Богу,

и если о каждом дне Творения сказано, что он закончился, был вечер, было утро, и увидел Бог, что это хорошо, то о седьмом ничего подобного не говорится. Нам остается лишь предположить, что вот этот день субботний как раз и есть то время, в которое мы с вами живем. Это и есть жизнь человечества, которая составляет 7,5 тысячи библейских лет. Это и есть тот самый седьмой день, в который Сын Божий, по слову наших богослужебных текстов, нарушает и субботу, когда Он сходит с небес на землю, когда воплощается от Пресвятой Девы Марии, становится человеком и начинает действовать как Господь и человек: исправляет то, что было порушено Адамом и исцеляет сухорукого, потому что Он — истинный Господин субботы.

* * *

<Господь> взошел на гору и позвал к Себе, Кого Сам хотел; и пришли к Нему (Мк. 3: 13).

Христос выбирает учеников, своих апостолов, и зовет их за Собой на гору. Он возвышается над землей, показывая, что служение, на которое призывает тех, кого выбрал, — очень высокое. Ведь взойти на гору непросто, это — нелегкое испытание.

Когда человек поднимается на величественную гору, он начинает воспринимать

мир совершенно иначе. То, что прежде казалось ему огромным, значительным и важным, с высоты вдруг оказывается маленьким, незначительным и третьестепенным. Снизу человек видит лишь малую, очень ограниченную часть мира, наверху же мир перед ним расстилается как великолепное, удивительное пространство, с которым возможно найти общий язык. Но всем этим богатством надо, во-первых, уметь правильно пользоваться, а во-вторых, человеку следует что-то давать и от себя.

Господь зовет на гору своих учеников, чтобы порекомендовать им это служение. Евангелие от Марка называет имена всех двенадцати апостолов. Кто же эти люди? Как Господь выбирает Себе для служения? Отнюдь не так, как подбирает подчиненных директор какого-нибудь крупного предприятия, не так, как определяет ближайших соратников лидер политической партии.

Кем же оказываются ученики Христовы? Удивительно, но Господь выбрал, казалось бы, самых неподходящих и бесполезных людей, на которых никто в этом мире и внимания никогда не обратил бы. Какие-то рыбаки, какой-то проворовавшийся мытарь... Совершенно странные люди: без профессии, без образования, без заметного положения в обществе. Ни одного книжника, ни единого фарисея среди них не было. Только позже к ним

присоединился замечательный апостол Павел, который был фарисеем. Значит, Господь выбирает последователей по каким-то совсем другим критериям?

Что же оказывается в нас главным в глазах Господа? Это — важнейшая задача, которую каждый человек должен решить: что во мне является истинным, что может сделать меня Христовым учеником?

Нам известно из Евангелий, что и апостолы порой ведут себя крайне непоследовательно: задают какие-то нелепые вопросы, боятся и даже убегают от Него. Апостол Петр трижды отрекается от Христа, а Иуда даже предаст Его на смертные муки. И все равно Господь не отталкивает и Иуду, видимо потому, что и в этом человеке, имя которого сделалось нарицательным, изначально было нечто такое, что давало ему возможность стать иным человеком, до конца себя осуществить во Христе.

Все это — повод для очень серьезных, глубоких размышлений: а являюсь ли я истинным учеником Христовым? Действительно ли я хочу идти вслед за Ним? Готов ли я пройти этот путь до конца? Наверное, на эти вопросы никто не сможет ответить однозначно, но если мы ощущаем душевное стремление идти за Христом, мы не должны ничего бояться. Мы должны просто последовать за Ним, как это сделали святые апостолы.

Конечно же, Христос удивляет фарисеев, учеников и даже Своих близких. И в самом деле, разве можно поступать настолько безоглядно? Возможно ли проповедовать о столь удивительных вещах, ничего не опасаясь? Мыслимо ли выбрать в ученики таких «никчемных» людей? Наверное, что-то с Ним не так, с этим Иисусом из Назарета... Наверное, есть в Нем что-то такое, к чему не привыкли люди. Зато в Нем явно нет той человеческой «нормальности», к которой каждый из нас почему-то стремится, которая каждого делает среднестатистическим жителем Земли, боящимся настоящих поступков, не верящим в чудеса, отказывающимся жертвовать собой и своим имуществом ради главного, не желающим оставить свой дом и свой улов, как это сделали апостолы, и последовать за Учителем, который учит вечной жизни.

Тот, кто вдруг поступает подобно ученикам Христовым, в глазах мира тут же становится сумасшедшим. Но тогда, выходит, и Учитель у них такой же: ведь то, о чем Он говорит, то, что Он делает, разительно противоречит тому смыслу жизни, который определили для себя фарисеи и книжники — поступать исключительно по закону, строго выполнять все предписания, жить по параграфу. Но «жить по параграфу» Христос нам не разрешает...

Его обвиняют даже в том, что Он якобы людей исцеляет не любовью Своею, а силой бесовской. И вот на это Христос отвечает, что когда человек называет черное белым, а белое черным, когда ложь называется правдой, когда смыслом человеческой жизни становится стремление к самовозвышению, то это — хула на Дух Святой, на истину, которую Бог несет людям.

Хула, то есть подмена, страшное извращение сознания не может быть прощена, не может быть оправдана Господом, потому что в этом случае человек уничтожает самого себя и восстает против Бога, становясь, в сущности, совершенным богопротивником, таким, каким сделался сатана.

Далее следует отрывок, в котором повествуется о том, как к Христу подходят Его Мать и братья. Нередко у людей складывается неверное впечатление, что Он якобы вообще отрекся от Своих земных родителей и даже к Деве Марии относился как к чужому человеку, даже не смотрел в Ее сторону: вот, дескать, пришли к Нему ближайшие родственники, а Он на них и внимания не обратил. Однако это не так. Этот отрывок говорит нам не о том, что Он не захотел увидеть Свою Мать и братьев, а лишь о том, что каждому из нас Господь Себя доверил так, как доверял им. Он сказал, что теперь каждый, кто

верит Его словам, может стать Ему и матерью, и братом, и сестрой. Он не их от Себя отодвинул, а нас к Себе приблизил. Всех, которые пока еще так далеки от Него, Он уже сейчас призвал стать самыми близкими к Нему людьми. Он не разделил человечество на тех, которых Он любит больше, и тех, которых любит меньше, которые от Него отдалены. Нет. Он даже матерью готов назвать ту, что прилепится к Нему сердцем и станет похожей своей жизнью на Пресвятую Богородицу.

БЕСЕДА К ЧЕТВЕРТОЙ ГЛАВЕ

Четвертая глава содержит одну из центральных евангельских притч. Господь Сам объясняет Своим ученикам, что означает семя, посеянное на дороге, посеянное на камне, посеянное в тернии и посеянное на доброй почве. Однако остается непонятным: какой же сеятель будет сеять на дороге, на каменистой почве или среди сорняков? Зачем сеять в таких местах, где ничего никогда вырасти не может? Да потому, что речь идет о слове, сеющемся в наших сердцах, и это мы сравниваемся с той самой почвой, о которой уже было сказано в начале Евангелия и в ветхозаветных пророчествах: землей, которая должна уготовать путь Господу.

Найти добрую почву в себе нелегко. Каждый из нас скорее узнает себя именно в терниях, в камнях, в разбитой дороге, на которой ничего нет, кроме пыли и грязи. Но Господь все равно сеет семя даже в этих, казалось бы, самых неподходящих местах. Зачем? Потому что Он все-таки доверяет человеку, желает, чтобы каждый из нас сделался другим.

И действительно, ведь каждая из этих почв, каждый из этих типов греховного искажения человеческой природы, оказывается, может измениться. Человек приходит в пустыню для того, чтобы бесплодную землю сделать плодоносной. Просто требуется истинное желание и понимание того, что придется приложить много сил и пролить немало пота. Еще Адаму было сказано:

проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей; тернии и волчцы произрастят она тебе; и будешь питаться полевой травой; в поте лица твоего будешь есть хлеб (Быт. 3: 17–19).

Для того чтобы сделать землю плодоносной, прежде всего следует выдернуть из нее все сорняки. Это очень нелегкий труд! Тот, кто работал на поле, прекрасно помнит, как эти тернии колются, как толстые корни, отрываясь, остаются в земле, а значит, снова прорастут. А как тяжело пахарю вскапывать каменистую почву! Сколько надо камней убрать собственными руками, прежде чем острый плуг врежется в землю, как отточенный клинок.

Вот и в нас должен войти какой-то духовный нож, вскрыв наши души, как консервные банки. Это — образ покаяния. Если человек хочет сделаться доброй почвой, ему придется взрыхлить себя и в себя углубиться. Он

должен безжалостно вырвать из себя все сорняки, а все камни собственными руками поднять и выбросить. И лишь после этого земля должна быть унавожена. Кстати, отцы-пустынники называли смирение навозом... Главное: земля должна быть обильно потом политая. Слезы покаяния удобряют наши души, как прежде бесплодную землю.

В этом случае и проезжая дорога, и каменная почва, и тернии смогут стать местами, на которых произрастет слово Божие. Поэтому Господь сеет везде, сеет всегда, сеет на любой почве. Все остальное зависит исключительно от нас и только от нашего труда: действительно ли мы захотим, чтобы это слово проросло на нашей каменной почве, в наших терниях, в нашей истоптанной душе?

* * *

Кто имеет уши слышать, да слышит! (Мк. 4: 9) — говорит Господь. Знаменательные слова... А, собственно, что в данном случае означает слово «слышать»?

Обращаясь к Богу, мы мечтаем, чтобы Господь прислушался к каждому из нас. И Евангелие недвусмысленно говорит нам о том, что и мы, оказывается, должны уметь слышать Бога. А можно ли Его услышать? Как это сделать и что для этого нужно?

Иосиф Бродский написал однажды:

Я глуховат. Я, Боже, слеповат.
Не слышу слов...

Эти строки относятся ко всем нам и отражают поистине ужасающее состояние нашей духовной всеобщей глухоты. Мы ведь почти ничего не слышим! Мы не слышим друг друга, а из этого следует, что не можем друг друга по-настоящему понять, хотя и повторяем то и дело: «Послушай меня, вслушайся, пожалуйста!» Частенько мы прислушиваемся только к себе, видим только свою «правду», исключительно собственное мнение ценим, воспринимаем только то, что нам выгодно и приятно. А вот когда приходится прислушиваться к ближнему, вдруг одолевает какая-то тугоухость. Нередко мы попросту не ощущаем боль другого человека, не слышим его призывы о помощи, как будто разговаривая с ним на разных языках. Но раз нам не удастся слышать друг друга, то как же мы услышим голос Божий?

Но дело в том, что духовный слух можно развить так же, как и слух музыкальный. Мы ведь нередко встречаем людей, о которых говорят, что им «медведь на ухо наступил». Им при всем желании не удастся взять ни единой ноты, не сфальшивив. Однако, усердно зани-

маясь, они до определенной степени могут развить прежде скрытые возможности и даже подпевать в хоре. Так вот, духовный слух тоже развивается, причем именно тогда, когда человек понуждает себя слышать других людей. Не себя, не свою боль, не собственное мнение, не свои «я, я, я...», а сердце другого. Только с этого момента в нем начинает развиваться возможность слышать Господа.

Какою мерою мерите, такою отмерено будет вам (Мк. 4: 24), — говорит Иисус Христос. Это означает: как мы относимся друг к другу, насколько нам удастся быть снисходительным к чужим недостаткам, иногда «не замечая» даже того, что по справедливости заслуживает возмущения, покрывая все это своей любовью, как покрыли любовью отца сыновья Ноя, увидев его обнаженным, настолько и Господь Своей любовью обязательно покроет нашу стыдобу.

Кто имеет, тому дано будет, а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет (Мк. 4: 25).

На первый взгляд загадка... Действительно, как можно лишиться того, чего и так нет? Впрочем, речь идет о другом: о богатстве нашей любви, доброты, милосердия, которое действительно может умножаться, если мы его постоянно пускаем в ход, отдаем людям.

Человеку (особенно христианину) кажется, что он не умеет по-настоящему любить, хотя ему и заповедано любить Бога всем существом своим, а ближнего — как самого себя. Ведь слово «любить» означает для нас прежде всего быть любимыми. На самом же деле, наоборот, это значит делать то, чего делать зачастую совсем не хочется, творить дела любви, хотя это и нелегко. Только в этом случае человек приобретает истинную любовь.

Это — универсальное правило, относящееся и к таким нравственным категориям, как честность, справедливость, милосердие, которые лишь заложены в наши души, пребывают в зачаточном состоянии и в случае нашего бездействия могут и не развиваться. И у человека отнимается то, что он имеет.

* * *

Рассказывая притчу о Царствии Небесном, Господь вновь уподобляет его семени. Казалось бы, семя настолько мало, что почти незаметно. Кто может узнать в нем будущий колос, будущий цветок или могучее дерево? Само по себе семя нисколько на них не похоже, как непохоже иногда то, что человек приобретает сначала, на зачатки Царствия Небесного, на зачатки своей схожести с Богом, на зачатки тех духовных благ, которыми Господь

одарил нас. А ведь в каждом из нас все это есть. Каждый призван к настоящей святости.

Мы читаем о святых и думаем: «Какие удивительные люди! Наверное, они уже родились какими-то особенными и были специально избраны Богом именно для того, чтобы на их фоне подчеркнуть несовершенство остальных. Видимо, эти святые, о которых нам повествуют жития, чьи лики мы созерцаем на иконах, — это особо одаренные “духовные сверхчеловеки”, посылаемые в мир лишь за тем, чтобы у нас появилась возможность хоть к кому-то обратиться за помощью и обрести некий нравственный ориентир».

Однако притчи Господни свидетельствуют о другом: в каждом из нас, оказывается, заложено это маленькое семечко. То семечко, которое, днем и ночью незаметно развиваясь, однажды породит колос. Из колоса можно приготовить муку, а из муки — испечь просфору, которая, в свою очередь, претворится в Тело Христово на Божественной литургии.

Путь от семени до Тела Христова схож с долгим путем человека к святости. Каждый из нас к ней призван и каждому возможно стать святым. Но необходимо приложить немалые усилия для того, чтобы это осуществилось.

Прежде чем семя станет хлебом, его надо перемолоть. Оно, бывшее ранее таким твер-

дым, таким обособленным, стирается в порошок и соединяется с другими, казалось бы при этом совершенно потеряв себя. Потом замешивается тесто, в него добавляется закваска, и хлеб ставится в печь. Вот сколько тяжелых и чрезвычайно болезненных процессов происходит с семенем до того, как оно преобразуется! Так же и жизнь должна перемолоть каждого из нас. Мы призваны взять и нести свой крест, не испугавшись потерять себя в Боге, но, наоборот, открыть себя для других, чтобы измениться столь же радикально, как семя, ставшее образом Царствия Небесного.

* * *

Христос вместе с учениками переплывает на лодке через Галилейское море, иначе называемое Геннисаретским или Тивериадским. Мы можем встретить разные названия одного и того же большого пресноводного озера, находящегося в Галилее. Именно здесь ловили свою рыбу апостолы Петр и Андрей, Иаков и Иоанн.

На озере начинается буря, нарастает шторм, а Иисус спит как ни в чем не бывало. Ученики видят приближающуюся смерть, они трепещут перед разбушевавшейся стихией, готовой их поглотить, и видят, что Учитель, Который на их глазах совершил много

чудес, исцелял прокаженных, изгонял бесов, вдруг совершенно не замечает страшной опасности, которая грозит им всем. Они принялись будить Его, причитая: «Учитель, разве Тебе нет дела до того, что мы погибаем?»

Такое нередко случается в человеческой жизни. Порой нам кажется, что Христос нас оставил в то время, как земля уходит из-под ног, когда все силы ополчились против нас и не на что опереться, а кругом — лишь непроглядная тьма. Страшнее для человека ничего быть не может. Он взывает к Господу, а Тот его не слышит... Казалось бы, Господь еще совсем недавно был рядом и помогал в делах. И было ощущение того, что ты Богом принят...

Эти переживания свойственны многим, особенно в начале духовного пути, когда человек принимает святое крещение, когда впервые приходит на исповедь и начинает молиться. В это время духовная жизнь наполняет и просвещает человека, и ему кажется, что это ощущение радостной благодати, ощущение присутствия Божия, ощущение полноты и блаженства, ощущение того, что до Царствия Небесного — рукой подать, никогда его не покинет.

Но рано или поздно в жизни каждого человека, идущего за Христом, обязательно наступает такой момент, когда он вдруг чувствует свою полную оставленность и неизбывное

одинокчество. Он даже может подумать, что Господь от него отвернулся, что молитвы, которые он от всего сердца возносит к Богу, остаются не услышанными, как апостолы решили, что их Учитель заснул. На самом деле все обстоит совершенно иначе.

Эпизод с бурей на Галилейском море показывает всем нам: если уж ты доверил свою жизнь Богу, то не должен бояться ничего. Даже если страшно, даже если вокруг — непроглядно, даже если кажется, что житейское море сейчас поглотит тебя, а твоя лодка разобьется о скалы, не бойся все равно! Если когда-то ты понял, что Христос — рядом с тобой, если когда-то ощутил сердцем Его присутствие, если когда-то уверился в том, что Господь любит тебя и ведет по жизни, значит, Он никогда уже не бросит тебя, не отвернется, не перестанет слышать твои молитвы. Все твои переживания означают только одно: Господь испытывает твою веру, учит тебя жить самостоятельно.

Как в свое время каждого из нас учили ходить наши родители? До какого-то момента все мы держали их за руку, а потом эту руку они отпускали. Наверное, нам, маленьким детям, тоже казалось, что родители нас не видят, не слышат, отвернулись от нас. И так страшно было сделать первый шаг! Конечно же, неизбежным результатом этого шага

становились первое падение, первая шишка, первое разочарование и первые слезы. Но если бы однажды родители не оставили нас одних, мы никогда не научились бы ходить самостоятельно.

Это сравнение в полной мере применимо к духовной жизни. Очень важно, чтобы человек научился ходить самостоятельно, чтобы путь к Богу не был насильственным, чтобы не Господь тащил нас за Собою. При этом свобода и самостоятельность неразрывно связаны с нашей ответственностью, с нашей любовью и, конечно же, с подвигом, потому что идти за Христом нелегко, хотя очень и очень радостно.

И вот, когда апостолы уже совершенно отчаялись, Господь укоряет их: «Почему же вы столь маловерны и боязливы?» И море успокоилось, и ветер стих, потому что Христос показал Себя не только истинным Богом, Которому подвластны все стихии, но и истинным человеком.

Мы уже говорили о том, что весь этот мир, сотворенный Господом, был целиком передан Адаму. Вся природа оказалась в его подчинении, в благом послушании. Читая книги Священного Писания и жития святых, мы видим, что люди, наиболее приблизившиеся к Богу, чья человеческая природа оказалась наиболее цельной и неповрежденной, у кото-

рых образ Божий в душе был очищен от искажений ревностной верой, покаянием и служением Богу, могли повелевать стихиями так же, как Христос на Галилейском озере. Моисей ударял по воде, и море расступалось перед еврейским народом. Иисус Навин воздевал руки, и солнце оставалось в небе и не заходило во время битвы. Преподобная Мария Египетская переходила по воде реку Иордан. Преподобный Серафим Саровский кормил с руки медведей, а преподобный Герасим Иорданский воспитывал льва, как домашнюю кошку. Мы видим, что в истинном, настоящем человеке, очищенном от греха, Господь восстанавливает те силы и возвращает те дары, которыми Адам обладал в раю. И тогда сам мир вокруг такого человека тоже приобретает подобие потерянного нами рая.

БЕСЕДА К ПЯТОЙ ГЛАВЕ

Переправившись на другой берег озера, апостолы попадают в страну Гадаринскую. Христос выходит из лодки и тотчас встречает человека, одержимого злыми силами. Этот человек был не просто бесноватым, потому что Евангелие нередко повествует о случаях, когда Господь изгонял бесов из несчастных людей. Но этот бесноватый был особенным: он настолько подпал под бесовскую власть, что вообще не мог жить среди людей. Окружающие попросту не могли терпеть его рядом с собой, поскольку он был для них опасен.

Ему приходилось жить в гробах — в пещерах, в которых на ближнем Востоке было принято погребать усопших. Земли там мало, почва — каменистая, поэтому в естественные, природные пещеры укладывали мертвые тела и заваливали входы камнями, замуровывали. Вот в таких старых, уже опустошенных пещерах и укрывался этот бесноватый. Люди пытались сковать его цепями, но он с легкостью разрывал их, поскольку обладал поистине не-

человеческой силой. Сила разрушения, сила истребления владела этим человеком, который и сам себе был не рад.

И было имя бесам легион — то есть их было очень много. Бесы вселились в этого человека потому, что он был подвержен многочисленным страстям настолько, что уже абсолютно не принадлежал себе. Страсти открыли вход бесам в сердце, душу и мысли несчастного, превратив его в страшную и смешную игрушку в руках этой нечистоты.

Нам зачастую кажется, что наши мелкие греховные привычки простительны, что они, в сущности, ровно ничего не значат. «Ну, что может случиться, — успокаиваем мы себя, — если, скажем, позволим себе посмеяться над какой-то сальной шуткой или посмотреть на какую-нибудь непристойную картинку? Что произойдет, если немножечко солжем, если слегка покривим своей совестью? Ведь совсем чуть-чуть! Ведь все так поступают!»

Именно через это «немножечко», через это «чуть-чуть» человеческие сердце и душа приобретают греховные навыки, совершаются прививки зла. Происходит это тоже незаметно — понемножечку, по чуть-чуть, через самооправдание. Со временем «маленькое» зло приобретает столь сильную власть над человеком, что он уже оказывается не способным ему сопротивляться. И тогда «маленькая»

греховная привычка вырастает в настоящую страсть, превращается в настоящие оковы, кандалы.

В Евангелии написано, что бесноватый разрывал цепи. О чем идет речь? А что, собственно говоря, связывает в этой жизни нас, обычных людей? Нас связывают законы и нормы приличий, нас связывают отношения друг с другом, которые в конечном итоге и выстраивают нашу личную, профессиональную и общественную жизнь. И вот все эти связи человек может легко разорвать, если он живет грехом, гордыней, ложью, самостью и предательством. Он разрывает эти связи, как бесноватый рвал цепи, которыми его пытались ограничить, сделав его жизнь возможной в обществе.

С одной стороны, грех все разрушает, а с другой — сковывает человека крепче любой цепи, надежнее любых кандалов. По слову преподобного Аввы Дорофея, жившего в VI веке, как только грех становится страстью, душа грешника уже начинает принадлежать аду. Может быть, поначалу немножечко, может быть какой-то небольшой частью, но она уже пребывает в аду, ад уже породил страшное пятно в душе человека и распространяется, подобно раковым клеткам. Ад уже живет в тебе, ад уже сковывает тебя, ад уже владеет тобой, ад уже мучает тебя!

Мы видим, насколько страдает этот несчастный бесноватый, осознаем, что он живет в аду на земле. Он кричит и бьется о камни и, когда видит Христа, даже от Него пытается убежать: «Какое дело Тебе до меня, Иисус, Сын Бога живаго? Заклинаю Тебя, Богом Вышним, не мучь меня!» Это не человек говорит, это бес вещает его устами. Разве может мучить Бог? Но бесу мучительно встретиться со Христом, встретить чистоту, встретить любовь, встретить правду, встретить силу Божию. Бесу все это невыносимо. Но часто бывает невыносимо и человеку. Тому, кто пребывает во тьме, мучительно больно взирать на свет.

Христос слышит бесовский вопль: «Не мучь меня!» Но слышит Он и другой крик — призыв истерзанного человека, который не слышен никому другому, кроме Бога. Это — взывание о помощи, мольба о спасении, крик глубочайшего покаяния, который исходит из сердца несчастного, потому что если бы он не звал Христа, Христос не пришел бы к нему. Если бы он попытался Христа от себя отогнать, Христос повернулся бы и ушел.

Господь никого не может исцелить насильно, никого не может заставить следовать за Собой. Любовь свободна, а значит, если Христос вдруг приходит к столь страшному существу, которого окружающие и человеком-то не считали, это означает лишь одно: этот

человек призывал Христа, мучился без Христа, понимая, что спасение — только в Нем. И тогда Господь исцеляет даже, казалось бы, неисцелимое, казалось бы абсолютно погибшее, уже прошедшее «точку невозврата». Он изгоняет бесов, посылая их в стадо свиней. Что же это за стадо?

Страна Гадаринская, Геннисаретское озеро, Галилея языческая... Та, о которой пророк говорит:

Народ, ходящий во тьме, увидит свет великий; на живущих в стране тени смертной свет воссияет (Ис. 9: 2).

Это — древнее пророчество о пришествии Христа на эту землю. «Народ, ходящий во тьме» населял именно Галилею. С давних времен это государство граничило с языческими землями, и его население тесно общалось с язычниками, торговало с ними. Случались и смешанные браки, хотя иудеям строго-настрого запрещалось смешиваться с иноверцами, есть с ними за одним столом и даже разговаривать с ними. Если и случалось правоверному иудею поневоле войти в языческое селение или каким-то образом общаться с язычниками, то он должен был после этого обязательно вымыться, очистив себя от этой «скверны». Так что жители Галилеи выглядели в глазах остальных иудеев, скажем так, не

слишком чистыми и не очень-то порядочными, каковыми, собственно говоря, и были на самом деле.

Эти люди разводили свиней, что иудеям делать также не дозволялось, поскольку свиньи считались животными нечистыми. Разумеется, они разводили их не для себя, но при этом все равно шли на компромисс с совестью. Им просто нужны были деньги, а свиньи приносили неплохой доход, потому что свинину можно было выгодно продать язычникам — римским воинам-легионерам.

И вот Христос посылает бесов в этих свиней. Нечистое привлекает к себе нечистое — так всегда в жизни бывает. Если какая-то нечистота завелась в человеке, то все его мысли, помыслы, поступки и желания всегда будут привлекать к себе соприродную нечисть. И наоборот, человек очищенный будет всячески избегать грязи. Это — непреложный закон духовной жизни.

Даже маленькое пятно на платье невесты способно испортить свадебный наряд. Люди, почувствовавшие сладость духовной чистоты, берегут свою душу, а вот свиньи, наоборот, привлекли к себе бесовские силы. И бесы просили, чтобы Господь послал их в стадо. Они нашли друг друга...

Как только бесы вселились в свиней, эти бесплотные сущности, которые все влекут

к гибели, все стремятся уничтожить, первым делом заставили обезумевших животных броситься с высокого утеса в море. Все это разворачивалось на глазах у пастухов, которые побежали в свою деревню, чтобы рассказать о случившемся.

И вот ведь что удивительно: казалось бы, жители Гадарина стали свидетелями несомненного чуда. Они своими глазами увидели, как человек, которого они так боялись и старательно обходили стороной, которого пытались сковывать цепями, сидит совершенно преображенный у ног Христа, приняв наконец человеческий образ, и вновь испугались. Осознав, что бесноватый исцелился, они попросили Христа уйти от них. Дело в том, что, увидев, как погибли свиньи, они поняли: их недостаток из-за этого удивительного Богочеловека отныне тоже безвозвратно потерян. Им стало очевидно: если Христос войдет в их жизнь так, как Он вошел в жизнь этого бесноватого, им обязательно придется измениться, придется сделаться совершенно другими людьми, не жить по двойным стандартам, не прислуживать одновременно и Богу, и мамоне, а строго руководствоваться той верой, в которой они родились и были воспитаны. Но им совсем не хотелось меняться, лишаясь всего того, к чему они давно привыкли.

Возникает закономерный вопрос: кто же на самом деле был бесноватым? Тот, который до поры оставался одержимым, или его односельчане, жившие обычными семьями в обыкновенных домах и занимавшиеся повседневными делами? Простые, ничем не примечательные люди, которые, казалось бы, никого не убили и никому ничего плохого не сделали? Они, впрочем, как и все мы, жили на земле так, как живут окружающие. И вдруг оказывается, что, когда к бесноватому пришел Господь, тот смог принять Его в свое сердце, открыться для Него и получить исцеление. А вот совершенно нормальные люди оказались неспособными на это. Они не просто не приняли Христа, но и изгнали Его из своих пределов, потому что не хотели жить вместе с Богом, предпочитая жить со свиньями.

* * *

Христос переправляется на другой берег, и Его опять обступает множество народа. Среди пришедших был и Иаир — один из начальников синагоги, раввин, очень уважаемый в обществе человек. Увидев Христа, он вдруг падает к ногам этого нищего Странника, учащего людей не вполне понятным и даже странным вещам, о Котором, впрочем, известно, что Он обладает даром исцеления.

Иаир бросается к Нему, потому что его дочь находится при смерти и ей больше некому помочь.

Тот, который в течение многих лет учил соплеменников в синагоге, как им нужно жить, как полагается молиться Богу, что следует делать для того, чтобы спастись, вдруг попадает в такое положение, что его собственные знания оказываются совершенно бесполезными. Книжные сведения о Боге ничего ему не дают, уповать остается лишь на молитву и глубочайшее смирение, связанное с покаянием. Христос говорит: «Я приду и исцелю твою дочь», — и направляется в дом этого человека.

А вокруг Него — толпа, среди которой — некая женщина, о которой сказано, что в течение двенадцати лет она страдала кровотечениями и не могла исцелиться, потратив на врачей все свое состояние. Она тихонечко подошла ко Христу и незаметно прикоснулась к Его одежде. Что же это была за женщина? По закону Моисея всякая кровоточившая женщина почиталась нечистой, и любой человек, хотя бы случайно дотронувшийся до нее, должен был совершить обряд очищения. Такие женщины не должны были выходить из дома. Им запрещалось к кому-либо прикасаться, потому что тем самым они наносят человеку ущерб, оскверняют его и тем самым со-

вершают тяжкий грех. Они были полностью изолированы от общества, лишены семьи и не могли рожать детей.

И вот несчастная женщина направляется туда, куда идти ей никак нельзя. Она сливается с толпой, осознавая, что, пробираясь к Проповеднику, оскверняет окружающих. Если бы им это стало известно, женщину наверняка побили бы и выгнали с позором. Но она все равно идет, чтобы совершить самый страшный, самый недопустимый в глазах этих людей поступок — прикоснуться к Самому Мессии, к Самому Посланнику Божию, о Котором предвозвещали пророки. Однако она делает это с такой глубокой верой и с таким внутренним трепетом, что Господь тут же обращивается к ней, смотрит на нее и спрашивает у учеников: «Кто прикоснулся ко Мне?» Апостолы удивляются: «Почему Ты спрашиваешь, кто прикоснулся к Тебе? Смотри, сколько народа Тебя толкает, сколько людей Тебя теснит!» Иисус отвечает: «Нет, ко Мне прикоснулся некто особенный, потому что ему передалась Моя сила».

И действительно, многие стремятся приблизиться к Богу, чтобы получить от Него что-то свое. Каждый пытается к Нему прикоснуться, но получает желаемое почему-то только тот, кто это делает каким-то особенным образом. Почему эта женщина вдруг исцеляется?

Она со страхом признается в том, что она сделала, и Иисус вдруг не ругает ее, не прогоняет от Себя в гневе, а, наоборот, хвалит:

вера твоя спасла тебя; иди в мире и будь здорова от болезни твоей (Мк. 5: 34).

Именно вера, связанная с удивительным дерзновением, с самозабвением и даже с очень большим риском, Христом поощряется и приносит замечательные плоды.

Все это происходит на глазах у Иаира. Нетрудно представить себе переживания этого человека. Отец, дочь которого умирает, только что услышал от Христа: «Я приду и исцелю ее». И вот, едва лишь в сердце затеплилась надежда, он видит, что Иисус вдруг останавливается и больше никуда не спешит. Его окружает толпа, и Он начинает разговаривать с какой-то женщиной, которая вообще не имеет права здесь находиться. И вот никто никуда не идет, и вот Христос, который сказал, что Я к тебе приду, останавливается. В этот момент к нему подходят люди, посланные из синагоги, и говорят: «Дочь твоя умерла». За этим следуют слова Христа: «Не бойся, только веруй». Те же самые слова Господь совсем недавно говорил ученикам, попавшим в шторм в Галилейском море: «Что же вы так боязливы? Не бойтесь, веруйте! Не будьте малодушными!»

Иаир оказался примерно в такой же, если даже не в худшей ситуации. Ему, наверное, не жаль было бы и жизнь свою пожертвовать, лишь бы его дочь оставалась в живых. Но она умерла, а Христос призывает его не бояться и продолжать верить. Но во что же еще можно веровать? Как можно не бояться, если самое страшное уже случилось?

Это — пример настоящей веры. Веры, основанной на потрясающем доверии к Богу, когда человек действительно не боится вручить свою жизнь в Его руки и идти до конца, даже если в глазах других людей это выглядит абсурдным.

Иаир следует за Господом туда, куда идти, казалось бы, уже совершенно бессмысленно. Над Христом смеются, когда Он говорит, что девушка всего лишь спит, но Он заходит в комнату, берет ее за руку и говорит ей: «Встань!» И девушка встает, как будто действительно пробудилась от глубокого сна.

Это — первое воскрешение из мертвых, с которым мы встречаемся на страницах Евангелия от Марка. Господь возвращает к жизни дочь Иаира, показывая тем самым, что Он — истинный Бог. Если до этого мы видели, что Господь поступает как истинный человек, восстанавливая порушенную грехом природу, то здесь мы воочию убеждаемся в том, что Он — Жизнедавец, Тот, Кто однажды вдохнул жизнь

в человека, Кто владычествует над человеческими душами и телами. Поэтому мы и читаем во время погребения: «Господь претворяет даже тень смертную в вечную жизнь».

Бог, держащий в Своей руке власть над миром, употребляет ее с любовью, в ответ на человеческую веру. Если бы Иаир поступил как обычный, рационально мыслящий человек, как поступаем все мы, когда понимаем, что физическим и житейским законам нам противопоставить нечего, ничего бы и не случилось. Чуда не произошло бы.

Чудо никогда не происходит само по себе. Оно всегда — ответ Бога на подвиг веры. Чудо — это не фокус, не волшебство, а именно взаимодействие Бога и человека. Разве то, что Иаир в сложившейся ситуации все-таки не усомнился и последовал за Христом, не является чудом? Конечно же, это — настоящее чудо, сотворенное верой Иаира, и Господь в ответ на него творит свое чудо. Когда Господь совершает чудеса, это всегда отклик на человеческий подвиг, на человеческую веру, на человеческую жертву.

БЕСЕДА К ШЕСТОЙ ГЛАВЕ

По субботам Господь приходит в синагоги и учит людей, традиционно собирающихся там для того, чтобы послушать толкования Священного Писания и вместе помолиться. И люди, среди которых Иисус вырос, которые прекрасно знают Его мать, Его сводных братьев и сестер, удивляются и не понимают: чему новому может их научить этот человек, какую истину может открыть им? Господь говорит, что не бывает пророка в своем отечестве, и это действительно так. Эти люди не могут Ему поверить, потому что не хотят видеть в Нем действительно Помазанника Божия, ведь Он слишком похож на них, Он «слишком такой же», как они. В этом проявляется их неверие.

В Евангелии сказано:

И не мог совершить там никакого чуда, только на немногих больных возложив руки, исцелил их. И дивился неверию их (Мк. 6: 5–6).

Означает ли это, что Господь не всемогущ? Значит ли это, что Он совершает чудеса только в какие-то определенные моменты? Нет, Господь всемогущ, Господь Словом создал этот мир. Но, как уже было сказано в предыдущей главе, чудо Божие совершается лишь при наличии чуда человеческой веры. Если же вокруг царят скептицизм и неверие, Господь не совершает чудес, потому что не хочет удивить и поразить ими человека, не желает сковывать его волю и разум, не собирается ограничивать его свободу. Для него неприемлемо, чтобы чудо стало приказом: «Верь!», приказом: «Подчиняйся!», приказом: «Исполни Мою волю, поскольку Я доказал тебе Свое всемогущество». В этом случае Господь смиренно отходит в сторону именно потому, что не хочет никого привлекать к Себе насильно.

Звучит Его слово, исполненное мудрости, благодати и нового смысла, о котором люди никогда прежде не задумывались. Они удивляются, откуда у Него такая премудрость? Как же так получилось, что этот молодой человек, которого они помнят еще мальчишкой, вдруг обрел дар говорить такие слова? Они не могут принять Господа, а он не собирается их заставлять: вполне достаточно сказанного слова, достаточно того, что истина была открыта. Теперь каждый человек должен само-

стоятельно решить: с истиной он или против нее, хочет ли он принять Божие слово, которое изменит его жизнь, просветит его жизненный путь, или он по-прежнему будет искать для себя различные оправдания?

Господь посылает двенадцать Своих учеников в разные города по двое с тем, чтобы и они проповедовали слово, которое Он принес в мир, проповедовали Евангелие, проповедовали Царствие Небесное. Одновременно с этим Он дает им ту Божественную власть, которая позволяет исцелять больных и иметь власть над нечистыми духами. Христос предоставляет им возможность быть похожими на Себя, говорить те же слова, поступать так же, как поступает Он, с властью, силой, любовью и милосердием. Собственно говоря, Господь и нас так же посылает в этот мир с тем, чтобы мы подражали Ему.

Христос дает апостолам указания, касающиеся того, как они должны себя вести. Он говорит им: «Ничего не берите в дорогу, — ни денег, ни хлеба, ни каких-то лишних вещей. Одевайтесь просто, не запасайтесь одеждой. Оставайтесь в тех домах, в которые войдете, даже в самых бедных. Ешьте то, что вам предлагают. Если кто-то вас не примет или не послушает, то свидетельствуйте об этом. Не гневайтесь на них, не делайте из них врагов. Достаточно простого свидетельства».

На проповедующего евангельские истины налагается колоссальная ответственность — ведь прежде, чем понять и оценить твои слова, люди посмотрят на то, как ты живешь, на то, каким образом действуешь. В одной из бесед митрополит Антоний Сурожский говорил, обращаясь к собратьям-священникам или к кому-то из близких, что нет ничего удивительного в том, что люди не верят нашим словам. Действительно, было бы непростительно, увидев воочию Серафима Саровского или Силуана Афонского, услышать от них слово Божие и равнодушно или недоверчиво отвернуться. Ведь выпало исключительное счастье повстречать человека, который действительно всю свою жизнь повенчал с Евангелием! Любое его слово, любое его действие — это Евангелие в этом мире.

А вот когда мы говорим о Евангелии, когда пытаемся убедить своих близких, то нередко искренне, хотя и наивно удивляемся: «Нам не верят. Как же так? Мы же такие истины им отрываем! Мы их учим тому, что в Евангелии проповедуется, а они удивляются, раздражаются, сердятся и вообще слушать нас не хотят!» В ответ владыка Антоний говорит о том, что ответственность за это на самом деле лежит именно на нас. Потому что, слыша истину, люди ее в нас не видят.

Христос наставляет апостолов с тем, чтобы люди и услышали истину, и увидели ее в них. Поэтому они идут бедными и голодными, с посохом, как странники, не знающие, где головы преклонить. Поэтому не имеют двух одежд и довольствуются тем, что им предложат, а если не предложат ничего, то тоже не обижаются.

Ведь люди, несущие истину, истиной и живут. И смущение, которое в течение многих веков порождалось теми людьми, которые, с одной стороны, говорили о Христе, а с другой — жили и выглядели совершенно иначе, конечно же во многом препятствовало проповеди Христа и Евангелия, заставляя слушателей отворачиваться и не верить высоким словам проповедников.

* * *

Ирод слышит об Иисусе и ужасается, потому что думает, будто это Иоанн Креститель воскрес из мертвых. Большая совесть Ирода не дает ему покоя, поскольку Иоанн был незаконно убит по его приказу. Евангелие описывает этот эпизод очень подробно.

Удивительна встреча этих двух людей — Ирода и Иоанна Предтечи. Удивительна потому, что отец одного из них был, согласно церковному преданию, убийцей отца друго-

го. Ирод Великий убил священника Захарию, так как предполагал, что в семье престарелого Захарии и Елизаветы родился младенец, о котором волхвы возвестили, что он и есть будущий Царь Иудейский. Из Евангелия от Матфея мы знаем, что Ирод приказал уничтожить всех младенцев в Вифлееме и в окрестностях Иерусалима. При этом был убит и Захария, отказавшийся указать место, где прятался его сын с матерью. Именно с тех пор Иоанн и рос в пустыне.

И вот сын убитого принялся обличать Ирода в беззаконии, в том, что тот жил в открытом прелюбодеянии с Иродиадой — женой своего брата, и при этом считался покровителем веры...

Известно, как поступает власть по отношению к своим обличителям. История христианства вообще и Русской Церкви в частности знает тому массу примеров. Это — и митрополит Московский Филипп, и священномученик Гермоген, и митрополит Ростовский Арсений (Мацеевич), и многие-многие исповедники и мученики российские, которые не молчали, когда видели беззаконие власть имущих. Власть не терпит правды, не терпит обличений.

Ирод бросает Иоанна в темницу. Казалось бы, каким образом человек, который помнит о том, что его отец незаконно убит,

станет обличать сына убийцы? Наверное, к справедливому осуждению не может не при- мешаться и чувство личной мести. Но, читая Евангелие, мы неожиданно видим иное. Вдруг оказывается, что Ирод приходит в темницу к узнику и с удовольствием его слушает. Это свидетельствует о том, что Иоанн Креститель говорил с Иродом с какой-то удивительной любовью, с каким-то удивительным пониманием, с желанием его спасти, извлечь из бездны ада, в которой тот уже находился. Иоанн видит в Ироде нечто такое, чего никто больше в нем не видел.

Вот что значит человек, просвещенный Богом: он смог разглядеть в Ироде образ Божий. Не исключено, что в какой-то момент Ирод мог бы и покаяться, мог бы изменить свою жизнь, и тогда, возможно, евангельская история, а вместе с ней и весь мир стали бы другими.

А ведь все это касается каждого из нас! Каждый может прислушаться к своей совести, может сделать правильный выбор, все поменять, все лишнее отбросить, от всего отречься, оставшись лишь с правдой. Тогда и мир изменится. Это, наверное, самый главный подвиг, который христианин призван совершить. В конце концов в жизни каждого из нас однажды наступает такой момент, когда следует четко ответить: с кем ты? С этим миром

или со Христом? С искаженной грехом действительностью или с правдой Божией?

Мы видим страшную трагедию Ирода. На самом деле в ней нашла отражение трагедия всего человечества, отворачивающегося от Христа, уходящего от Бога. Это фактически еще одно грехопадение, сопоставимое с грехопадением Адама и Евы. Ирод оказывается слабым человеком. Он не хочет убивать Иоанна Крестителя, понимает, что творит беззаконие, но не может поступить так, как должно.

Ирод приказывает отсечь голову Предтечи по просьбе дочери Иродиады после нескромного танца, который выплеснул со дна его души все самое мерзкое и низменное, на время помутив разум. Ирод поклялся танцовщице: *чего ни попросишь у меня, дам тебе, даже до половины моего царства* (Мк. 6: 23), — и счел себя не вправе преступить клятву. В тропаре, поющемся в день Усекновения честной главы Иоанна Крестителя, сквозит горькое сожаление о том, что Ирод не Закон Божий, не живой век возлюбил, а притворный, привременный. Этот выбор между живым веком и притворным, привременным, раздирает все человечество, каждую человеческую душу.

Всякий раз, когда мы делаем какой-то выбор, мы этот мир меняем: либо приближаясь ко Христу, либо, наоборот, удаляясь от Него.

Далее следует рассказ о знаменитом чуде: Христос пятью хлебами и двумя рыбами кормит пять тысяч человек. При этом удивительно даже не само чудо — Богу возможно все. Первое, что поражает в этом отрывке — жажда народом слова Божия. Сложно представить себе, чтобы наши современники оставили свои дома, бросили земельные наделы и скот просто потому, что увидели: мимо них проходит Христос, чтобы учить людей. А тогда многие сотни, даже тысячи семей удалились в пустынное место только для того, чтобы услышать Его. Но разве можно расслышать проповедника, обращающегося к столь многочисленной толпе? Посчастливится лишь сидящим в первых рядах, но это нисколько не смущает тех, кто пришел в числе последних, ведь слово Божие — и есть самое главное чудо.

Апостол Павел говорил:

слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов и судит помышления и намерения сердечные (Евр. 4: 12).

Тот, кто хоть раз принял слово Божие так, как сказал об этом апостол, действительно этим словом пронзен и больше уже не может жить без него. Оно должно насыщать его постоянно.

Люди идут за Христом в пустыню, потому что именно пустыня в тот момент оказывается самым благодатным местом на земле. Даже если они сами и не слышат слова Божия, то переспрашивают своих соседей, а те, в свою очередь, обращаются к сидящим ближе. И слово Божие, пусть опосредованно, но доходит до всех и насыщает этих людей так же, как потом насытят их пять хлебов. Люди смогли передать это слово и тем самым умножить его настолько, что оно сделалось общим объединяющим началом.

Люди сидели до вечера, никто не мог оторваться от самых главных слов, которые являются смыслом жизни. Не зря Христос на искушение дьявольское отвечал:

«не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих»
(Мф. 4: 4).

Перед нами — наглядный пример того, как люди могут забыть о хлебе насущном.

Эти люди тоже делают свой выбор, но не тот, который сделал Ирод. Они не цепляются за клочок земли. Они идут туда, где звучит слово жизни, где действительно присутствует век живой, век будущей жизни. И Христос, видя их веру (и вновь чудо — ответ на веру!), показывает апостолам, как могут умножаться дары Божии. Христос благословляет хлеб

и рыбу, и апостолы раздают, раздают, раздают их, а они все никак не кончаются и в конце концов остается еще много.

Вот и человек, готовый, подобно апостолам, раздавать другим дары, которые Господь ему дает, не задумываясь о себе, непрестанно умножает их. Этих даров хватит всем. Так и зарождается любовь, так и рождаются милосердие, сострадание и взаимопонимание — все, чем богата Церковь и к чему призван человек.

Чудо умножения хлебов — это чудо умножения нашей любви, которой мы столь скудны. Господь заповедовал каждому возлюбить ближнего своего, как самого себя. Мы осознаем, что не в силах этого сделать, но когда все-таки начинаем, несмотря ни на что, отдавать себя другим, то и любовь начинает в нас умножаться.

* * *

Господь вновь, как и во время бури, разыгравшейся на Галилейском море, упрекает Своих учеников в маловерии. Казалось бы, апостолы стали свидетелями уже стольких чудес, видели так много проявлений силы Божией! Отчего же они все время чего-то боятся? Но Евангелие ничего не приукрашивает.

Рационально мыслящие люди, критики христианской веры в течение многих веков

пытались обвинить Евангелие в том, что это книга — сфальсифицированная, в том, что многое из описанного в нем не могло случиться на самом деле. Однако читаешь Евангелие и вдруг начинаешь осознавать, что именно так все и происходило и апостолы были именно такими — такими же, как мы с вами. Потому что человек не может сразу же, в одночасье сделаться другим.

Человек видит несомненные чудеса, чувствует помощь Божию, все в его жизни складывается удачно. Он прекрасно знает, что должен делать, и все равно поступает иначе. Его сущность не изменяется. Опыта духовной жизни еще очень мало, и поэтому он все время возвращается к себе прежнему, к себе, еще не просвещенному Христом. Апостол Павел с горечью говорит о том, что наша человеческая природа, искаженная грехом, является препятствием на пути к спасению. «Бедный я человек! — сокрушается он. — Ведь то, что мне надо делать, и то, что я хочу сделать, я не делаю. А то, что не хочу делать, и понимаю, что это плохо, делаю постоянно. Кто меня избавит от этого тела смертного?»

Именно потому, что мы часто видим, как апостолы малодушествуют, как они сомневаются, мы понимаем: они говорят правду и ничего не приукрашивают. Но Христос их все равно любит.

БЕСЕДА К СЕДЬМОЙ ГЛАВЕ

Начало седьмой главы повествует о фарисеях, обвинявших Христа в том, что Его ученики едят хлеб, не умыв рук. Здесь, конечно, речь идет отнюдь не о правилах личной гигиены. Не в этом укоряли Спасителя.

Ибо фарисеи и все Иудеи, держась предания старцев, не едят, не умыв тщательно рук; и, придя с торга, не едят, не омывшись. Есть и многое другое, чего они приняли держать: наблюдать омовение чаш, кружек, котлов и скамей (Мк. 7: 3–4).

Дело в том, что фарисеи старались очень тщательно соблюдать Закон и предполагали, что именно эта тщательность в соблюдении внешних предписаний и есть главная основа веры. Что не важно ни познание Бога, ни поиск истины, ни отношению человека к Богу и ближним. Заповедь является, прежде всего, командой, которую следует безоговорочно исполнять. «Commandment» — так слово «заповедь» звучит по-английски, «commande-

ment» — по-французски, «comandamento» — по-итальянски.

Но является ли заповедь для каждого из нас командой, отданной нам Богом, так же, как начальник дает указание подчиненным, как командир отдает приказ солдатам? Кто для нас Господь? Начальник, генерал, рабовладелец, или мы все-таки обращаемся к Нему как к отцу? Но отеческая заповедь командой не является. Она, несомненно, есть некое указание, но за указанием, наказом отца всегда стоит любовь, всегда кроется беспокойство. За ним — желание лучшего для сына.

Фарисеи не видели в Боге своего отца. Так жить проще, потому что когда начинаешь искать Господа и воспринимать Его как отца, то отношения с Ним выстраиваются прежде всего на любви. А любовь требует величайшей ответственности, отдачи, жертвенности и терпения. Любовь должна быть взаимной. К начальнику можно относиться с искренним уважением, но главное для него, чтобы подчиненные четко выполняли служебные инструкции. Но когда заповедь превращается в формальное предписание, а церковная жизнь, жизнь верующего человека становится ее исполнением, ничего страшнее случиться не может.

Фарисеи воспринимали заповедь в качестве безусловной директивы. Очень многие

и сегодня предпочитают следовать лишь инструкциям, потому что в этом случае не надо ни о чем думать, не надо ни о чем заботиться, не надо сопереживать. Ты выполняешь предписанное и ни за что больше не отвечаешь. Ответственность — не самое приятное для человека чувство...

Многие люди в течение веков попытались сделать из христианства, из самой живой религии мира, религию законов и предписаний. Этому феномену посвящена «Легенда о великом инквизиторе» Федора Михайловича Достоевского. Христос приходит к людям, но великому инквизитору не нужен Христос, потому что Тот несет с собой свободу, а великий инквизитор — инструкции.

Христос гневно обличает фарисеев:

хорошо пророчествовал о вас, лицемерах, Исаия, как написано: «люди сии чтут Меня устами, сердце же их далеко отстоит от Меня, но тщетно чтут Меня, уча учениям, заповедям человеческим». Ибо вы, оставив заповедь Божию, держитесь предания человеческого, омовения кружек и чаш, и делаете многое другое, сему подобное. И сказал им: хорошо ли, что вы отменяете заповедь Божию, чтобы соблюсти свое предание? Ибо Моисей сказал: «почитай отца своего и мать свою»; и: «злословящий отца или мать смертью да умрет».

А вы говорите: «кто скажет отцу или матери: корван (то есть «дар Богу») то, чем бы ты от меня пользовался», тому вы уже попускаете ничего не делать для отца своего или матери своей, устранив слово Божие преданием вашим, которое вы установили; и делаете многое, сему подобное (Мк. 7: 6–13).

Господь показывает фарисеям, как они своим стремлением жить в соответствии с инструкциями нарушили заповедь Божию, полную любви, которая гласит: «Почитай отца твоего и мать твою и долголетен будешь на земле». Почитать отца и мать — это значит до конца их любить, до конца им служить, отдавая свой сыновний долг, несмотря ни на что.

Что же означает слово «корван», упомянутое Иисусом? Фарисеи считали, что если человек приносит в Божий храм значительное материальное пожертвование, то он может уже не тратить деньги, например, на то, чтобы нанять сиделку, ухаживающую за престарелыми родителями. Иными словами, в какую сумму ты оцениваешь свою любовь к родителям, свой уход за ними, столько ты и должен пожертвовать на храм: «Вот, мол, я отдаю Богу то, чем могли бы пользоваться мои родители. И теперь, Господи, уже Ты обязан ухаживать за ними. Я свой долг выполнил, заплатив за это».

Далее Иисус говорит народу о, казалось бы, самых простых и очевидных вещах. Действительно, что может осквернить человека? У иудеев существовало четкое деление окружающего мира на «чистое» и «нечистое», то есть на скверное и достойное человека. До сих пор остается в силе пространный список «нечистых» животных, которые не могут употребляться в пищу. Если человек все же съест что-то «нечистое», то осквернится. Если прикоснется к чему-то «нечистому», как, например, к женщине, которую исцелил Христос, то и сам станет скверным.

Господь вновь разрушает внешнее, сугубо материальное, фарисейское отношение к заповеди. Он говорит:

ничто, входящее в человека извне, не может осквернить его; но что исходит из него, то оскверняет человека. Если кто имеет уши слышать, да слышит! (Мк. 7: 15–16).

Эту истину Он повторил и недоумевавшим ученикам:

неужели и вы так непонятливы? Неужели не понимаете, что ничто, извне входящее в человека, не может осквернить его? Потому что не в сердце его входит, а в чрево, и выходит вон, чем очищается всякая пища. Далее сказал: исходящее из человека оскверняет человека. Ибо извнутри, из сердца человеческого,

*исходят злые помыслы, прелюбодеяния, лю-
бодеяния, убийства, кражи, лихоимство, зло-
ба, коварство, непотребство, завистливое око,
богохульство, гордость, безумство, – все это
зло изнутри исходит и оскверняет человека
(Мк. 7: 18–23) .*

* * *

В пределах Тира и Сидона Господь встре-
чается с женщиной-язычницей. О ней гово-
рится, что она – сирофиникианка, то есть
принадлежала к племени хананеев, истори-
чески враждебному иудеям. В Ветхом Завете
описывается, как еврейский народ шел из пу-
стыни в Землю обетованную и непрестанно
воевал с народами хананейскими, которые
поклонялись Молоху, Ваалу и при соверше-
нии своих ритуалов не гнушались даже жерт-
воприношением собственных детей. Они дей-
ствительно были нечисты в глазах иудеев, они
действительно были отвержены Богом, пото-
му что жили скверно и поклонялись ложным
богам.

И вот, такая женщина приходит в дом,
где находится Христос. Она была намного
сквернее той, что в течение двенадцати лет
страдала кровотечениями. Но она тоже при-
падает к Иисусу, потому что у нее горе – ее
дочь страдает беснованием. Впрочем, это

и неудивительно: если человек живет такой страшной жизнью, бесы врываются в его душу и подчиняют ее себе. Женщина взывает о помощи.

Мы часто встречаем в Евангелии рассказы о том, как Господь изгоняет бесов из людей, и бесы подчиняются Ему. Легион бесов изгоняет Христос одним Своим словом. И вдруг этой женщине Он отказывает и бросает ей жесткие, казалось бы, даже грубые слова:

нехорошо взять хлеб у детей и бросить псам
(Мк. 7: 27).

Представьте себе на минуту: в церковь приходит женщина с очень сложной судьбой, возможно, с не очень хорошей репутацией, но пораженная страшным горем: ее дочь неизлечимо больна. Она приходит в храм, потому что знает: здесь должны помочь, просто обязаны помочь! И вдруг она слышит от священника: «Нехорошо взять хлеб у детей и бросить псам!» Что произойдет с ней после таких слов? Безусловно, она обидится и будет права. Женщина вернется домой, пораженная вопиющей несправедливостью: мало того, что дочь больна, так еще и из церкви выгнали... Вернется и расскажет своим друзьям и знакомым, как с ней ужасно поступили, как ее оскорбили и унизили, и решит: «Больше в церковь я не пойду никогда!»

Но язычница, бросившаяся ко Христу, почему-то поступила совершенно иначе. Возможно, потому, что впервые ясно, отчетливо осознала: вся ее прежняя жизнь была настолько мерзкой и до того исковерканной, что она ни на что не имеет права. Может быть, в тот момент она поняла и еще одну очень важную вещь: не исключено, что дочь страдает именно из-за ее грехов. И тогда она сказала:

так, Господи; но и псы под столом едят крохи у детей (Мк. 7: 28).

Прозвучавшие слова стали воплем покаяния, свидетельством глубочайшего смирения и осознания, потому что она действительно поняла, кем является на самом деле. Когда человек вдруг понимает, кто он на самом деле, если человек вдруг начинает видеть себя в правильном свете, это становится его новым, вторым рождением. И мир изменяется для него — теперь человеку есть куда идти.

Как только несчастная женщина вернулась к своей истинной сущности, как только она вдруг очнулась, ей сделалось все доступно. И Господь тут же говорит ей:

за это слово, пойдди; бес вышел из твоей дочери (Мк. 7: 29).

Здесь удивительно все — и эта женщина, и само слово Господне, которое, с одной стороны,

звучит, казалось бы, так жестоко, а с другой — словно обоюдоострый меч пронзает душу человека, и тот вдруг оживает от этой боли. Ведь парализованный не чувствует боли, но если болезнь начинает отступать, первое, что человек ощущает, это боль. Чувство боли в данном случае означает жизнь. Так и через боль духовную человек вдруг становится родным Христу, он больше не тот, кем был все это время.

Каждый дар Божий, каждая из этих «крошек», непрестанно падающих со стола Господня, неизмеримо больше всякого человека. А человек даже эту «крошечку» и то не в силах до конца вместить в себя и удержать...

Выйдя из пределов Тира и Сидона, Господь опять подходит к Галилейскому морю и исцеляет там глухого и косноязычного. Люди говорят о Нем с удивлением:

все хорошо делает, — и глухих делает слышащими, и немых — говорящими (Мк. 7: 37).

Это — не случайная фраза; она отсылает нас к пророчеству Исаии о грядущем Мессии:

Он придет и спасет вас. Тогда откроются глаза слепых, и уши глухих отверзнутся (Ис. 35: 4–5).

БЕСЕДА К ВОСЬМОЙ ГЛАВЕ

Восьмая глава начинается с повествования о втором чуде насыщения в пустыне. Господь вновь совершает умножение хлебов, еще раз показывая, как умножаются дары Господни в человеке. Потом он вместе с учениками переправляется на лодке в пределы Далмануфские.

Фарисеи по-прежнему не хотят принять Иисуса как Мессию. Они все прекрасно понимают и видят, что сбываются библейские пророчества. Все, описанное в Священном Писании, осуществляется на их глазах. Они наизусть знают эти тексты, но признать Истину все же не могут. Не могут, потому что Христос слишком непохож на них. Господь «слишком» свободен, Он полон любви, поступает «не по правилам» и идет против вековых предписаний. Фарисеи требуют, чтобы Иисус еще раз доказал при них, что Он — Христос. Они требуют чуда, требуют, чтобы на их глазах свершилось какое-то небесное знамение, подтверждающее Его слова.

Но Христос этого не делает. Потому ли, что Он не в силах доказать Свою Божественную сущность? Или, может быть, причина кроется в чем-то ином?

Ведь, если вдуматься, чудеса никогда никого ни в чем не убеждают. Они чуть ли не ежедневно происходят в нашей жизни, постоянно совершаются у мощей святых угодников Божиих и возле чудотворных икон, однако никого не делают верующим. Господь творит чудеса отнюдь не для того, чтобы убедить нас в чем-то, а для того, чтобы нас утешить, для того, чтобы нас поддержать. Если бы чудо убеждало, человек не был бы свободен. Если бы чудо было доказательством истинности веры, тогда у человека следовало бы отнять его свободную волю, потому что чудо — это императив, чудо — это власть, чудо — это, по сути, приказ: «Верь, и я тебе докажу!» А вот Христос не хочет никому ничего доказывать...

Господь хочет, чтобы люди поверили бы ему без вмешательства извне, поверили бы истине, а не силе, поверили бы правде, а не волшебству. Поэтому Он и уходит от фарисеев. Он принципиально не пользуется приемами, к которым нередко прибегают люди, стремясь доказать свою правоту, и с горечью обращается к ученикам. Видимо, и в них Иисус начинает замечать признаки некоего разочарования. Ну в самом деле, почему Он

не продемонстрировал никакого чуда фарисеям? Поэтому и говорит им Господь: «Опасайтесь закваски фарисейской и закваски иродовой; опасайтесь такой веры, такого познания мира, такого общения с Богом и людьми! Опасайтесь, потому что если это вдруг сделается и вашей закваской, если она и вас переделает под себя, вы изуродуете свою душу! Неужели и вы не разумеете этих простых и чистых вещей — людей, которые были накормлены в пустыне и словом Божиим, и благословленным Господом хлебом?»

* * *

И пошел Иисус с учениками Своими в селения Кесарии Филипповой. Дорогою Он спрашивал учеников Своих: за кого почитают Меня люди? Они отвечали: за Иоанна Крестителя; другие же — за Илию; а иные — за одного из пророков. Он говорит им: а вы за кого почитаете Меня? Петр сказал Ему в ответ: Ты Христос (Мк. 8: 27–29).

В Евангелии от Матфея этот ответ звучит исчерпывающе:

Ты — Христос, Сын Бога живаго (Мф. 16: 16).

За кого же почитают Иисуса Христа наши современники? Многие сегодня готовы почи-

тать Его в качестве учителя нравственности. Кто-то видит в Нем великого чудотворца, выдающегося экстрасенса и носителя эзотерических знаний, учившегося в Индии у йогов, а кто-то — общественного и даже политического деятеля. Очень многим хочется как-то примирить собственное неверие в Евангелие с реальностью личности Христа. Но апостол недвусмысленно свидетельствует: «Ты — истинный Мессия. Ты — Спаситель мира. Ты пришел нас спасти».

Как однажды заметил великий русский философ Владимир Сергеевич Соловьев, «самое дорогое, что у нас есть в Евангелии, самое дорогое, что у нас есть в христианстве — это Сам наш Господь Иисус Христос». И действительно, чем особенно ценно христианство? Своим учением о милосердии, своей этической системой, своим социальным служением, культурой, музыкой, живописью и архитектурой? На самом деле христианство дорого нам потому, что у нас есть Спаситель, Господь наш Иисус Христос. И Петр это исповедует для каждого из нас, для всех нас.

И Христос отвечает ему: «Да, ты прав. А теперь узнай больше», — и рассказывает о пророчествах Исаии. Он говорит о том, что должен пострадать и искупить этот мир Своей кровью. Ужас охватывает Петра, который искренне любит Христа, который по-настоящему

близок к Нему, который вдруг понимает, что любимого Учителя действительно могут распять. Он в отчаянии восклицает: «Господи, да не будет с Тобой такого!», — но Христос его жестко обрывает: «Отойди от меня, сатана!» Ведь эти слова Петра действительно искушают, а сатана только того и хочет, чтобы Христос дрогнул перед крестом.

Затем Господь обращается к ученикам, то есть к каждому из нас со словами:

кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною. Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее. Ибо какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою? Ибо кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын Человеческий, когда приидет в славе Отца Своего со святыми Ангелами (Мк. 8: 34–38).

Это, пожалуй, самые пронзительные слова, которые можно прочесть в Евангелии, и самые жестокие по отношению к нам, людям. Если хочешь идти за Христом, ты должен себя потерять, ты должен полностью забыть о себе. Ты должен этим крестом себя перечеркнуть, как мы зачеркиваем лишний абзац в ру-

кописи. Не беречь свою драгоценную жизнь, не трястись над ней, а полностью доверить ее в руки Божии, целиком отдать ее Господу и ни о чем другом уже не помышлять. Потому что если твой учитель — Сам Бог, если этот наставник — твой Отец, то разве ты можешь бояться чего-нибудь в этом мире? Разве ты можешь чего-нибудь лишиться? Разве может твой Отец тебя не защитить, не сохранить тебя и не спасти?

Но такая вера не совместима с поклонением инструкциям, потому что тот, кто живет по инструкциям, не в силах нести свой крест, не может поверить в то, что крест, как поет об этом Церковь, несет радость всему миру.

БЕСЕДА К ДЕВЯТОЙ ГЛАВЕ

Господь говорит ученикам:

истинно говорю вам: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие, пришедшее в силе (Мк. 9: 1).

Эти слова относятся не только к апостолам и к Преображению Господню, о котором речь пойдет далее, но и вообще к каждому человеку, готовому следовать за Христом. Дело в том, что любой из нас должен приобрести опыт Царствия Небесного еще на земле для того, чтобы в него войти. В одном из евангельских текстов Господь говорит:

не придет Царствие Божие приметным образом, и не скажут: «вот, оно здесь», или: «вот, там». Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть (Лк. 17: 20–21).

Так что же такое Царствие Небесное? Как оно может оказаться на земле и, тем более, внутри человека? Оказывается, только так

быть и может, потому что, если человек уже здесь не научится жить по законам Царствия Божьего, он никогда в него не попадет. Он попросту не будет соответствовать тому миру, пока нам неведомому, непостижимому для нас, о котором все время свидетельствует Евангелие, и останется для него совершенно чужим.

Господь подчеркивает:

Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его (Мф. 11: 12).

Приобретается оно через исполнение заповедей, через подражание Христу и через жизнь церковную. Причем под церковной жизнью следует понимать не бездумное исполнение каких-то внешних обязанностей, хотя сами по себе они тоже необходимы в качестве неких духовных ориентиров и подпорок, в качестве дорожных указателей, помогающих нам не сбиться с пути. По слову преподобного Серафима Саровского, смысл церковной жизни заключается, прежде всего, «в приобретении стяжания Святаго Духа», то есть Духа Божия.

Человек должен научиться жить жизнью Христа. Он должен быть похожим на Него. Это значит, что человек должен стараться говорить как Христос, слышать как Христос, видеть как Христос, поступать как Христос.

Это — самое главное, чему мы должны научиться на земле, и если мы действительно пытаемся этому научиться, то уже здесь встречаемся с необыкновенной радостью Царствия Небесного, которая полностью нас заполняет и преображает.

Человек, стремящийся жить по законам Царствия Божия, непременно преображается и начинает нести на себе его печать. Иногда это происходит не совсем явно, зато явственно проявляется у святых, у людей высокой духовной жизни. Впервые встретив отца Иоанна Крестьянкина, я сразу же ощутил: этот человек весь наполнен светом Царствия Небесного. В свое время митрополит Антоний Сурожский приводил афонское монашеское присловье: «Человек никогда не пойдет за Христом, если на лице хотя бы одного из людей он не увидит сияния вечной жизни».

Это сияние Господь являет апостолам на горе Фавор. Он возводит троих учеников — Петра, Иакова и Иоанна на гору и преображается перед ними, являя им Свою Божественную сущность, прежде скрытую от их глаз. Раньше они воспринимали Его, прежде всего, как человека, — пусть и чудотворца, обладающего Божественной властью на земле. Теперь же свет Божественной силы столь ярко воссиял перед ними, так преобразил облик Христа в окружении Ильи и Моисея, что

ученики не могли смотреть на этот свет преобразования.

Одежды Его сделались блистающими, <...> белыми, как снег, как на земле белильщик не может выбелить... Петр сказал Иисусу: «Равви! хорошо нам здесь быть (Мк. 9: 3, 5).

И действительно, приближаясь к Господу, наполняясь Божественным светом, человек уже ничего другого захотеть не может, потому что ему так хорошо с Богом, что обо всем прочем невозможно и помышлять.

Преобразование для каждого из нас означает и еще одну очень важную вещь. Господь явил на горе Фавор не только Свое Божество, но и показал, каким может стать человек, полностью сочетавший свою жизнь с Богом. В молитве, предшествующей страданиям, приведенной у евангелиста Иоанна Богослова, Господь обращается к Отцу Своему Небесному со словами:

И все Мое – Твое, и Твое – Мое (Ин. 17: 10).

Те же слова мы встречаем у евангелиста Луки в притче о блудном сыне. Отец говорит старшему сыну:

Все мое твое (Лк. 15: 31).

Эти же слова Господь обращает и к каждому из нас, даруя Божественное человеку. Нам надо

ответить только одно: «Все мое — твое» и отдать себя Богу до конца. Те, у кого это получается, понимают истинный смысл сказанного в предыдущей главе:

кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною (Мк. 8: 34).

Если человек оказывается способен так принять Бога и так отдать Ему самого себя, то человек и Бог соединяются вместе. Согласно учению нашей Церкви, при этом происходит удивительное: человек обоживается. Об этом прекрасно сказал святитель Афанасий Великий: «Бог стал человеком для того, чтобы человек стал Богом».

Божественные силы, Божественная благодать могут настолько наполнить человека, что он, действительно, становится похожим на Христа, по-настоящему делаясь сыном Божиим.

На Фаворе Господь преображается в присутствии двух великих ветхозаветных святых — Моисея и Илии, которые в своей земной жизни тоже стали участниками удивительных богоявлений. Пророк Моисей на святой горе Синай, получая заповеди, просил о том, чтобы Бог явил ему Свое лицо, и услышал в ответ:

лица Моего не можно тебе увидеть, потому что человек не может увидеть Меня и остаться в живых (Исх. 33: 20).

Моисей спрятался в расселине скалы и, по слову Священного Писания, увидел проходившего мимо него Бога лишь сзади. Однако даже этого явления Божия, когда Моисей только взглянул вслед Создателю, оказалось достаточно для того, чтобы люди не могли взирать на лицо Моисея из-за исходившего от него ослепительного света. Моисею даже приходилось покрывать лицо покрывалом.

Было Божественное явление и пророку Илие, славившемуся удивительной ревностью о Боге. Он, действительно, был настоящим ревнителем, не выносил никакого поругания Бога, никакой хулы по отношению к Нему, был нетерпим к проявлениям богомерзкого язычества и очень строг и даже жесток к тем людям, которые Бога не почитали. И сказал ему Бог:

выйди и стань на горе пред лицом Господним, и вот, Господь пройдет, и большой и сильный ветер, раздирающий горы и сокрушающий скалы пред Господом, но не в ветре Господь; после ветра землетрясение, но не в землетрясении Господь; после землетрясения огонь, но не в огне Господь; после огня веяние тихого ветра (3 Цар. 19: 11–12).

Оказалось, что Бог — в этой мягкости и прохладе, в этом легком дуновении ветерка. Так Он показал Илие Свое основополагающее

свойство — не грозное всемогущество, а бесконечную любовь.

Во время преображения на Фаворе Господь на глазах у учеников беседовал с пророками о Своих грядущих страданиях. В этот момент раздался голос с небес:

Сей есть Сын Мой возлюбленный; Его слушайте (Мк. 9: 7).

Этот голос уже раздавался, когда Господь пришел на Иордан, явившись Иоанну Предтече и крестившимся людям. Сейчас это явление повторилось — перед тем, как Господь должен был войти в Иерусалим, взять на Себя грехи мира и пригвоздить их на кресте.

Спускаясь с горы Фаворской, апостолы увидели многолюдную толпу, окруженную книжниками, и среди прочих — отчаявшегося человека, который ожидал Христа, потому что его сын был одержим бесом. Он уже обращался к разным праведникам, но никто не мог ему помочь. И вдруг несчастный отец слышит от Иисуса горькие и жестокие слова:

о, род неверный! доколе буду с вами? доколе буду терпеть вас? (Мк. 9: 19).

К кому были обращены эти упреки? Что это за «род неверный»? Почему Господь «не может терпеть»? Ведь на самом деле этот человек с верой обращается к Сыну Божию. Но возни-

кает вопрос: а что есть вера? Что мы понимаем под этим словом?

Господь говорит удивительные вещи:

если сколько-нибудь можешь веровать, все возможно верующему (Мк. 9: 23).

Но могут ли современные люди, даже считающие себя христианами, искренне поверить в это? В таком случае слова: «О, род неверный!» — относятся именно к нам, хотя обращены были в первую очередь к апостолам. Господь упрекал их в том, что они не могли изгнать беса и исцелить больного юношу из-за своего маловерия.

Что же означает: «все возможно верующему»? Да, Господь говорит ученикам:

истинно говорю вам: если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: «перейди отсюда туда», и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас (Мф. 17: 20).

Но неужели это утверждение справедливо и для нас? Как язвительно заметил Смердяков, прислуживая за столом у Карамазовых, не найдется сейчас такого человека, разве, может быть, какого-нибудь одного, где-нибудь на Святой горе, который мог бы повелеть горе, чтобы та перешла.

В чем же тогда состоит наша вера? Когда мы обращаемся к Богу с мольбой о помощи,

когда приходим в храм и начинаем жить церковной жизнью, когда постимся и участвуем в таинствах, мы веруем или нет? Ведь Господь учит, что *сей же род <бесовский> изгоняется только молитвою и постом* (Мф. 17: 21). Почему же тогда нам, молящимся и постящимся, не то что не все возможно, а невозможно почти ничего?

Дело в том, что к слову «вера» нетрудно подобрать однокоренные слова. Рассмотрим хотя бы два из них. Первое слово — «верность». Что это такое, знает каждый: верность в супружестве, в дружбе, в отношениях с близкими... Любой из нас прекрасно понимает, что неверность, проявленная даже в мелочах, легко может стать причиной непоправимых житейских крушений, привести к разъединению и взаимному непониманию людьми друг друга. А вот наша неверность Богу проявляется буквально на каждом шагу, потому что нам кажется простительным в чем-то малом от Бога отступить, на время забыть Нем. Но из этих «малостей» и состоит вся человеческая жизнь. Не зря Христос говорит:

Верный в малом и во многом верен, а неверный в малом неверен и во многом (Лк. 16: 10).

Наша неверность «в малом» не позволяет нам сделаться теми, кого видит в нас Господь.

Второе слово — «доверие». Именно доверие позволяет человеку от всего сердца ска-

зять Богу: «Все мое — твое!» — и уже ни о чем не заботиться, уже ни о каких чудесах более Господа не просить, потому что для него с этих пор все становится возможным.

Если не сопутствуют нашей вере верность и доверие, то она немногого стоит. В этом случае мы — тот самый «род неверный», тогда мы — те самые люди, которые не могут осуществить в жизни ровным счетом ничего: не то что гору с места сдвинуть, но даже совладать с самым элементарным грехом, побороть хотя бы самую «невинную» привычку, быть до конца ответственным в делах. Пост и молитва — два составляющих начала истинной веры. Пост — это верность, а молитва — доверие.

* * *

Придя в Капернаум, Господь спросил у учеников, о чем те рассуждали по дороге. А они-то, оказывается, опять спорили о том, кто из них важнее, кто достойнее, кто более любим Учителем, у кого больше прав перед другими! Казалось бы, столько времени апостолы уже провели со Христом, столькому могли бы у Него научиться, а они все о своем — о земном и человеческом...

Этот эпизод еще раз красноречиво свидетельствует не только о том, что апостолы были такими же людьми, как и мы, мало чем

от нас отличаясь, но и о том, что каждый из нас, в общем-то, мог бы оказаться в их числе. Они действительно очень на нас похожи: так же, как и мы, не имеют той верности, того доверия Богу, которых Господь ждет от них; говорят о человеческом, постоянно забывая о чудесах и знамениях, увиденных своими глазами, о вечных словах, услышанных из уст Самого Спасителя.

Все это вселяет в нас некоторую надежду на то, что, несмотря на все наши немощи и ошибки, Господь все же не отвернется от нас, не скажет: «Вы мне не нужны такие. Мне нужны только самые-самые лучшие!», как Он не отвернулся от апостолов, несмотря на все их несовершенства. У нас остается упование на то, что, невзирая на наши недостатки, Господь нас по-прежнему любит и все равно ведет за Собой, веря в возможность нашего преобразования.

Иисус преподает апостолам урок. Он ставит перед ними ребенка, обнимает его и говорит:

кто примет одно из таких детей во имя Мое, тот принимает Меня; а кто Меня примет, тот не Меня принимает, но Пославшего Меня (Мк. 9: 37).

Все Евангелия говорят о том, что каждый из нас, если хочет попасть в Царство Небесное,

должен стать таким, как этот ребенок, — чистым, невинным, наивным, беззащитным и очень-очень доверчивым. Но ученики заняты уже другим и рассуждают о том, кого можно считать «своим», а кто к этой «категории избранных» относиться не может. «Учитель, — говорят они, — мы видели человека, который с нами не ходит, но от Твоего имени изгоняет бесов. Мы запретили ему этой делать». Христос же произносит в ответ очень важные слова:

не запрещайте ему, ибо никто, сотворивший чудо именем Моим, не может вскоре зловить Меня. Ибо кто не против вас, тот за вас. И кто напоит вас чашею воды во имя Мое, потому что вы Христовы, истинно говорю вам, не потеряет награды своей (Мк. 9: 39–41).

Иными словами, любой добрый поступок делает человека достойным милости Божией, ведь для Бога чужих нет и быть не может, для Него драгоценна любая возможность спасти даже неверующего, даже за стакан холодной воды, если он подается во имя Христово. Господь взирает на людей с желанием открыть пред всеми двери в Царствие Небесное, протянуть каждому ту луковку, о которой так замечательно написал Достоевский в «Братьях Карамазовых».

Но к апостолам Иисус обращается гораздо строже. Он снова говорит им о верности, являющейся одной из основ веры и о том, что человек должен быть беспощаден к самому себе:

если соблазняет тебя рука твоя, отсеки ее: лучше тебе увечному войти в жизнь, нежели с двумя руками идти в геенну, в огонь неугасимый, где червь их не умирает и огонь не угасает. И если нога твоя соблазняет тебя, отсеки ее: лучше тебе войти в жизнь хромому, нежели с двумя ногами быть ввержену в геенну, в огонь неугасимый, где червь их не умирает и огонь не угасает. И если глаз твой соблазняет тебя, вырви его: лучше тебе с одним глазом войти в Царствие Божие, нежели с двумя глазами быть ввержену в геенну огненную, где червь их не умирает и огонь не угасает (Мк. 9: 43–48).

Эти слова Христовы, поначалу вызывающие оторопь, разумеется, не означают, что Господь призывает Своих учеников к членоредительству. Он лишь говорит им о том, что верность человеческая проверяется в подвигах и испытаниях. О ком прежде всего мы станем думать в тяжелых обстоятельствах: о себе или о доверившихся нам людях? Так и наша верность Богу проявляется не в момент благополучия, не тогда, когда нам легко молиться, приятно ходить в храм, необременитель-

но творить добрые дела, легко быть добрыми среди добрых. Наша верность Богу проявляется в самые сложные и трудные моменты, когда требуется самоотречение, самозабвение и настоящая жертва.

БЕСЕДА К ДЕСЯТОЙ ГЛАВЕ

И снова фарисеи приступают к Иисусу, задавая Ему вопросы, очевидность ответов на которые ясна для них самих. Но они понимают, что Тот, Кого люди считают Христом, Мессией, мог ответить на эти вопросы совершенно иначе. Например, они спрашивают: по всякой ли причине позволено разводиться с женой? Ответ для фарисеев очевиден: разумеется, по всякой, потому что ветхозаветное представление о семье было совсем другим, нежели сложившееся в современном христианском обществе под влиянием Господней проповеди.

Христос отсылает фарисеев к Книге Бытия, в которой говорится о том, как Господь сначала творит Адама, а потом и Еву из его ребра; как Адам, взирая на Еву, произносит первые слова любви:

вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа (Быт. 2: 23).

Мы можем вспомнить при этом и строки из романа Булата Окуджавы:

Поверьте, эта дама — из моего ребра,
И без меня она уже не может...

Далее Священное Писание говорит:

Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут два одна плоть (Быт. 2: 24)

Сущность христианского брака как раз и заключается в настоящей, всепобеждающей любви. Ветхозаветный пророк Соломон в своей прекрасной «Песни песней» скажет такие замечательные слова:

крепка, как смерть, любовь <...>. Большие воды не могут потушить любви, и реки не зальют ее (Песн. 8: 6–7).

А Христос утверждает, что любовь — сильнее смерти, что любящий человек никогда не разрушит свое чувство и скорее принесет себя в жертву этой любви. Именно поэтому христианский брак основан на принципе нерасторжимости:

что Бог сочетал, того человек да не разлучает (Мк. 10: 9).

Только грех или, как говорит Христос, человеческое жестокосердие вынуждает Моисея,

который вел свой народ через многие испытания и искушения, который прекрасно понимал, насколько этот народ не готов к восприятию истинного слова Божия, сделать поблажку человеческому греху, разрешая развод, а человечество воспринимает это в качестве нормы, предоставляющей возможность быть безответственным. Но оставаться безответственным нельзя. Даже апостолы удивляются: раз таковы обязанности по отношению к жене, то боязно и жениться!

Действительно, если брак — не просто совместное ведение хозяйства и общая постель, то к нему следует относиться с глубочайшим, благоговейным трепетом, ведь именно он хранит любовь, как величайшую драгоценность. Страшно не сохранить любовь, так же как страшно не удержать в руках и вдребезги разбить прекрасный сосуд исключительно из-за собственного легкомыслия...

* * *

Часто Господь ставит нам в пример душу ребенка и говорит о том, чтобы мы не препятствовали детям приходить к Нему. О чем идет речь? Наверно, в том числе и о том, что нет и не может быть никаких препятствий к тому, чтобы крестить младенцев. Многие не

понимают, почему детей крестят в младенчестве, — ведь дети же неразумны, они не способны ответственно определиться в вере, не могут жить самостоятельной духовной жизнью! Поэтому не логичнее ли было бы отложить крещение до тех пор, пока дети не повзрослеют и сами не решат, нужно ли им это или не нужно, станут ли они христианами или нет? Однако Господь раз за разом повторяет: «Не мешайте! Не препятствуйте детям придти ко мне!»

На самом деле готовность человека ко встрече с Богом отнюдь не определяется его физическим возрастом. Христиане, которые уже воспитали своих детей или воспитывают их ныне, прекрасно знают, насколько радостно они чувствуют присутствие Божие в своей жизни, с каким воодушевлением осеняют себя крестным знаменем перед иконами, с каким трепетом приступают к Святому Причастию, с какой чистотой и, действительно, детской верой молятся.

Вспоминается один случай, о котором мне рассказывали знакомые. Как-то они отправились то ли в театр, то ли в гости к друзьям и попросили посидеть с их четырехлетним сыном его крестную. Та поиграла с мальчиком, порисовала с ним, почитала ему книжку, а вечером они решили вместе помолиться. Женщина предложила ребенку:

— Давай помолимся за всех, кого ты любишь: за папу, за маму, за твоих воспитателей и наставников!

Помолились, после чего мальчик говорит:

— Крестная, вот мы помолились за тех, кого мы любим. А давай теперь помолимся за тех, кого не любим!

«И я, — вспоминает крестная, — в тот момент очень удивилась. Ну кого может не любить этот маленький человечек?!»

Она все же согласилась:

— Хорошо, давай помолимся.

И тогда ребенок выдохнул:

— Господи, спаси Бармалея!

Вот о таком чистосердечном христианстве, вот о такой чистой вере и говорит Господь, призывая нас быть похожими на детей, призывая нас подражать их чистоте, их невинности и простоте. Дети ведь никого не осуждают, даже пресловутого Бармалея...

* * *

Некто подошел к Иисусу, пал перед Ним на колени и спросил у Него: «Учитель благий, что делать мне, чтобы наследовать жизнь вечную?» (В других Евангельских книгах этого человека называют богатым юношей). Христос отвечает ему:

Что ты называешь Меня благим? Никто не благ, как только один Бог (Мк. 10: 18).

Так Господь сразу же предоставляет вопрошающему четкую систему координат: благость принадлежит Иисусу именно как Богу, а не просто как «учителю нравственности», не просто как человеку.

Собеседник Христа ищет ответ на самый важный для всех нас вопрос: «Что делать для того, чтобы спастись, чтобы наследовать жизнь вечную?» Очевидный ответ напрашивается сам собой: «Знаешь заповеди: не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй, не обижай, почитай отца твоего и мать». Однако оказывается, что, встретившийся с Господом, «все это сохранил от юности».

Праведный, глубокий человек, не удовлетворяющийся простым исполнением десяти ветхозаветных заповедей! И понятно почему: ведь эти заповеди — критический минимум нравственных требований — говорят нам лишь о том, что необходимо делать каждому для того, чтобы вообще оставаться человеком. Подавляющее большинство людей, населяющих нашу землю, действительно стараются не убивать, не воровать, почитать своих родителей, не изменять своим мужьям или женам. Это — первооснова общечеловеческой, а даже не религиозной морали.

Но юноше этого оказывается явно недостаточно, — он желает чего-то неизмеримо большего. Он хочет узнать от благого Учителя, от Самого Бога, чего недостает этим заповедям, чтобы сделать человека похожим на Бога. Христос разглядел в нем искреннее стремление к совершенству и, как сказано в Евангелии, *полюбил его* (Мк. 10: 21).

Разумеется, Господь любит каждого, но в данном случае Он почувствовал особую близость к Нему этого человека, обостренное желание собеседника прорваться к Богу, «дотянуться» до Него. И тогда Иисус говорит юноше слова, призванные рассечь его жизнь, как мечом:

одного тебе недостает: пойдя, все, что имеешь, продай и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи, последуй за Мною, взяв крест (Мк. 10: 21).

Казалось бы, дан исчерпывающий ответ на поставленный вопрос. Услышал и действуй! Но, оказывается, эти слова Спасителя в глубине души страшится услышать едва ли не каждый из нас. Да, все мы, христиане, почитаем Единого Бога в Трех Лицах и поклоняемся Ему. Мы считаем грехом произносить имя Господа всуе, поэтому стараемся этого не делать, а если вдруг и случается, то горько каемся. Мы почитаем день седьмой, не поклоняем-

ся кумирам, стремимся почитать родителей, не воровать, не убивать и не прелюбодействовать. Так неужели же всего этого недостаточно для того, чтобы считать себя настоящими христианами? Разве недостаточно регулярно посещать храм, исповедоваться в грехах и причащаться, по утрам и вечерам исполнять молитвенные правила, творить добрые дела и посильно помогать ближним, когда они в этом нуждаются? Разве все это — не залог нашего спасения? Но в таком случае вся христианская жизнь — это хождение по церковному кругу, конечно же, очень важному, очень хорошему, очень нужному: от праздника к празднику, из поста в пост, от Пасхи до Пасхи...

Однако прозвучавший призыв Христа: «Следуй за мной!» — со всей очевидностью показывает, что ходить по кругу — еще не значит идти за Господом; неукоснительно исполнять заповеди недостаточно для того, чтобы стать настоящим христианином, а быть добрым и благочестивым человеком — не означает приблизиться к Царствию Небесному.

Молодой человек слышит обращенные к нему слова: «Продай все и раздай вырученные деньги нищим!» Казалось бы, уж этого должно быть достаточно для спасения! Но, оказывается, и этого мало, потому что подавать милостыню, как мы это часто делаем, или даже жертвовать крупные суммы

людям, которые в них остро нуждаются, — это по большому счету еще не значит — раздавать богатство, а, скорее, наоборот — некое богатство приобретать. Потому что человек, протягивающий голодному кусок хлеба, одевающий нагого или предоставляющий кров бездомному приобретает в ответ на это благодарность, уважение и любовь. «Какое бескорыстие! — восхищаются окружающие, — какое бескорыстие, какое великодушие!» На самом же деле жертвователю лишь меняет одно богатство на другое.

Христос же предлагает юноше гораздо большее. Раздав свое имущество, тот должен уйти из этого места с тем, чтобы о его поступке никому не было известно, и, взяв крест, следовать за Христом. А что это значит на самом деле? Это не означает идти за Ним, держась за Его руку и рассчитывая на Его постоянную поддержку и ободрение. Это значит твердо следовать в направлении, указанном Господом, даже если Его Самого ты в этот момент и не видишь и помощи Его не чувствуешь, памятуя, что таким образом Он испытывает тебя, не ограничивая свободы твоего выбора.

Иисус повторил призыв, который мы уже слышали:

кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною
(Мк. 8: 34)

И юноша отошел, скорбя. Потому что отвергнуть себя он оказался не готов. Он оказался не готов жить без гарантии того, что признан Господом достойным, признан благочестивым, без гарантии того, что стал угоден Богу. Так же и мы охотно идем за Христом под влиянием обуревающей нас радости, но отступаем во времена скорби, помним о Нем, когда Его помощь для нас очевидна, и забываем в минуты кажущейся богооставленности.

Идти за Христом — важнейшее предназначение в жизни христианина. Идти за Ним во что бы то ни стало — главный призыв, звучащий для всех нас. Если мы останемся только поборниками внешнего благочестия и усердными исполнителями заповедей, но не услышим этого призыва или не откликнемся на него, двери в Царствие Небесное для нас не откроются.

Каждый вправе спросить, как вопрошали Христа апостолы: кто же в этом случае может спастись? Действительно, читая Евангелие и слыша призывы Христа, мы с горечью осознаем, что человек в принципе не может жить так, как требует Христос, быть таким, какими Господь хочет нас видеть, и следовать за Ним безоглядно. Это — не в силах человеческих, однако

человекам это невозможно, но не Богу, ибо все возможно Богу (Мк. 10: 27).

Как-то Христос, увидев, что многие уходят от Него, оказавшись не в силах принять учение, которое Он несет людям, спросил у апостолов: «Может быть, и вы хотите меня оставить?» Петр ответил за всех:

Господи! к кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни, и мы уверовали и познали, что Ты Христос, Сын Бога живого (Ин. 6: 68).

Это — настоящий ответ ученика, путеводная нить для каждого из нас. Если уж ты решился идти за Христом, не бойся ничего, потому что Богу все возможно, и Он тебя не оставит!

* * *

Христос приходит в Иерихон. Просящий у дороги милостыню слепой Вартимей, сын Тимеев, слышит, что мимо проходит толпа и отправляется за Иисусом из Назарета, о котором говорят, что Он — Сын Давидов, то есть Мессия. Слепой начинает взывать: «Сын Давидов, помилуй меня!» Его пытаются заставить замолчать, но он кричит все громче и громче. Христос повелевает подвести к Нему настойчивого слепца. Когда его приводят, Господь спрашивает: «Чего ты хочешь от Меня?»

Казалось бы, странный вопрос! Чего может ожидать слепой от чудотворца? Конечно же, он не будет просить у него ничего иного,

кроме зрения. Но на самом деле вопрос оказывается далеко не праздным. А действительно ли слепой хочет обрести зрение?

За каждым чудом, совершаемым Господом, кроется глубочайший сокровенный смысл. Мы прекрасно понимаем, что слепота бывает разной — как телесной, так и духовной, причем духовная слепота — тяжелое нравственное заблуждение, которым в той или иной степени страдает каждый из нас. Именно эта слепота не дает нам возможности по-настоящему видеть Бога, замечать ближнего, разбираться в самом себе, трезво оценивать свою жизнь.

Что означает исцеление для слепого? Счастье? Конечно же счастье! Осуществление заветной мечты? Безусловно, да! Однако задумаемся: всегда ли? Ведь если слепой, всю жизнь просидевший у дороги в ожидании подаяния, вдруг обретает зрение, это, в сущности, означает только одно — его жизнь отныне в корне меняется. Теперь ему предстоит думать, как жить дальше. Ведь пока он пребывал во тьме, то ни за что и не отвечал. Слепота кормила его и поила, слепота была его кровом, его работой — всем, что он имел. При этом слепота одновременно служила оправданием как его поступков, так и бездействия. Ну что можно требовать с убогого?

Поэтому, когда слепой говорит: «Хочу прозреть!» — он, быть может, и не вполне

осознанно возлагает на себя колоссальную ответственность. Ведь прозреть — значит сбросить с себя старую привычную одежду и приступить к нелегким поискам новой. Больше нельзя целые дни напролет просиживать у дороги, нужно по-другому выстраивать свою жизнь, придется самому зарабатывать на хлеб, самому определять, по какому пути, за кем и во имя чего идти. Теперь именно ему, и никому больше, предстоит полностью отвечать за свой выбор и за всю свою жизнь.

Вот так и мы, вроде бы ищущие духовного прозрения, признаемся самим себе: а хотим ли мы этого по-настоящему? Задумаемся над тем, что это прозрение означает для нас на деле. Духовно прозреть — значит разглядеть образ Божий в человеке, который нам мерзок, обнаружить в себе бездну отвратительных качеств, которые прежде мы не хотели замечать. Прозреть духовно — значит увидеть присутствие Божие даже в самых тяжелых житейских обстоятельствах. Духовное прозрение дается человеку очень непросто и болезненно.

Когда Господь говорит прозревшему: «Иди, вера твоя спасла тебя!», — это означает, что тот действительно готов к подвигу, готов не слепо, а осознанно следовать за Христом даже по самым тернистым и ухабистым дорогам.

БЕСЕДА К ОДИННАДЦАТОЙ ГЛАВЕ

Вход Господень в Иерусалим... Иисус приближается к крестным страданиям и одновременно исполняет пророчества Ветхого Завета о Царе, который грядет в Свой город. Представление о Христе как о Царе, Мессии, были характерны для израильского народа и даже для апостолов, мечтавших о том, чтобы Он посадил их рядом с Собой, когда придет в Свое Царствие. Царствие Христово воспринималось прежде всего как тысячелетняя политическая власть Мессии. Все языческие народы должны были покориться богоизбранному Израилю.

Но Христос говорит об этом Царстве совершенно иначе. Много раз его пытаются провозгласить царем, предлагают возглавить различные движения, но Господь решительно уклоняется от этого. Разговаривая с Пилатом, Он высказывается предельно ясно: *Царство Мое не от мира сего* (Ин. 18: 36).

В Вифании, расположенной у горы Елеонской, с которой весь Иерусалим виден как

на ладони, Иисус посылает Своих учеников в близлежащее селение, попросив их привести Ему осла для въезда в город. Казалось бы, для торжественного въезда в столицу царя, приветствуемого ликующим народом, осел совершенно не подходит.

Впрочем, ослик уже как-то сослужил добрую службу Святому семейству во время бегства в Египет, а позже это кроткое библейское существо согревало Младенца своим дыханием в яслях, познавая своего Господина. По пророчеству Исаии, *вол знает владельца своего, и осел – ясли господина своего* (Ис. 1: 3). Теперь же на ослике Христос смиренно въезжает в Иерусалим, показывая всем, в чем мы ошибаемся, пытаюсь понять, кем же в действительности является наш Господь. Он Сам говорит об этом в Евангелии:

никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть (Мф. 11: 27).

Въезжая в Иерусалим, Господь и открывает нам и Себя, и Своего Отца:

Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим; ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко (Мф. 11: 28–30).

Христос воочию являет нам Свою неизреченную кротость. Он входит в Иерусалим не за тем, чтобы властвовать, а для того, чтобы воцариться в сердце каждого человека, как должны воцариться в нем истина, смирение и любовь. А царский престол для Него уже готов — это Крест, на котором будет распят Спаситель. Именно к этому Престолу и движется на ослике Господь, а люди приветствуют его как удачливого военачальника, срывают с деревьев и устилают Его путь пальмовыми ветвями. Ведь пальмовая ветвь — это почетный венец триумфатора, символ торжества...

Мы, живущие в России, привыкли к тому, что Вход Господень в Иерусалим в нашей Церкви символизируют веточки вербы, расцветающие примерно в то время, когда приближается празднование Пасхи. Мы знаем, что дети первыми встречают Христа в ознаменование Его слов:

Истинно говорю вам: кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него (Мк. 10: 15).

Спаситель под восторженные крики ничего не понимающей толпы въезжает в священный город. Это ликование, это пение: *Благословен грядущий во имя Господнее* (Пс. 117: 26) — и есть исполнение пророчеств, о которых знал весь иудейский мир. На глазах людей сбываются

пророчества Ветхого Завета о том, что Христос въедет в Иерусалим на осле.

Господь входит в храм, затем возвращается в Вифанию и вновь направляется в Иерусалим. Город продолжает жить ожиданием того, что Христос наконец-то явит Себя всему миру как истинный Владыка, как истинный Царь Иудейский. По пути проголодавшийся Иисус видит покрытую листьями смоковницу (инжир), хочет сорвать с нее несколько плодов, чтобы насытиться, но не находит их. Написано, что после этого Он сказал смоковнице: *отныне да не вкушает никто от тебя плода вовек!* (Мк. 11: 14), и уже к утру дерево засохло до корня.

Эта смоковница стала образом, посредством которого Господь хотел вразумить и тех людей, которые Его окружали, и тех, которые читают Евангелие сейчас. Смоковница символизирует человеческую душу, призванную приносить плоды любви, плоды веры, плоды добрых дел. Однако именно в тот момент, когда эти плоды оказались востребованы, их не нашлось.

Человек может получить от Господа много милости, понимания и помощи, но не для того, чтобы все это присвоить, но чтобы стать другим человеком, преобразиться и вернуть этот дар людям в знак Божественной любви. Но нередко он оказывается бесплодным, ста-

новьясь похожим на эту смоковницу, несмотря на все то, что Христос делает него. Вроде бы и листья распустил, и расцвел в срок, а ничего по-настоящему ценного в себе не имеет...

«Как жестоко Господь отнесся к смоковнице!» — иногда вздыхают люди, прочитав этот евангельский отрывок. Да нет! Точно так же поступил бы любой садовник с сухим деревом, попусту занимающим место в его саду. Вместо него он посадит другое дерево — здоровое и плодоносящее.

Смоковница — грозное предупреждение, относящееся к каждому из нас, это — очередной призыв посмотреть на себя со стороны: по-настоящему ли мы служим Богу, приносим ли мы Ему те плоды веры, которых ожидает от нас Господь, как ждал от смоковницы смокв?

БЕСЕДА К ДВЕНАДЦАТОЙ ГЛАВЕ

Притча о виноградарях звучит во время Страстной недели. Ее слышали люди, еще совсем недавно встречавшие Иисуса, как Царя, и кричавшие Ему:

осанна! благословен Грядущий во имя Господне! Благословенно грядущее во имя Господа царство отца нашего Давида! осанна в вышних! (Мк. 11: 9–10).

Таким образом люди подтверждали свою веру в мессианство Христа, в Его Божественное посланничество, в то, что Он — сын царя и пророка Давида. Именно об этом написано:

Сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих (Пс. 109: 1).

Значение этой притчи сразу же становится понятно слушателям, потому что образ виноградаря хорошо известен иудеям. Исаия, один из самых ярких пророков Ветхого Завета,

та, называет «виноградником» богоизбранный еврейский народ.

Образ виноградной лозы проходит через весь Новый Завет. Христос в очередной раз обращается нему во время последней беседы с учениками на Тайной вечере. Об этом очень подробно написал евангелист Иоанн Богослов:

Я есмь истинная виноградная лоза, а Отец Мой – виноградарь. Всякую у Меня ветвь, не приносящую плода, Он отсекает; и всякую, приносящую плод, очищает, чтобы более принесла плода. Вы уже очищены через слово, которое Я проповедал вам. Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе, так и вы, если не будете во Мне. Я есмь лоза, а вы – ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего. Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет; а такие ветви собирают и бросают в огонь, и они сгорают. Если пребудете во Мне и слова Мои в вас пребудут, то, чего ни пожелаете, просите, и будет вам. Тем прославится Отец Мой, если вы принесете много плода и будете Моими учениками (Ин. 15: 1–8).

Виноград упоминается и во время Божественной литургии, когда ее совершает архиерей,

осеняющий народ дикирием, то есть двойной свечой, символизирующей два естества Христа — Божественную и человеческую. При этом владыка возглашает: «Призри с Небеси Боже, и виждь и посети виноград сей, его же насади десница Твоя».

Окружающие Христа узнают себя в этой страшной притче, потому что речь идет именно о них, о богоизбранном народе, который ждет своего Спасителя, но при этом готов Его отвергнуть. Господь говорит о Своем грядущем страдании и о том, что те самые люди, которые сначала приняли Его как Мессию и кричали: «Осанна сыну Давидову!», впоследствии закричат: «Распни, распни его!»

Иисус повествует о том, как еврейский народ относился к пророкам, посылавшимся к нему Господом. «Народ жестоковыйный», как отзывается о нем Священное Писание, не принимал, изгонял, побивал или даже казнил их. Спаситель говорит о Себе, как о Сыне владельца виноградника, которого жестоко и вероломно убивают злые виноградари.

Эта притча, как и всякое евангельское слово, касается каждого из нас. Евангелие актуально в любое время и всегда обращено к человеку, который держит его в руках именно сейчас, именно сегодня. Наш современник, может быть, и хотел бы отнести смысл прочитанных слов к событиям, происшед-

шим две тысячи лет назад, к тем иудеям, которые не слушали и не приняли Спасителя. Однако апеллировать лишь к историческому контексту у нас не получится, потому что эти слова упорно стучатся в сердца сегодняшних христиан. Мы — тот виноградник, о котором говорит Господь. Мы — те люди, от которых Он ждет плодов. Мы — те ветви, которые без Него не смогут породить ничего доброго...

Иисус вновь цитирует псалмопевца:

Камень, который отвергли строители, соделался главою угла: это — от Господа, и есть дивно в очах наших (Пс. 117: 22–23).

Он говорит о том, что Тот, Кого отвергает современная Ему Иудея, — и есть краеугольный камень, на котором строится все мироздание. Человек, выбирающий камень, на котором можно выстроить свою жизнь, не ошибается, а тот, кто его неразумно отвергает, в результате лишается всего. «Се, оставляется вам дом ваш пуст», — говорит Спаситель Иерусалиму и его жителям.

* * *

Фарисеи не хотят согласиться с обличениями Господа. Если бы им хватило мужества воспринять горькую истину, если бы они с болью признались себе во лжи, лицемерии,

двуличии и смогли бы покаяться, то смогли бы и измениться. Ведь притча о винограднике была поведена вовсе не с тем, чтобы их отторгнуть и вынести им приговор, а для того, чтобы слово Божие пронзило сердце человека и заставило его хотя бы в последнее мгновение одуматься и спастись. Но людям так не хочется выслушивать о себе правду..

Впрочем, это было свойственно не только фарисеям, жившим много веков назад, но касается каждого без исключения. Тяжело нам слышать правду, не вмещается она в нас. Мы предпочитаем закрыть глаза, пытаемся найти себе оправдание. А оправдание легче всего подыскать, если найдешь в обличающем какой-то изъян, какую-то червоточину, нечто такое, что позволило бы сказать: «Раз ты сам не совершенен, я имею полное право не прислушиваться к твоим словам!»

Фарисеи задают Иисусу очередной провокационный вопрос: надо ли платить кесарю подать или нет? Ведь такая плата может быть приравнена к богохульству, потому что только Богу можно приносить жертву! Динарий кесаря обменивался в притворе Иерусалимского храма на специальную монету, которую можно было опускать в церковную сокровищницу.

Следует сказать, что в то время поклонение римскому императору рассматривалось как нечто само собой разумеющееся. Статуи

тогдашних владык соседствовали со скульптурными изображениями римских божеств. И вдруг Господь выгоняет бичом менял из храма, потому что те меняли динарии с портретом кесаря на монеты Иерусалимского храма. Фарисеи спрашивают у Христа:

Позволительно ли давать подать кесарю или нет? давать ли нам или не давать? Но Он, зная их лицемерие, сказал им: что искушаете Меня? принесите Мне динарий, чтобы Мне видеть его. Они принесли. Тогда говорит им: чье это изображение и надпись? Они сказали Ему: кесаревы. Иисус сказал им в ответ: отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу (Мк. 12: 14–17).

В этих словах заключен глубокий духовный смысл, очевидная правда Христова о том, что материальное не может нанести ущерб нашим душам. Да, кесарю по закону полагается платить подать, но наши сердца при этом останутся с Господом, потому что и сам человек — есть изображение нашего Царя, нашего Бога, и мы можем отдать Богу только самих себя.

«И дивились Ему» поставленные в тупик фарисеи, поскольку они полагали, что Богу можно заплатить, с Ним можно расплатиться, рассчитаться какими-то пожертвованиями, например, тем самым «корваном»,

который они изобрели, чтобы не заботиться о своих родителях.

К великому сожалению, эта духовная подмена до сих пор характерна для многих современных христиан. Очень многим кажется, что собственное сердце, собственную любовь к Богу можно заменить свечой, денежным пожертвованием, постом, исполнением молитвенного правила или какими-то внешними атрибутами. Но Христос говорит, что Богу, в отличие от кесаря заплатить невозможно, потому что Он не ждет от нас ничего иного, кроме преданной сыновней любви. Как об этом сказано в Священном Писании:

Сын мой! отдай сердце твое мне, и глаза твои да наблюдают пути мои (Притч. 23: 26).

И больше ничего...

* * *

В Израиле существовала и еще одна влиятельная религиозно-философская школа, возникшая в эпоху расцвета династии Маккавеев (около 150 года до Рождества Христова) и просуществовавшая вплоть до разрушения иудейского государства римлянами (70 год по Рождеству Христову). Это саддукеи (от древнееврейского — סַדּוּקִיָּם, *цадоким*) — прагматики, как бы их назвали сегодня, *которые гово-*

рят, что нет воскресения (Мф. 22: 23), которые не верили в духовную жизнь. Для них религия была лишь способом самоидентификации, путем к достижению земного успеха.

Они, по сути, смеются над Священным Писанием, обнаруживая в Нем множество кажущихся нестыковок. Ведь любая религиозная система не может быть отлажена, как безупречный бизнес-проект, для нее всегда будут характерны некоторые противоречия, потому что там, где встречаются человек и Бог, не может не быть противоречий. Время от времени непременно будут возникать кризисы и конфликты, обязательно будет глубочайшее непонимание и себя, и Бога.

А вот фарисеям и саддукеям — им все понятно, все стоит на своих местах, поэтому они потешаются над Христом, Который говорит парадоксами и живет «не по правилам». Они задают Ему вопрос по поводу законов левирата, предполагавших возможность брака с ближайшими родственниками. Главную, если не единственную цель семейной жизни ветхозаветный человек видел в продолжении рода; отсутствие детей в браке считалось позором и наказанием Божиим и воспринималось людьми крайне подозрительно.

Саддукеи не могли допустить осуждения и подозрительности по отношению к себе. Они говорят Иисусу:

Учитель! Моисей написал нам: «если у кого умрет брат и оставит жену, а детей не оставит, то брат его пусть возьмет жену его и восстановит семья брату своему». Было семь братьев: первый взял жену и, умирая, не оставил детей. Взял ее второй и умер, и он не оставил детей; также и третий. Брали ее за себя семеро и не оставили детей. После всех умерла и жена. Итак, в воскресении, когда воскреснут, которого из них будет она женою? Ибо семеро имели ее женою. Иисус сказал им в ответ: этим ли приводитесь вы в заблуждение, не зная Писаний, ни силы Божией? Ибо, когда из мертвых воскреснут, тогда не будут ни жениться, ни замуж выходить, но будут, как Ангелы на небесах. А о мертвых, что они воскреснут, разве не читали вы в книге Моисея, как Бог при купине сказал ему: «Я Бог Авраама, и Бог Исаака, и Бог Иакова?» Бог не есть Бог мертвых, но Бог живых. Итак, вы весьма заблуждаетесь (Мк. 12: 19–27).

Дело в том, что человеку присуще иллюзорное представление о будущей жизни человека, как, по сути, о той же самой, какой он жил на земле, но только продолжающейся в некоем ином измерении.

Примерно так изображали Царство Небесное советские карикатуристы, представлявшие рай в виде благоустроенного цехов-

ского санатория, куда могут попасть только «свои», где пациентам отпускаются целебные процедуры, где «все включено», где Ангелы с утра до вечера улаживают слух приятной музыкой, а ты отдыхаешь в гамаке под пальмами под шум морского прибоя...

К сожалению, именно так многие представляют себе жизнь вечную и сейчас. Но Христос лишает нас розовых иллюзий, утверждая, что рай — это отнюдь не то место, где люди продолжают жить по привычным и удобным им земным законам. Он говорит, что Царство Небесное — это совершенно иное бытие, что там люди не заводят семей, не женятся и не выходят замуж, не рожают детей и не умирают, потому что все, что должно совершиться, совершится уже на этой земле и станет нашей подготовкой к Царству Небесному. Он не объясняет всего этого саддукеям, потому что бессмысленно говорить о тайнах любви и о тайнах вечной жизни с теми, которым эти материи совершенно безразличны. Он лишь свидетельствует, цитируя Священное Писание, о том, что Царство Небесное — это царство жизни, и что в Боге никто не умирает.

Один из книжников, услышавших эти очень важные слова Господа, вдруг начинает о чем-то задумываться и находит ответы на самые главные вопросы, мучившие его прежде.

Он спрашивает у Христа: какая же самая главная заповедь? Ведь фарисеи исполняли множество различных предписаний, более шестисот.

Иисус отвечал ему: первая из всех заповедей: «слушай, Израиль! Господь Бог наш есть Господь единый; и возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостию твоею», – вот первая заповедь! Вторая подобная ей: «возлюби ближнего твоего, как самого себя». Иной большей сих заповеди нет (Мк. 12: 29–31).

Христос цитирует Второзаконие — книгу, которая прежде всего учит исполнять законы. Учит во всех подробностях, уделяя внимание всем нюансам, в общем так, как фарисеи это и делали. Но там эти слова стоят в ряду других наставлений и могут показаться читающим слово Божие чем-то не главным, даже второстепенным. Господь же выделяет их из всего огромного массива Второзакония, и вдруг для вопрошавшего открывается смысл жизни, он вдруг понимает, ради чего Христос пришел в этот мир, вдруг осознает свое собственное предназначение. Услышанное поражает его в самое сердце, и он говорит Спасителю:

хорошо, Учитель! истину сказал Ты, что один есть Бог и нет иного, кроме Его; и любить Его

всем сердцем, и всем умом, и всею душою, и всею крепостью, и любить ближнего, как самого себя, есть больше всех всесожжений и жертв (Мк. 12: 32–33).

Своим ответом Христос раздвигает перед книжником рамки формальной религиозности и призывает его любить. А любовь не может руководствоваться какими-то правилами, любовь всегда больше, чем просто заповедь. Она нередко толкает человека на совершение весьма неожиданных и даже порой не вполне понятных поступков, если, конечно, это чувство — настоящее. Любовь — это и есть главная жертва, которую может принести человек, когда он способен забыть о себе и не заботиться о том, что ему может причитаться за исполнение каких-то предписаний.

Книжник с радостью называет Христа своим учителем, и Господь говорит ему в ответ: *недалеко ты от Царствия Божия* (Мк. 12: 34). Вот в чем нуждаемся все мы для того, чтобы быть рядом с Царствием Небесным: нам необходимо в какой-то момент просто услышать Бога, ощутить, как Его слова стучатся в наши сердца.

Этот небольшой отрывок показывает, как слова Божии проникают даже в душу человека, изначально настроенного по отношению к Нему враждебно, и меняют его столь

быстро и неотвратно, что он уже находится совсем рядом с Царством Небесным. Это ведь опять о нас. Опять о каждом из нас: мы должны наконец осознать, что и для нас Царство Небесное — не за горами, если мы только слышим слова Господа.

* * *

Слово «лепта» известно нам благодаря бедной вдовице, которую Иисус повстречал рядом со смоковницей. Он увидел, как богатые жертвуют в храмовую сокровищницу от избытка, а эта женщина — от скудости. Здесь интересен церковнославянский вариант этого текста. По-русски мы читаем: *она от скудости своей положила все, что имела, все **пропитание** свое* (Мк. 12: 44), а церковнославянский текст гласит: *все **житие** свое*. Она на деле показала, как можно Богу доверить всю свою жизнь, как можно Богу принести в жертву саму себя, до конца. Не в деньгах же дело, в конце концов...

Не нуждается Бог в деньгах, не нужны Ему ее несчастные две лепты! И драгоценные подношения Ему тоже не нужны! Господь увидел, в чем состояла истинная жертва этой женщины. Христос наблюдает за тем, как люди жертвуют деньги Ему, Сыну Божию. Они не знают того, что Он смотрит на них, загля-

дывая в самую глубину их сердец, так же, как часто и мы не замечаем, что Господь всматривается в наши сердца в тот момент, когда мы хотим Ему угодить, хотим что-то для Него сделать. И вот, оказывается, что сами по себе наши пожертвования Ему не нужны, потому что в душе человеческой доминируют какие-то совершенно другие мотивы, заставляющие его положить деньги в сокровищницу. Бедная вдовица становится для Него самой дорогой дарительницей, потому что она отдала Ему «все *житие* свое».

БЕСЕДА К ТРИНАДЦАТОЙ ГЛАВЕ

Господь говорит о Своем Втором пришествии. Вопрос о кончине мира, или, как у нас привыкли говорить, о конце света, постоянно занимает человечество. И апостолы тоже спрашивают Его об этом, потому что понимают: кончина века — это начало новой жизни, как сказал один почитаемый священник. Он утверждал, что, хотя многие говорят о конце света, это будет не конец света, а конец тьмы. Потому что со Вторым пришествием Христа действительно начинается новая жизнь — та, о которой мы поем в Символе веры: «Чаю воскресения мертвых и жизни будущего века».

К сожалению, Второе пришествие Христа сегодня воспринимается людьми болезненно, потому что на самом деле они ждут во все не Его. Часто Второе пришествие Христа воспринимается нашими современниками скорее как пришествие антихриста, которое их очень пугает. А вот апостолы и вообще настоящие христиане первых веков никогда не ждали антихриста. Они ждали только Господа,

и для них второе пришествие Христово было очень желанным. Они горячо молились о том, чтобы это пришествие совершилось как можно скорее.

Но и мы каждый день не единожды тоже молим об этом, читая «Отче наш». Когда мы произносим: «Да приидет царствие Твое», мы тем самым призываем пришествие Христа, зовем Его прийти к нам. Да, пришествие Господне, по Его слову, будет сопровождаться катастрофами, войнами и предательствами — теми страшными вещами, которыми наш мир наполнен и без того, о которых мы каждый день узнаем из новостей: землетрясения, цунами, локальные войны, террористические акты происходят едва ли не ежедневно, так же как в нашей жизни — семейные разлады и нестроения. Все это — действительно грозные признаки того, что мир, в котором мы живем, сам себя обрекает на гибель.

Не в том дело, что это — наказания Божии, которыми Он знаменует Свое второе пришествие. Нет, это лишь исполнение евангельского пророчества:

по причине умножения беззакония, во многих охладет любовь (Мф. 24: 12).

Вот эта жизнь не по любви, жизнь не по Христу, жизнь, цель которой заключается лишь в том, чтобы удовлетворить собственные

прихоти, утвердившись за счет других, не может не кончиться катастрофой. Она всегда будет провоцировать войны: сначала — в семьях, потом — в обществе, а затем и на мировом уровне. Мир, в котором мы живем и который был изначально создан Богом прекрасным и гармоничным, будет болезненно реагировать на ту неправду, которую сеет вокруг себя человек.

Вот об этом и говорит Христос: «Не удивляйтесь ничему, но будьте готовы в любой момент встретить своего Бога. Ждите Меня и не бойтесь ничего!» Первые христиане очень хорошо знали, что представляет собой антихрист, потому что «антихристов» в их жизни было очень много, они встречались буквально на каждом шагу. Каждый гонитель, каждый мучитель — он и был, по сути, антихристом. Мы тоже прекрасно понимаем, что и в нашей жизни хватает «антихристов», выступающих в роли Христа, в роли «спасителей человечества», в роли людей, несущих нам «новый мировой порядок», в роли желающих нас осчастливить в этой системе потребления. Все это — и есть антихристово царство, искажающее и подменяющее смысл человеческой жизни.

Антихрист — это значит тот, который приходит вместо Христа. Греческая приставка «анти» обозначает «вместо». Мы привыкли

воспринимать эту приставку, как «контр-» или «против», но истинная суть ее такова: «подмена», «суррогат». Вместо Христа, вместо истины, любви, правды, справедливости и милосердия нам подсовывают некий эрзац, нас пытаются обвести вокруг пальца и убедить, что вот это — и есть истина, вот это — и есть правда, вот это мы сегодня называем любовью, а вот это — свободой.

Проповедь антихристового царства началась со времени зарождения христианства. Апостол Иоанн Богослов пишет:

многие обольстители вошли в мир, не исповедующие Иисуса Христа, пришедшего во плоти: такой человек есть обольститель и антихрист (2 Ин. 1: 7).

Знайте, что близко, при дверях (Мк. 13: 29), — говорит Господь. Этот призыв не бояться и ждать Христа звучит от первой до последней главы Евангелия от Марка. Весь Новый Завет заканчивается Апокалипсисом, в подробностях повествующим о последних временах, о втором пришествии Христовом и заканчивающимся словами: «Ей, гряди, Господи Иисусе!» (Откр. 22: 20), то есть приходи к нам скорее, Господи! Будем же и мы с верой и радостью в сердце просить у Бога: «Да приидет царствие Твое!»

БЕСЕДА К ЧЕТЫРНАДЦАТОЙ ГЛАВЕ

Приближалось празднование иудейской Пасхи, а вместе с тем — время исполнения пророчеств о Христе, приближались дни Его искупительной жертвы, крестных страданий и воскресения. Иудейская Пасха была праздником, установленным в память об освобождении еврейского народа из египетского плена, в память того, как Господь вывел свой народ из рабства в Землю обетованную.

Сам этот переход через Черное море (которое обычно принято отождествлять с Красным морем, но тем не менее, возможно это был какой-то залив Красного моря или одно из озер, располагавшихся между Египтом и Израилем) обозначается древнееврейским словом «פסח» — «песах» — «прохождение мимо», символизирует для нас, сегодняшних христиан, равно как и для ветхозаветных иудеев, путь от рабства греху к свободе, от смерти духовной — к воскресению, от смерти физической — к жизни вечной. Особым знаменем, знаком, символом этого праздника яв-

лялся пасхальный агнец — ягненок, которого следовало заколоть и вкушать, не разламывая костей, приправляя горькими травами.

Стоит вспомнить о том, что фараон не отпускал еврейский народ из Египта на поклонение святыням и за это был наказан казнями египетскими. Последняя казнь, призванная окончательно вразумить фараона и предоставить евреям возможность уйти от него, была особенно страшна — в Египте погибли все первенцы, от человека до животных. Евреям было заповедано помазать двери домов, в которых они жили, кровью однолетнего, чистого ягненка. В ночь, когда истребляющий Ангел прошелся по египетской земле, и все первородное было уничтожено, еврейские дома, помеченные кровью, оказались сохранены — искуплены кровью агнца. Это стало прообразом крестной смерти Спасителя, символом Его искупительной жертвы и залогом нашего спасения.

Все эти древние пророчества хранились в еврейском народе, передаваясь из уст в уста, но до конца не были поняты им, так же как и апостолами, до того момента, пока Сам Христос не явил в Себе Агнца непорочного, Чьей кровью был окроплен Крест, на котором Его распяли. Этой кровью каждый из нас был искуплен от смерти, освобожден от греха и изпод власти дьявола.

И вот праздник приближался. Иисус был в Вифании, как написано, у Симона прокаженного. Об этом Симоне говорится и в других Евангелиях, так же как и о женщине, которая пришла тогда к Иисусу со склянницей мира — особым образом приготовленного благоуханного и очень дорогого масла. Этой женщине посвящено богослужение, совершаемое на Страстной седмице Великого поста. Известно, что она была блудницей. Жизнь ее была скверна и нечиста, и вдруг она приносит чистейшее благовоние, как бы становясь на то место, которое когда-то занимали волхвы. Ведь миро был одним из даров, которые волхвы принесли Младенцу Христу в Вифлеемскую пещеру.

Кроме того, что миро является драгоценностью, такое подношение имело еще один, сугубо ритуальный смысл. Миром помазывали покойников. Не всех, конечно, но наиболее благородных, наиболее достойных и уважаемых. Миро было знаком величайшего почтения к усопшему и одновременно бальзамировало тело для того, чтобы память о человеке жила в поколениях.

Женщина из-за своего образа жизни никак не могла войти в дом Симона, о котором известно, что он был фарисеем, то есть человеком, чуравшимся грешников. Впрочем, видимо, этот Симон знал что-то такое, чего не

знали другие фарисеи. Возможно, он был тем самым человеком, который спрашивал у Господа о главной заповеди в Законе Божиим.

Блудница начинает смазывать этим драгоценным миром ноги Спасителя, с плачем отирая их своими волосами. Это стало образом величайшего покаяния, образом глубочайшего потрясения души. Такие действия свидетельствуют о том, что женщина встретила Христа, и Он полностью изменил ее жизнь. В ответ она приносит Иисусу самое дорогое, что у нее есть, и даже апостолы начинают роптать и искренне не понимают, зачем все это: ведь миром ноги не мажут! Его можно было бы продать более чем за триста динариев и раздать эти деньги нищим. Господь открывает им тайну:

оставьте ее; что ее смущаете? Она доброе дело сделала для Меня. Ибо нищих всегда имеете с собою и, когда захотите, можете им благотворить; а Меня не всегда имеете. Она сделала, что могла: предварила помазать тело Мое к погребению. Истинно говорю вам: где ни будет проповедано Евангелие сие в целом мире, сказано будет, в память ее, и о том, что она сделала (Мк. 14: 7–9).

Так и случилось. Каждое Евангелие немного по-своему, слегка различающимися словами, но непременно описывает это событие.

В среду Страстной седмицы Православная Церковь поет:

«Господи, яже во многия грехи впадшая жена, Твое ощутившая Божество, мироносицы взявши чин, рыдаючи миро Тебе прежде погребения приносит: увы мне глаголющи! Яко ночь мне есть разжжение блуда неводержанна, мрачное же и безлунное рачение греха. Приими моя источники слез, Иже облаками производяй моря воду. Приклонися к моим воздыханием сердечным, приклонивый небеса неизреченным Твоим истощанием: да облобыжу пречистей Твои нозе, и отрусия паки главы моя влася, ихже в раи Ева, по полудни, шумом уши огласивши, страхом скрыся. Грехов моих множества, и судеб Твоих бездны кто изследит? Душеспасче Спасе мой, да мя Твою рабу не презриши, Иже безмерную имей милость».

Приведем и русский перевод этого песнопения:

«Женщина, предавшаяся многим грехам, Твое, Господи, ощутившая Божественное естество, как мироносица, рыдая, приносит Тебе миро прежде погребения, говоря: О, горе мне! Как ночной кошмар мое блудное непотребное разжжение, мрачное и безлунное служение греху. Прими потоки моих слез, Наполняющий моря дождевыми каплями; приклонись к моим сердечным воздыхани-

ям, Приклонивший небеса несказанным Твоим воплощением, да облобызаю пречистые Твои ноги и отру их своими волосами — те самые ноги, шаги которых Ева в раю услышав, в страхе скрылась. Множество моих грехов и тайны Твоих судеб кто исследует? О Спаситель моей души, бесконечно Милостивый, не презри меня, Твою рабу».

* * *

Далее речь впервые заходит о предательстве Иуды. Один из двенадцати апостолов отправился к первосвященникам, чтобы предать Христа. Зачем ему это понадобилось? Какую выгоду он мог получить в результате этого злодеяния? В качестве награды ему пообещали тридцать сребреников — сумму не то чтобы мизерную, но никак не огромную. На эти деньги, к примеру, можно было купить на невольничьем рынке одного раба. Вот за эти деньги Иуда согласился предать Иисуса и стал ожидать удобного случая.

А Христос тем временем готовится к Пасхе. Как иудей, как Исполнитель Ветхого Завета, Он вместе с учениками встречает этот святой день так, как и полагалось это делать. 14 нисана, в главный день праздника, Иисус собирается с апостолами на Тайную вечерю, на Свой последний пасхальный ужин. Когда

они возлежали и ели, Христос произносит такие слова:

истинно говорю вам, один из вас, ядущий со Мною, предаст Меня (Мк. 14: 18).

Эту фразу обычно относят только к Иуде, но каждый из учеников почему-то спросил: «Не я ли, Господи?» Каждый из учеников почувствовал вдруг, что вопрос касается его лично. Почему? Почему каждый вдруг почувствовал угрызение совести и страшное ощущение вины? Оказалось, что слова Христовы относятся не только к Иуде, но к каждому из собравшихся за столом. Апостолы наконец осознают, что окружены уже не ликующей толпой, восхваляющей и приветствующей Христа, а нагнетавшейся злобой, желанием обвинить в чем-то Иисуса. Этого ученики не могут не чувствовать. Они вспоминают слова Учителя о том, что Он идет в Иерусалим, и там Его будут бить, унижать, и Он будет распят. Они понимают, что если все это касается Его, то вполне может коснуться и их. Им становится страшно, и они один за другим начинают вопрошать: «Не я ли, Господи?»

Не относится ли этот вопрос вообще ко всему человечеству? Если так, то относится он и к каждому человеку, к любому из нас. «Не я ли, Господи?» — может и должен спросить всякий. Ведь в жизни каждого тоже непременно

но наступит момент, когда придется сделать решительный, окончательный выбор: со Христом я или без Него, иду ли я с Господом до конца или отступаю от Него и бегу в ужасе, когда передо мной разверзается бездна?

Апостолы задали этот вопрос, потому что были чистосердечны, потому что их совесть не позволила им промолчать, и сделали это не зря. Когда наступил самый страшный час, каждый из них по-своему предал Христа, каждый бежал от Него, каждый струсил и спрятался. Это обстоятельство еще раз подчеркивает, насколько же они были похожи на нас, но оно же означает, что и мы в чем-то можем оказаться похожими на них. Мы знаем о том, что ученики бежали от Господа, но нам также известно, что они нашли потом силы вернуться к Нему и последовать за Ним. Практически все они в конце концов закончили свою жизнь так же, как Иисус, — мученической смертью на кресте.

И когда они ели, Иисус, взяв хлеб, благословил, преломил, дал им и сказал: примите, ядите; сие есть Тело Мое. И, взяв чашу, благодарив, подал им: и пили из нее все. И сказал им: сие есть Кровь Моя нового завета, за многих изливаемая (Мк. 14: 22–24).

Эти слова звучат в Церкви и ныне и будут звучать до конца этого мира, вплоть до Второго

пришествия Христа. На Тайной вечере Господь наш Иисус Христос устанавливает величайшее Таинство, которое мы даже называем «Таинством таинств», — святую евхаристию, Таинство Причащения Его Тела и Святой Крови. Церковь живет этим Таинством; все христиане почитают его необходимейшим условием своего спасения, освящения и соединения со Христом.

Господь оставил нам это Таинство не просто в качестве воспоминания о Своем земном бытии, о Своих страданиях и даже о Своем воскресении из мертвых. Оно дано нам для самого главного. Смысл того, что Христос пришел на землю, был сформулирован одним из величайших богословов, епископом Афанасием Александрийским. Когда он говорил о воплощении Сына Божия, когда он говорил о том, зачем бесконечный, всемогущий и неизреченный Сын Божий — второе Лицо Святой Троицы, вдруг стал человеком и безмерно унижил Себя, приняв вид раба, святитель подчеркивал: «Бог стал человеком для того, чтобы человек стал Богом».

Христос воочеловечился, взял нашу природу для того, чтобы мы, люди грешные, земные, ограниченные, ни к чему не способные, не могущие даже победить элементарный грех без помощи Божией, вдруг сделались бы подобными Ему. Если Он очеловечился, то мы

должны обожиться, принять Его Божественную природу.

Каким же образом человек может вернуть себе эту когда-то утраченную Божественную природу? Сам Господь дарует нам ее через причастие Его Тела и Крови, через приобщение, через непостижимое соединение с Ним. Под видом хлеба и вина на каждой Божественной литургии, совершаемой в Православной Церкви, любой верующий христианин причащается истинного Тела и истинной Крови Христовой. Это значит, что Его Божественное Тело становится нашим телом, а Его Божественная Кровь течет отныне и в наших жилах.

Он щедро отдает нам Свою жизнь, а в ответ принимает нашу. Он делает нас Собой, Он говорит нам: «Все мое — твое!» Соединяясь с Богом, каждый из нас удивительным образом становится единым со всеми, кто так же, как и мы, соединяется с Ним. Все мы — братья и сестры, поскольку ведем свой род от Адама и Евы, но в этом великом Таинстве нашим Родителем становится Сам Бог, потому что в каждом из нас течет Кровь Христова, и каждый из нас теперь сопричастен Его Божественному Телу.

* * *

Ночь, проведенная Господом в Гефсиманском саду, — один из самых страшных и, пожалуй, один из самых малопонятных современному читателю евангельских эпизодов, и именно потому, что в нем слились воедино два основополагающих духовных мотива. С одной стороны, в этом отрывке явственно слышится леденящее дыхание смерти. Ужас телесной, физической гибели, приближавшейся ко Христу, охватывает не только Иисуса, но и всякого человека, глубоко и внимательно вчитывающегося в евангельский текст. И при этом очень многое остается нам неясно. Мы ведь не устаем повторять, что Иисус Христос — Сын Божий, что Он — истинный Бог, что Он — всемогущ и Свое всемогущество непрестанно подтверждает чудесами и удивительными явлениями: и преображением на святой горе Фавор, и хождением по водам, и тем, что повелевает стихиями, и тем, что исцеляет безнадежно больных, и тем, что воскрешает мертвых. И вдруг перед нами оказывается на первый взгляд совершенно немощный, смертный человек, в сущности такой же, как и мы с вами...

Гефсиманское борение — это, наверно, самый острый момент Божественного умаления или, как говорит о том наше богословие, «Божественного истощания» Христа. Мы уже говорили, что Он умалил себя настолько,

что принял образ раба. Но это умаление Божества, это уничижение Божественное доходит наконец до того, что Господь становится беспомощным в своем умирании, потому что каждый человек перед смертью — в сущности, совершенно беспомощен.

Самое страшное и поистине самое неизведанное из того, что только может случиться и непременно рано или поздно произойдет в нашей с вами жизни, — это, конечно же, телесная, физическая смерть. Та смерть, о которой мы, в отличие от животных, знаем наперед, та, которую никому из нас избежать никак не получится, та, о которой мы не хотим задумываться и которую все время пытаемся отдалить от себя всеми силами, потому что поверить в то, что нам суждено умереть, человеку, пожалуй, действительно невозможно. Люди попросту не в состоянии до конца осознать неизбежность собственной смертности и именно поэтому столь ужасной для них оказывается кончина их близких. Она представляется им совершенно бессмысленной, но при этом жесточайшей реальностью, которую никак невозможно принять, с которой никогда невозможно согласиться.

Так вот, смерть приближается к Иисусу, и Господь оказывается пред ее лицом таким же беспомощным, как и каждый из нас. Христос ведь идет умирать нашей смертью! Ему,

как Богу, смерть совершенно чужда. Как Бога, она совершенно Его не может коснуться, потому что Он — есть жизнь вечная. Именно поэтому смерть, которую Христос принимает, страдание, на которое Он идет, могут быть только добровольными, принятыми Им ради нашего с вами спасения.

Пожалуй, следует напомнить и том, что человеческая смерть — результат грехопадения, смерть — это порождение греха, неизбежная расплата за него. Человек стал смертным исключительно потому, что отошел от Бога, только из-за того, что он согрешил. Адам в своем первозданном, безгрешном состоянии не умер бы вовек: ему милостью и любовью Божией изначально было уготовано бессмертие. Однако Адам и Ева избрали иной путь — путь смертный...

Христос, непорочно воплотившийся от Пресвятой Богородицы Девы Марии и Святого Духа, не имел на Себе греха. Мы говорим, что Он был новым, безгрешным Адамом, а значит, смерть не имела над Ним абсолютно никакой власти и, следовательно, Он мог ее принять только по Собственной воле, принеся Себя в жертву во искупление наших грехов. Господь, Который, конечно же, не может умереть, и все же, как человек, чувствующий приближение смерти, содрогается всем существом. Он, *отойдя немного, пал на землю и молил-*

ся, чтобы, если возможно, миновал Его час сей; и говорил: Авва Отче! все возможно Тебе; пронеси чашу сию мимо Меня, — и тут же добавил: — но не чего Я хочу, а чего Ты (Мк. 14: 35–36).

Эти слова каждый из нас повторяет, читая молитву Господню: «Да будет воля твоя!», потому что воля Божия — это и есть вся наша жизнь. Потому что если Он послал Сына Своего Единородного для того, чтобы Тот умер за нас, то Его воля — это наша вечная жизнь, это — спасение, это — Его бесконечная любовь. Поэтому слова: «Да будет воля Твоя!», по сути, означают: «Да пребудет всегда любовь Твоя со мной! Да будет всегда Твоя свобода со мной! Да будет всегда со мной Твоя покрывающая меня десница!» Вот что на самом деле означают эти слова, потому что, если сопутствует нам воля Божия, можно вообще ничего в жизни не бояться, можно вообще ни о чем больше не просить и ни с какой иной молитвой к Господу не обращаться. Потому что, если с нами пребудет воля Божия, с нами пребудет и Сам Бог, а вместе с Ним — и все неизреченные блага, от Него исходящие.

Христос, как написано в одном из Евангелий, молится до кровавого пота. Вручая Себя в руки Божии, Он вручает Ему и каждого из нас, он вверяет воле Божией все человечество. Бог не может хотеть гибели, Он хочет жизни, и ради этой жизни в жертву приносится

Его Единородный Сын, дабы искупить каждого из нас от власти смерти, от власти греха и от силы дьявольской.

А уставшие апостолы засыпают именно тогда, когда Господь просит их:

душа Моя скорбит смертельно; побудьте здесь и бодрствуйте (Мк. 14: 34).

Когда Сыну Божию оказалась нужна человеческая помощь, они отходят ко сну! Как же легко в это верится...

На самом деле, человеку трудно быть с Богом, если только его желание сопутствовать Ему искренне. Необыкновенно тяжело постоянно жить в свете истины, невыносимо непрестанно ощущать всепоглощающую любовь! Ведь в этом случае человек особенно отчетливо видит свое несовершенство, свою искаженность, свою немощь. Нелегко нести крест Божественной любви, крест Божественного присутствия, крест Божественной милости!

Нам по недомыслию кажется, что пребывать с Богом хорошо, легко и приятно исключительно потому, что мы берем от Него лишь малейшую часть Его бесконечных даров — ту, которая нужна нам сегодня; ту крошечку, падающую с щедрого стола Господня, которую можем использовать здесь и сейчас для собственных нужд. Но вот когда наступает пора

полностью вручить себя в руки Божии и принять Его так же, полностью, мы вдруг отчетливо осознаем свою глубочайшую духовную несостоятельность, абсолютную нищету наших душ и сердец. Однако следует помнить: если христианин ощущает эту нищету, понуждает себя и трудится над собой, тогда слова: *Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное* (Мф. 5: 3) — адресованы именно ему, человеку, которому хотя и трудно быть с Богом, но все же следующему за Ним.

Вот и апостолам трудно пребывать с Господом. Веки их налились свинцом, они погружаются в сон. Христос приходит и будит их и снова молится о Чаше, снова молится Своему Небесному Отцу. И мы видим Его победу: Он вдруг совершенно успокаивается и исполняется сил, спокойствия и той самой волей Божией, о которой молился.

Кончено, — говорит Он ученикам. — Пришел час: вот предается Сын Человеческий в руки грешников. Встаньте, пойдём; вот приблизился предающий Меня (Мк. 14: 41–42).

* * *

Образ Иуды Искарюта многократно и совершенно по-разному интерпретировался в философских трудах, в богословской и тем

более в художественной литературе. Нашим современникам доступно даже «Евангелие от Иуды», написанное членами одной из гностических сект и которое, конечно же, самому Иуде принадлежать никак не может. Авторы этого текста, не приняв Евангелия апостольского, вдохновлялись оккультными представлениями о Боге — полуязыческими, полуйудейскими, позаимствовав, впрочем, что-то и из христианства.

Кем же был Иуда? Почему он все-таки решил предать Христа? На последний вопрос человечество не получило ответа до сих пор. Ведь он — один из двенадцати апостолов, которых призвал Христос. Иуда был совершенно равен другим во всем — и в своем служении, и в любви, которую Господь изливал на Своих учеников. Он слышал те же слова, что и другие апостолы. Он присутствовал на Тайной вечере вместе со всеми. Иисус умыл ему ноги так же, как и остальным ученикам. Иуда принял Святое Причастие из рук Спасителя. Он был одним из самых доверенных Его последователей: нам известно, что именно ему было поручено хранить и носить ковчег с жертвоприношениями. Совершенно очевидно, что о будущем предательстве Иуды Христу было известно заранее. Зачем же тогда Он избирал его? Зачем взял в ученики заведомого изменника?

Здесь мы сталкиваемся с такими богословскими понятиями, как «промысел Божий» и «Божественное предопределение». Об Иуде было сказано:

горе тому человеку, которым Сын Человеческий предается: лучше было бы тому человеку не родиться (Мк. 14: 21).

Неужели же Иуда был от века предопределен к тому, чтобы стать предателем? Неужели у него не оставалось никакого другого пути? Не думаю...

Божественное предопределение, конечно же, существует. Господь каждого человека предопределяет ко спасению. Все люди, рождающиеся на этой земле, в любой ее точке и в любое время появляются на свет именно для того, чтобы быть спасенными, для того, чтобы для каждого из них открылась жизнь во Христе. Повторю: в каком бы народе, в какой бы культуре, в какой бы религии человек ни родился, он изначально предопределен Богом для спасения. Об этом замечательно сказал древнехристианский учитель Тертуллиан: «Душа каждого человека — по своей природе христианка», то есть каждый человек несет в себе образ и подобие Божие, каждому человеку Господь указывает путь ко спасению. А вот спасается ли каждый? От чего это зависит?

После искупительной жертвы Спасителя это целиком и полностью зависит от нас. В каждую минуту нашей жизни, каждый день мы выбираем свою дорогу. Любой наш шаг — либо путь ко спасению, либо бегство от него. Всякий раз мы или поворачиваемся лицом ко Христу, или отворачиваемся от Него. Ежесекундно задействованы наша собственная воля и наша собственная совесть, определяющие наш выбор.

Евангелие могло бы быть совершенно другим, если бы Пилат не отдал Христа на распятие и если бы Иуда не предал своего Учителя. Вот и тот или иной шаг каждого из нас, в сущности, мало чем отличается от выбора этих людей. Ведь все мы (это необходимо осознать!) — тоже действующие лица Евангелия, и весь мир, в котором мы живем, зависит от каждого из нас.

Нас — миллиарды. Совокупность наших действий невозможно оценить сразу, но тем не менее всякий раз, когда мы выбираем что-либо, мы в конечном итоге выбираем либо Бога, либо сатану, отдавая предпочтение или добру, или злу. При этом даже если человек на время удаляется от Бога, за ним право выбора остается все равно.

Иуда — один из нас, держащих в руках это Евангелие, он — один из нас, последовавших за Христом, один из нас, ставших или, по

крайней мере, назвавшихся Господними учениками. Не зря в молитве перед Святым Причащением мы молимся: «Ни лобзания Ти дам, яко Иуда...»

Все, что сделал Иуда Искарот, он совершил, руководствуясь собственным выбором. Нам, наверное, до конца не понять, что заставило его возненавидеть и предать своего Учителя. Новый Завет повествует о том, что Иуда отличался сребролюбием. Но так или иначе, важно даже не это. Куда важнее понять, что и у Иуды, и у Петра, и у Пилата, и у Ирода, и у Иоанна Крестителя, так же как и у каждого из нас, — одинаковые шансы быть спасенными или по нашей собственной воле не спастись. Все зависит только от нас...

* * *

Из Гефсиманского сада воины уводят Христа к первосвященнику. Старейшины и книжники мечтают раз и навсегда избавиться от докучливого Проповедника из Назарета, но никаких оснований для того, чтобы предать Иисуса смерти по Закону Моисееву не находится. Сколько бы ни было коварных лжесвидетелей, готовых очернить, оклеветать Христа, насколько бы ни извращался смысл Его проповедей, все равно это оказывалось явно недостаточным для предъявления

обвинений. И тогда первосвященник решает на крайнюю меру: обвинить Господа в богохульстве, поскольку знает о том, что Иисус ни за что не покривит против истины.

Первосвященник спрашивает:

Ты ли Христос, Сын Благословенного? Иисус сказал: Я, и вы узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных (Мк. 14: 61–62).

Правда, которую отказываются принять люди, становится единственным основанием для осуждения Спасителя на крестные муки.

Далее следует рассказ об отречении Симона — того самого апостола, которого Христос назвал Петром, что означает «камень». Именно Петр выхватил меч, ударил раба первосвященника и отсек его ухо, стараясь защитить Учителя. Но Христос отказывается от такой защиты. Ведь Он — всемогущий Бог, добровольно отказывающийся от Своей силы.

Петр идет во двор к первосвященнику — туда, где судят Христа, где бьют Его по лицу, где плюют на Него, где смеются над истинным Богом, сотворившим этот мир, сотворившим человека и давшим человеку возможность издеваться над Богом. Петр искренне хочет быть рядом с Ним, но не может, потому что ужас Гефсиманской ночи, зловещее ды-

хание смерти охватывают и его. И он мучается, мечется и понимает, что сказал Господу то, о чем невозможно забыть: «С Тобой я готов и в темницу, и на смерть!» И теперь надо идти дальше, надо идти до конца... И вдруг громом звучит роковой вопрос: «И ты был с этим человеком?» — «Нет, не я...», — шепчут в ответ дрожащие, пересохшие губы. «Ой, что же я сказал? — наверное, думает Петр. — Но ничего, потом я все равно вернусь к Нему, я еще успею!»

Перед нами — жесточайшее внутреннее борение: с одной стороны, вера и неподдельное желание быть с Богом, а с другой — ужас оттого, что малейший шаг к Нему наверняка окажется последним в жизни. И Петр не может решиться на этот шаг и предает Христа, трижды отрекшись от Него в ту ночь. Наконец звучит предутренний петушиный крик, напоминающий апостолу горькие слова Иисуса:

истинно говорю тебе, что ты ныне, в эту ночь, прежде, нежели дважды пропоет петух, трижды отречешься от Меня (Мк. 14: 30).

И Петр начинает плакать. Насколько же каждому из нас знаком этот безутешный плач!

БЕСЕДА К ПЯТНАДЦАТОЙ ГЛАВЕ

Очень трудно говорить о крестных муках Христа... Есть в нашей Церкви замечательное песнопение, которое поется в Великую субботу: «Да молчит всякая плоть человеческая, и да стоит со страхом и трепетом. И ничего же земного в себе не помышляет. Царь царствующих и Господь господствующих идет принести Себя в жертву и отдать Себя в снедь (то есть в пищу) верным».

Когда перечитываешь страницы Нового Завета, повествующие о распятии Спасителя, когда присутствуешь в храме в дни Страстной седмицы, перед мысленным взором встают события, описанные евангелистами. Вот Христос молча предстает перед Пилатом: ведь Истина не нуждается в доказательствах, Истина не нуждается в оправданиях, Истина может только явить Себя и предоставить человеку возможность принять Ее или отвергнуть.

Но Понтий Пилат, обладающий властью жестоко казнить этого Человека или, наоборот, отпустить Его с миром, лучше всех знает,

что абсолютной Истины не существует, потому что он — римлянин, потому что он — циник, потому что он — прагматик. Пилат на все смотрит «со стороны», для него все на свете относительно. Он дивится тому, что Христос в Своем молчании, в Своем непротивлении, в Своей беспомощности вдруг являет Собой эту абсолютную Истину.

Перед Пилатом встает наиважнейший вопрос: что же ему теперь делать с этой Истиной? Принять Ее, но расстаться со всем накопленным, со всей своей властью и немалыми благами, с нею сопряженными, бесповоротно перечеркнуть блестящую карьеру или остаться со всем завоеванным, но при этом пройти мимо Истины и лишиться какого-либо смысла собственную жизнь? В этот момент Пилат пребывает на том же распутье, что и Ирод, который мог спасти Иоанна Крестителя, но не сделал этого. Он оказывается в положение Иуды, которого жжет совесть, не давая ему возможности примириться с собственным предательством.

Именно от Пилата сейчас зависит судьба мира, зависит наше спасение. В его руках власть, преданная ему Богом. В Евангелии от Иоанна Христос так говорит об этом:

ты не имел бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебе свыше (Ин. 19: 11).

Пилат чувствует это и дивится. Перед ним стоит беспомощный, побитый Узник, и он не хочет этого Узника убивать. Он действительно желает даровать Ему свободу, но при этом сохранить для себя все, что удалось накопить за многие годы, то есть совместить несовместимое, — желание, столь характерное для каждого из нас. Когда Господь призывает нас идти за Ним, мы должны отдавать себе отчет в том, что во исполнение этого призыва нам непременно придется от чего-то отказаться.

Перед Пилатом тогда стоял воистину страшный выбор — для того, чтобы поступить по совести, ему следовало отречься от самого себя, от всей своей бывшей жизни. В этом случае он, пожалуй, мог бы стать одним из апостолов, может быть, занять место отпавшего Иуды. Но нельзя служить одновременно сразу двум господам...

Пилат и хотел бы отпустить Царя Иудейского на все четыре стороны, но народ продолжал буйствовать и кричать: «На праздник Пасхи отпусти нам Варавву!» Варавва оказался народным героем — он был одним из мятежников, поднявших восстание против римской власти, против всем опостылевших оккупантов. В ходе этого бунта погибли люди, и Варавва был приговорен к смерти.

Пилат не смог переступить через себя. Он демонстративно умывает руки, подчерки-

вая, что неповинен в крови Праведника, но символический жест так и остается жестом. «Я умываю руки!» — нередко лепечем и мы, пытаясь обмануть и успокоить свою больную совесть...

* * *

После жестоких избиений и унижений Иисус уже не может нести Свой Крест, изнемогая под его тяжестью. К Нему на помощь приходит человек, о котором известно лишь то, что он — отец Александра и Руфа, некий Симон из Кириanei. Он-то и берется нести Крест Господень. Этот человек на самом деле услышал Божий призыв:

кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною (Мк. 8: 34).

Позже, читая Деяния святых апостолов и Послание апостола Павла римлянам, мы встречаем имена Александра и Руфа, которые, по преданию Церкви, стали учениками Христа. Значит, Симон не зря нес Крест, значит, он не случайно оказался рядом со Христом, значит, эта встреча радикально изменила его жизнь...

Вообще-то встреча с Господом для каждого из нас в любом случае означает изменение

нашей жизни. Только вот как именно она изменится, целиком зависит от нас самих!

Страшные слова звучат с Креста:

В девятом часу возопил Иисус громким голосом: Элои! Элои! ламма савахфани? – что значит: «Боже Мой! Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» (Мк. 15: 34).

Только несколько женщин – Пресвятая Богородица, Мария Магдалина и Мария Клеопова стоят рядом с Ним. Его любимейший ученик – будущий евангелист Иоанн Богослов льет слезы, а другие апостолы разбежались, кто куда. Но это предательство – ничто в сравнении с тем одиночеством, которое Он испытал, приняв на Себя вместе с грехами всего мира и все последствия этих грехов, из коих самое страшное – богооставленность человека.

Порой люди, оказывающиеся в тяжелых жизненных ситуациях или видящие торжествующее вокруг зло, впадают в отчаяние и с укором обращаются к Богу: «Ну, где же Ты был, когда чадили газовые камеры нацистских лагерей? Где Ты был, когда случились трагедии на Дубровке и в Беслане?»

Но слова Христовы все расставляют по своим местам. Господь как раз в это время и пребывал в самых страшных местах – и на Колыме, и в Освенциме, и в Катыни.

Нет такого состояния человеческого отчаяния, которое бы Господь не пережил на Кресте; очередное свидетельство тому — изучение Туринской плащаницы. Именно поэтому человек, взывающий к Нему из глубины своих страданий, всегда будет Им услышан, если примет свои страдания, как путь ко Христу; не как тупик, а как дверь, за которой только и можно найти Бога. Он найдет Его, если в этот момент будет к Нему взывать от всего сердца.

Всякий раз, когда мы отчаиваемся и говорим: «Боже мой! Боже мой! Для чего Ты меня оставил?» — Господь отвечает нам: «Ты — сын Мой возлюбленный, в котором Мое благоволение. Я рядом с тобой», потому что истинный Сын Божий прошел через все человеческие страдания. И нет такого ужаса, и нет такого состояния отчаяния, которые бы Христос не пережил на Кресте.

Евангелие повествует:

И давали Ему пить вино со смирною; но Он не принял (Мк. 15: 23).

Иногда римские воины делали это из милосердия к тем, кого распинали. Вино со смирною ввергало человека в полусонное, наркотическое состояние. Но Христос не принял этой милости, до конца испытав всю полноту страданий.

И распяли Его. И была надпись вины Его: «Царь Иудейский». С Ним распяли двух разбойников, одного по правую, а другого по левую сторону Его. И сбылось слово Писания: «и к злодеям причтен» (Мк. 15: 25–28).

Распятие все расставляет по своим местам. Иосиф Аримафейский не был апостолом. Более того, он состоял в совете, принимавшем решение о казни Иисуса, хотя в Евангелии и написано, что Иосиф *и сам ожидал Царствия Божия* (Мк. 15: 23). Он слышал Господа и тайно в Него веровал. В самый страшный момент этот человек открыто называет себя учеником Христовым. Он, в отличие от Пилата, решительно отрекается от всей своей прежней жизни, идет к правителю и просит отдать ему Тело распятого Христа. Иосиф жертвует свою усыпальницу, расположенную рядом с Голгофой и берет на себя все затраты по организации погребения, приносит дорогую плащаницу и миро.

Он занимает место разбежавшихся апостолов наряду с женщинами, тоже проявившими невероятную отвагу. Они очень любили своего Учителя и полностью доверяли Ему.

Здесь проявляется важнейшее свойство веры, которое называется верностью, когда, казалось бы, уже верить не во что: на глазах у всех убивается надежда — Христа распина-

ют, Его хоронят. Вся надежда на царствование Мессии, вся вера в его учение, казалось бы, заканчивается Его смертью. Что же еще можно сделать для Него? Оказывается, что можно хранить верность до конца.

Достоевский писал, что если даже ему докажут, что истина — не со Христом, он все равно останется с Ним, а не с истиной. Распятие должно было продемонстрировать всем, что Христос потерпел поражение, не доказал, что Он — Бог, не смог победить Своих врагов, не сошел с Креста, когда Ему кричали: *разрушающий храм и в три дня созидающий! Спаси Себя Самого и сойди со креста* (Мк. 15: 29–30). Казалось, что истина, отождествлявшаяся людьми с силой и властью, — не со Христом. Значит, Он — не всемогущ, значит, нет у Него власти, значит, нет Евангелия, нет истины.

Люди и ныне пытаются убедить себя в том, что жить и поступать по Евангелию в наше время нельзя, поскольку в этом случае ты ничего не приобретешь, а лишь потеряешь. Следовательно, Евангелие ложно. Значит, существуют какие-то иные истины...

Так с кем же мы: с этими меркантильными «истинами» или все же со Христом? Этот вопрос актуален для каждого из нас так же, как был он актуален для Понтия Пилата, для Симона Кирияейского, для Иосифа Аримоефского, для Иуды Искарота, для царя Ирода.

БЕСЕДА К ШЕСТНАДЦАТОЙ ГЛАВЕ

Святое Евангелие повествует о том, что *по прошествии субботы Мария Магдалина и Мария Иаковлева и Саломия купили ароматы, чтобы идти помазать Его. И весьма рано, в первый день недели, приходят ко гробу, при восходе солнца* (Мк. 16: 1–2). Три женщины бредут к заваленной огромным камнем гробнице, у которой стоит римская стража. На что они рассчитывали? Любой встречный принял бы их за блудниц, а значит, по иудейскому закону они рисковали быть побитыми камнями. Но женщины все равно шли. Шли, несмотря ни на что...

Вот что такое любовь! Вот какие удивительные вещи может творить вера: подойдя ко Гробу они увидели, что неподъемный камень отвален. Этим женщинам Господь посылает величайшую благодать, величайшую награду за любовь и верность — они первыми узнали о том, что Христос воскрес! Ангел возвещает им эту благую весть и говорит:

Иисуса ищите Назарянина, распятого; Он воскрес, Его нет здесь. Вот место, где Он

был положен. Но идите, скажите ученикам Его и Петру, что Он предваряет вас в Галилее; там Его увидите, как Он сказал вам (Мк. 16: 6–7).

Не надо забывать о том, что эти женщины менее других были посвящены в тайну Христова Воскресения. Ведь это апостолам Господь говорил:

Сыну Человеческому много должно пострадать, быть отвержену старейшинами, первосвященниками и книжниками, и быть убиту, и в третий день воскреснуть (Мк. 8: 31).

Но Его ближайшие ученики недоумевали и лишь ужасались этим словам. Они знали и не поверили, разбежавшись. И тогда Господь посылает благую весть людям чистым сердцем, верным и любящим. Простым женщинам было даровано сделаться апостолами, впервые возвестившими миру о том, что Христос воистину воскрес.

В память об этих мироносицах каждый год на Пасху мы совершаем крестный ход. Мы, как и они, идем ночью с зажженными свечами и подходим к закрытым дверям храма. Врата открываются, и мы так же начинаем возвещать: «Христос воскрес!» Крестный ход на Пасху — дань глубочайшего почтения и любви к женам-мироносицам.

Иисус явился сперва Марии Магдалине, из которой изгнал семь бесов. Она пошла и возвестила бывшим с Ним, плачущим и рыдающим; но они, услышав, что Он жив и она видела Его, — не поверили. После сего явился в ином образе двум из них на дороге, когда они шли в селение. И те, возвратившись, возвестили прочим; но и им не поверили. Наконец, явился самим одиннадцати, возлежавшим на вечере, и упрекал их за неверие и жестокосердие, что видевшим Его воскресшего не поверили (Мк. 16: 9–14).

Господь заповедует ученикам:

идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари. Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет (Мк. 16: 15–16).

И апостолы пронесли эту весть по всему миру. Именно благодаря им мы сегодня читаем Святое Евангелие, вновь и вновь уверяясь в истинности нашей веры.

А дальше Христос говорит о вещах, которые, казалось бы, вовсе к нам не относятся:

Уверовавших же будут сопровождать сии знамения: именем Моим будут изгонять бесов; будут говорить новыми языками; будут брать змей; и если что смертоносное выпьют, не повредит им; возложат руки на больных, и они будут здоровы (Мк. 16: 17–18).

Действительно, в Книге деяний святых апостолов мы читаем о том, как ученики исполнились все Духа Святого, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать (Деян. 2: 4). Но апостол Павел говорит:

Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится (1 Кор. 13: 8).

Мы видим, как апостолы исцеляют, как они изгоняют бесов, проявляя удивительную силу веры. Но ведь сказанное Господом не может не относиться и к каждому из нас. Сила нашей веры должна проявляться прежде всего в изменении нашей жизни. Мы должны становиться другими, и наша жизнь должна становиться другой. И люди, входящие в нашу жизнь, должны становиться иными, потому что мы имеем от Бога власть верой двигать горы.

Разумеется, нас никто не призывает передвигать с места Кавказский хребет или Альпы. В этом нет никакой необходимости. Но разгребать завалы наших грехов мы обязаны. Мы должны снести все преграды, которые сами воздвигли своей нелюбовью, черствостью и гордыней.

По слову пророка, *всякий дол да наполнится, и всякая гора и холм да понизятся, кривизны выпрямятся, и неровные пути сделаются гладкими*

(Ис. 40: 4). Речь идет о нашем смирении. Именно смирение, наша любовь ко Христу, наше стремление следовать за Ним, куда бы Он ни шел, — как раз и есть выражение той самой силы и тех самых знаний, что позволяют и бесов изгонять, и недужных исцелять и даже, если мы что-то смертоносное выпьем, нам оно не повредит.

СВЯТОЕ ЕВАНГЕЛИЕ
ОТ МАРКА

ГЛАВА 1

¹ Начало Евангелия Иисуса Христа, Сына Божия, ² как написано у пророков: «Вот, Я посылаю Ангела Моего пред лицом Твоим, который приготовит путь Твой пред Тобою. ³ Глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Ему».

⁴ Явился Иоанн, крестя в пустыне и проповедуя крещение покаяния для прощения грехов. ⁵ И выходили к нему вся страна Иудейская и Иерусалимляне, и крестились от него все в реке Иордане, исповедуя грехи свои.

⁶ Иоанн же носил одежду из верблюжьего волоса и пояс кожаный на чреслах своих и ел акриды и дикий мед. ⁷ И проповедовал, говоря: идет за мною Сильнейший меня, у Которого я недостоин, наклонившись, развязать ремень обуви Его; ⁸ я крестил вас водою, а Он будет крестить вас Духом Святым.

⁹ И было в те дни, пришел Иисус из Назарета Галилейского и крестился от Иоанна в Иордане. ¹⁰ И когда выходил из воды, тотчас увидел Иоанн разверзающиеся небеса и Духа,

как голубя, сходящего на Него. ¹¹ И глас был с небес: Ты Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение.

¹² Немедленно после того Дух ведет Его в пустыню. ¹³ И был Он там в пустыне сорок дней, искушаемый сатаною, и был со зверями; и Ангелы служили Ему.

¹⁴ После же того, как предан был Иоанн, пришел Иисус в Галилею, проповедуя Евангелие Царствия Божия ¹⁵ и говоря, что исполнилось время и приблизилось Царствие Божие: покайтесь и веруйте в Евангелие.

¹⁶ Проходя же близ моря Галилейского, увидел Симона и Андрея, брата его, закидывающих сети в море, ибо они были рыболовы. ¹⁷ И сказал им Иисус: идите за Мною, и Я сделаю, что вы будете ловцами человеков. ¹⁸ И они тотчас, оставив свои сети, последовали за Ним.

¹⁹ И, пройдя оттуда немного, Он увидел Иакова Зеведеева и Иоанна, брата его, также в лодке починивающих сети; ²⁰ и тотчас призвал их. И они, оставив отца своего Зеведея в лодке с работниками, последовали за Ним.

²¹ И приходят в Капернаум; и вскоре в субботу вошел Он в синагогу и учил. ²² И дивились Его учению, ибо Он учил их, как власть имеющий, а не как книжники.

²³ В синагоге их был человек, одержимый духом нечистым, и вскричал: ²⁴ оставь! что

Тебе до нас, Иисус Назарянин? Ты пришел погубить нас! знаю Тебя, кто Ты, Святой Божий.

²⁵ Но Иисус запретил ему, говоря: замолчи и выйди из него.

²⁶ Тогда дух нечистый, сотрясши его и вскричав громким голосом, вышел из него.

²⁷ И все ужаснулись, так что друг друга спрашивали: что это? что это за новое учение, что Он и духам нечистым повелевает со властью, и они повинуются Ему? ²⁸ И скоро разошлась о Нем молва по всей окрестности в Галилее.

²⁹ Выйдя вскоре из синагоги, пришли в дом Симона и Андрея, с Иаковом и Иоанном.

³⁰ Теща же Симонова лежала в горячке; и тотчас говорят Ему о ней. ³¹ Подойдя, Он поднял ее, взяв ее за руку; и горячка тотчас оставила ее, и она стала служить им.

³² При наступлении же вечера, когда заходило солнце, приносили к Нему всех больных и бесноватых. ³³ И весь город собрался к дверям. ³⁴ И Он исцелил многих, страдавших различными болезнями; изгнал многих бесов, и не позволял бесам говорить, что они знают, что Он Христос.

³⁵ А утром, встав весьма рано, вышел и удалился в пустынное место, и там молился.

³⁶ Симон и бывшие с ним пошли за Ним ³⁷ и, найдя Его, говорят Ему: все ищут Тебя. ³⁸ Он говорит им: пойдем в ближние селения и го-

рода, чтобы Мне и там проповедовать, ибо Я для того пришел. ³⁹ И Он проповедовал в синагогах их по всей Галилее и изгонял бесов.

⁴⁰ Приходит к Нему прокаженный и, умоляя Его и падая пред Ним на колени, говорит Ему: если хочешь, можешь меня очистить. ⁴¹ Иисус, умиловшись над ним, простер руку, коснулся его и сказал ему: хочу, очистишься. ⁴² После сего слова проказа тотчас сошла с него, и он стал чист. ⁴³ И, посмотрев на него строго, тотчас отослал его ⁴⁴ и сказал ему: смотри, никому ничего не говори, но пойди, покажись священнику и принеси за очищение твое, что повелел Моисей, во свидетельство им. ⁴⁵ А он, выйдя, начал провозглашать и рассказывать о происшедшем, так что Иисус не мог уже явно войти в город, но находился вне, в местах пустынных. И приходили к Нему отовсюду.

ГЛАВА 2

¹ Через несколько дней опять пришел Он в Капернаум; и слышно стало, что Он в доме.

² Тотчас собрались многие, так что уже и у дверей не было места; и Он говорил им слово.

³ И пришли к Нему с расслабленным, которого несли четверо; ⁴ и, не имея возможности приблизиться к Нему за многолюдством, раскрыли кровлю дома, где Он находился, и, прокопав ее, спустили постель, на которой лежал расслабленный. ⁵ Иисус, видя веру их, говорит расслабленному: чадо! прощаются тебе грехи твои.

⁶ Тут сидели некоторые из книжников и помышляли в сердцах своих: ⁷ что Он так богохульствует? кто может прощать грехи, кроме одного Бога?

⁸ Иисус, тотчас узнав духом Своим, что они так помышляют в себе, сказал им: для чего так помышляете в сердцах ваших? ⁹ Что легче? сказать ли расслабленному: «прощаются тебе грехи»? или сказать: «встань, возьми свою постель и ходи»? ¹⁰ Но чтобы вы знали,

что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи, — говорит расслабленному: ¹¹ тебе говорю: встань, возьми постель твою и иди в дом твой. ¹² Он тотчас встал и, взяв постель, вышел перед всеми, так что все изумлялись и прославляли Бога, говоря: никогда ничего такого мы не видали.

¹³ И вышел Иисус опять к морю; и весь народ пошел к Нему, и Он учил их. ¹⁴ Проходя, увидел Он Левия Алфеева, сидящего у сбора пошлин, и говорит ему: следуй за Мною. И он, встав, последовал за Ним.

¹⁵ И когда Иисус возлежал в доме его, возлежали с Ним и ученики Его и многие мытари и грешники: ибо много их было, и они следовали за Ним. ¹⁶ Книжники и фарисеи, увидев, что Он ест с мытарями и грешниками, говорили ученикам Его: как это Он ест и пьет с мытарями и грешниками.

¹⁷ Услышав сие, Иисус говорит им: не здоровые имеют нужду во враче, но больные; Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию.

¹⁸ Ученики Иоанновы и фарисейские постились. Приходят к Нему и говорят: почему ученики Иоанновы и фарисейские постятся, а Твои ученики не постятся?

¹⁹ И сказал им Иисус: могут ли поститься сыны чертога брачного, когда с ними жених? Доколе с ними жених, не могут поститься, ²⁰ но

придут дни, когда отнимется у них жених, и тогда будут поститься в те дни.

²¹ Никто к ветхой одежде не приставляет заплаты из небеленой ткани: иначе вновь пришитое отдерет от старого, и дыра будет еще хуже. ²² Никто не вливает вина молодого в мехи ветхие: иначе молодое вино прорвет мехи, и вино вытечет, и мехи пропадут; но вино молодое надобно вливать в мехи новые.

²³ И случилось Ему в субботу проходить засеянными полями, и ученики Его дорогою начали срывать колосья. ²⁴ И фарисеи сказали Ему: смотри, что они делают в субботу, чего не должно делать?

²⁵ Он сказал им: неужели вы не читали никогда, что сделал Давид, когда имел нужду и взалкал сам и бывшие с ним? ²⁶ Как вошел он в дом Божий при первосвященнике Авиафаре и ел хлебы предложения, которых не должно было есть никому, кроме священников, и дал и бывшим с ним?

²⁷ И сказал им: суббота для человека, а не человек для субботы; ²⁸ посемя Сын Человеческий есть господин и субботы.

ГЛАВА 3

¹ И пришел опять в синагогу; там был человек, имевший иссохшую руку. ² И наблюдали за Ним, не исцелит ли его в субботу, чтобы обвинить Его. ³ Он же говорит человеку, имевшему иссохшую руку: стань на средину. ⁴ А им говорит: должно ли в субботу добро делать, или зло делать? душу спасти, или погубить? Но они молчали. ⁵ И, воззрев на них с гневом, скорбя об ожесточении сердец их, говорит тому человеку: протяни руку твою. Он протянул, и стала рука его здорова, как другая.

⁶ Фарисеи, выйдя, немедленно составили с иродианами совещание против Него, как бы погубить Его.

⁷ Но Иисус с учениками Своими удалился к морю; и за Ним последовало множество народа из Галилеи, Иудеи, ⁸ Иерусалима, Идумеи и из-за Иордана. И живущие в окрестностях Тира и Сидона, услышав, что Он делал, шли к Нему в великом множестве. ⁹ И сказал ученикам Своим, чтобы готова была для Него лодка

по причине многолюдства, дабы не теснили Его. ¹⁰ Ибо многих Он исцелил, так что имевшие язвы бросались к Нему, чтобы коснуться Его. ¹¹ И духи нечистые, когда видели Его, падали пред Ним и кричали: Ты Сын Божий. ¹² Но Он строго запрещал им, чтобы не делали Его известным.

¹³ Потом взошел на гору и позвал к Себе, кого Сам хотел; и пришли к Нему. ¹⁴ И поставил из них двенадцать, чтобы с Ним были и чтобы посылать их на проповедь, ¹⁵ и чтобы они имели власть исцелять от болезней и изгонять бесов;

¹⁶ Поставил Симона, нарекши ему имя Петр, ¹⁷ Иакова Зеведеева и Иоанна, брата Иакова, нарекши им имена Воанергес, то есть «сыны громовы», ¹⁸ Андрея, Филиппа, Варфоломея, Матфея, Фому, Иакова Алфеева, Фаддея, Симона Кананита ¹⁹ и Иуду Искариотского, который и предал Его.

²⁰ Приходят в дом; и опять сходится народ, так что им невозможно было и хлеба есть. ²¹ И, услышав, ближние Его пошли взять Его, ибо говорили, что Он вышел из себя. ²² А книжники, пришедшие из Иерусалима, говорили, что Он имеет в Себе веельзевула и что изгоняет бесов силою бесовского князя.

²³ И, призвав их, говорил им притчами: как может сатана изгонять сатану? ²⁴ Если царство разделится само в себе, не может усто-

ять царство то; ²⁵ и если дом разделится сам в себе, не может устоять дом тот; ²⁶ и если сатана восстал на самого себя и разделился, не может устоять, но пришел конец его.

²⁷ Никто, войдя в дом сильного, не может расхитить вещей его, если прежде не свяжет сильного, и тогда расхитит дом его.

²⁸ Истинно говорю вам: будут прощены сынам человеческим все грехи и хуления, какими бы ни хулили; ²⁹ но кто будет хулить Духа Святого, тому не будет прощения вовек, но подлежит он вечному осуждению. ³⁰ Сие сказал Он, потому что говорили: в Нем нечистый дух.

³¹ И пришли Матерь и братья Его и, стоя вне дома, послали к Нему звать Его. ³² Около Него сидел народ. И сказали Ему: вот, Матерь Твоя и братья Твои и сестры Твои, вне дома, спрашивают Тебя.

³³ И отвечал им: кто матерь Моя и братья Мои? ³⁴ И обзрев сидящих вокруг Себя, говорит: вот матерь Моя и братья Мои; ³⁵ ибо кто будет исполнять волю Божию, тот Мне брат, и сестра, и матерь.

ГЛАВА 4

¹ И опять начал учить при море; и собралось к Нему множество народа, так что Он вошел в лодку и сидел на море, а весь народ был на земле, у моря. ² И учил их притчами много, и в учении Своем говорил им:

³ Слушайте: вот, вышел сеятель сеять; ⁴ и, когда сеял, случилось, что иное упало при дороге, и налетели птицы и поклевали то. ⁵ Иное упало на каменистое место, где немного было земли, и скоро возшло, потому что земля была неглубока; ⁶ когда же возшло солнце, увяло и, как не имело корня, засохло. ⁷ Иное упало в терние, и терние выросло, и заглушило семя, и оно не дало плода. ⁸ И иное упало на добрую землю и дало плод, который возшел и вырос, и принесло иное тридцать, иное шестьдесят, и иное сто.

⁹ И сказал им: кто имеет уши слышать, да слышит!

¹⁰ Когда же остался без народа, окружающие Его, вместе с Двенадцатью, спросили Его о притче. ¹¹ И сказал им: вам дано знать тайны

Царствия Божия, а тем внешним все бывает в притчах; ¹² так что они своими глазами смотрят, и не видят; своими ушами слышат, и не понимают, да не обратятся, и прощены будут им грехи. ¹³ И говорит им: не понимаете этой притчи? Как же вам уразуметь все притчи? ¹⁴ Сеятель слово сеет. ¹⁵ Посеянное при дороге означает тех, в которых сеется слово, но к которым, когда услышат, тотчас приходит сатана и похищает слово, посеянное в сердцах их. ¹⁶ Подобным образом и посеянное на каменистом месте означает тех, которые, когда услышат слово, тотчас с радостью принимают его, ¹⁷ но не имеют в себе корня и непостоянны; потом, когда настанет скорбь или гонение за слово, тотчас соблазняются. ¹⁸ Посеянное в тернии означает слышащих слово, ¹⁹ но в которых заботы века сего, обольщение богатством и другие пожелания, входя в них, заглушают слово, и оно бывает без плода. ²⁰ А посеянное на доброй земле означает тех, которые слушают слово и принимают, и приносят плод, один в тридцать, другой в шестьдесят, иной во сто крат.

²¹ И сказал им: для того ли приносится свеча, чтобы поставить ее под сосуд или под кровать? не для того ли, чтобы поставить ее на подсвечнике? ²² Нет ничего тайного, что не сделалось бы явным, и ничего не бывает потаенного, что не вышло бы наружу. ²³ Если кто имеет уши слышать, да слышит!

²⁴ И сказал им: замечайте, что слышите: какую мерою мерите, такую отмерено будет вам и прибавлено будет вам, слушающим.

²⁵ Ибо кто имеет, тому дано будет, а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет.

²⁶ И сказал: Царствие Божие подобно тому, как если человек бросит семя в землю, ²⁷ и спит, и встает ночью и днем; и как семя всходит и растет, не знает он, ²⁸ ибо земля сама собою производит сперва зелень, потом колос, потом полное зерно в колосе. ²⁹ Когда же созреет плод, немедленно посылает серп, потому что настала жатва.

³⁰ И сказал: чему уподобим Царствие Божие? или какую притчею изобразим его?

³¹ Оно — как зерно горчичное, которое, когда сеется в землю, есть меньше всех семян на земле; ³² а когда посеяно, всходит и становится больше всех злаков, и пускает большие ветви, так что под тенью его могут укрываться птицы небесные.

³³ И таковыми многими притчами проповедывал им слово, сколько они могли слышать. ³⁴ Без притчи же не говорил им, а ученикам наедине изъяснял все.

³⁵ Вечером того дня сказал им: переправимся на ту сторону. ³⁶ И они, отпустив народ, взяли Его с собою, как Он был в лодке; с Ним были и другие лодки. ³⁷ И поднялась великая буря; волны били в лодку, так что она уже на-

полнялась водою. ³⁸ А Он спал на корме на возглавии. Его будят и говорят Ему: Учитель! неужели Тебе нужды нет, что мы погибаем?

³⁹ И, встав, Он запретил ветру и сказал морю: умолкни, перестань. И ветер утих, и сделалась великая тишина. ⁴⁰ И сказал им: что вы так боязливы? как у вас нет веры? ⁴¹ И убоялись страхом великим и говорили между собою: кто же Сей, что и ветер и море повинуются Ему?

ГЛАВА 5

¹ И пришли на другой берег моря, в страну Гадаринскую. ² И когда вышел Он из лодки, тотчас встретил Его вышедший из гробов человек, одержимый нечистым духом, ³ он имел жилище в гробах, и никто не мог его связать даже цепями, ⁴ потому что многократно был он скован оковами и цепями, но разрывал цепи и разбивал оковы, и никто не в силах был укротить его; ⁵ всегда, ночью и днем, в горах и гробах, кричал он и бился о камни; ⁶ увидев же Иисуса издалека, прибежал и поклонился Ему, ⁷ вскричав громким голосом, сказал: что Тебе до меня, Иисус, Сын Бога Всевышнего? заклинаю Тебя Богом, не мучь меня! ⁸ Ибо Иисус сказал ему: выйди, дух нечистый, из сего человека.

⁹ И спросил его: как тебе имя?

И он сказал в ответ: легион имя мне, потому что нас много. ¹⁰ И много просили Его, чтобы не высылал их вон из страны той.

¹¹ Паслось же там при горе большое стадо свиней. ¹² И просили Его все бесы, говоря:

пошли нас в свиней, чтобы нам войти в них.

¹³ Иисус тотчас позволил им. И нечистые духи, выйдя, вошли в свиней; и устремилось стадо с крутизны в море, а их было около двух тысяч; и потонули в море.

¹⁴ Пасущие же свиней побежали и рассказали в городе и в деревнях. И жители вышли посмотреть, что случилось. ¹⁵ Приходят к Иисусу и видят, что бесновавшийся, в котором был легион, сидит и одет, и в здравом уме; и устрашились.

¹⁶ Видевшие рассказали им о том, как это произошло с бесноватым, и о свиньях. ¹⁷ И начали просить Его, чтобы отошел от пределов их.

¹⁸ И когда Он вошел в лодку, бесновавшийся просил Его, чтобы быть с Ним. ¹⁹ Но Иисус не дозволил ему, а сказал: иди домой к своим и расскажи им, что сотворил с тобою Господь и как помиловал тебя. ²⁰ И пошел и начал проповедовать в Десятиградии, что сотворил с ним Иисус; и все дивились.

²¹ Когда Иисус опять переправился в лодке на другой берег, собралось к Нему множество народа. Он был у моря. ²² И вот, приходит один из начальников синагоги, по имени Иаир, и, увидев Его, падает к ногам Его ²³ и усиленно просит Его, говоря: дочь моя при смерти; приди и возложи на нее руки, чтобы она выздоровела и осталась жива.

²⁴ Иисус пошел с ним. За Ним следовало множество народа, и теснили Его.

²⁵ Одна женщина, которая страдала кровотечением двенадцать лет, ²⁶ много потерпела от многих врачей, истощила все, что было у ней, и не получила никакой пользы, но пришла еще в худшее состояние, — ²⁷ услышав об Иисусе, подошла сзади в народе и прикоснулась к одежде Его, ²⁸ ибо говорила: если хотя к одежде Его прикоснусь, то выздоровею. ²⁹ И тотчас иссяк у ней источник крови, и она ощутила в теле, что исцелена от болезни.

³⁰ В то же время Иисус, почувствовав Сам в Себе, что вышла из Него сила, обратился в народе и сказал: кто прикоснулся к Моей одежде?

³¹ Ученики сказали Ему: Ты видишь, что народ теснит Тебя, и говоришь: «кто прикоснулся ко Мне?»

³² Но Он смотрел вокруг, чтобы видеть ту, которая сделала это. ³³ Женщина в страхе и трепете, зная, что с нею произошло, подошла, пала пред Ним и сказала Ему всю истину. ³⁴ Он же сказал ей: дочь! вера твоя спасла тебя; иди в мире и будь здорова от болезни твоей.

³⁵ Когда Он еще говорил сие, приходят от начальника синагоги и говорят: дочь твоя умерла; что еще утруждаешь Учителя?

³⁶ Но Иисус, услышав сии слова, тотчас говорит начальнику синагоги: не бойся, только веруй. ³⁷ И не позволил никому следовать за Собою, кроме Петра, Иакова и Иоанна, брата Иакова.

³⁸ Приходит в дом начальника синагоги и видит смятение и плачущих и вопиющих громко. ³⁹ И, войдя, говорит им: что смущаетесь и плачете? девица не умерла, но спит. ⁴⁰ И смеялись над Ним. Но Он, выслав всех, берет с Собою отца и мать девицы и бывших с Ним и входит туда, где девица лежала.

⁴¹ И, взяв девицу за руку, говорит ей: «талифа́ куми́», что значит: «девица, тебе говорю, встань». ⁴² И девица тотчас встала и начала ходить, ибо была лет двенадцати. Видевшие пришли в великое изумление. ⁴³ И Он строго приказал им, чтобы никто об этом не знал, и сказал, чтобы дали ей есть.

ГЛАВА 6

¹ Оттуда вышел Он и пришел в Свое отечество; за Ним следовали ученики Его. ² Когда наступила суббота, Он начал учить в синагоге; и многие слышавшие с изумлением говорили: откуда у Него это? что за премудрость дана Ему, и как такие чудеса совершаются руками Его? ³ Не плотник ли Он, сын Марии, брат Иакова, Иосии, Иуды и Симона? Не здесь ли, между нами, Его сестры? И соблазнялись о Нем.

⁴ Иисус же сказал им: не бывает пророк без чести, разве только в отечестве своем и у сродников и в доме своем. ⁵ И не мог совершить там никакого чуда, только на немногих больных возложив руки, исцелил их. ⁶ И дивился неверию их; потом ходил по окрестным селениям и учил.

⁷ И, призвав Двенадцать, начал посылать их по два, и дал им власть над нечистыми духами. ⁸ И заповедал им ничего не брать в дорогу, кроме одного посоха: ни сумы, ни хлеба, ни меди в поясе, ⁹ но обуваться в простую

обувь и не носить двух одежд. ¹⁰ И сказал им: если где войдете в дом, оставайтесь в нем, доколе не выйдете из того места. ¹¹ И если кто не примет вас и не будет слушать вас, то, выходя оттуда, отрясите прах от ног ваших, во свидетельство на них. Истинно говорю вам: отраднее будет Содому и Гоморре в день суда, нежели тому городу.

¹² Они пошли и проповедовали покаяние; ¹³ изгоняли многих бесов и многих больных мазали маслом и исцеляли.

¹⁴ Царь Ирод, услышав об Иисусе (ибо имя Его стало гласно), говорил: это Иоанн Креститель воскрес из мертвых, и потому чудеса делаются им. ¹⁵ Другие говорили: это Илия, а иные говорили: это пророк, или как один из пророков.

¹⁶ Ирод же, услышав, сказал: это Иоанн, которого я обезглавил; он воскрес из мертвых.

¹⁷ Ибо сей Ирод, послав, взял Иоанна и заключил его в темницу за Иродиаду, жену Филиппа, брата своего, потому что женился на ней. ¹⁸ Ибо Иоанн говорил Ироду: не должно тебе иметь жену брата твоего. ¹⁹ Иродиада же, злобясь на него, желала убить его; но не могла. ²⁰ Ибо Ирод боялся Иоанна, зная, что он муж праведный и святой, и берег его; многое делал, слушаясь его, и с удовольствием слушал его.

²¹ Настал удобный день, когда Ирод, по случаю дня рождения своего, делал пир вельможам своим, тысяченачальникам и старейшинам Галилейским, — ²² дочь Иродиады вошла, плясала и угодила Ироду и возлежавшим с ним; царь сказал девице: проси у меня, чего хочешь, и дам тебе; ²³ и клялся ей: чего ни попросишь у меня, дам тебе, даже до половины моего царства.

²⁴ Она вышла и спросила у матери своей: чего просить? Та отвечала: головы Иоанна Крестителя. ²⁵ И она тотчас пошла с поспешностью к царю и просила, говоря: хочу, чтобы ты дал мне теперь же на блюде голову Иоанна Крестителя.

²⁶ Царь опечалился, но ради клятвы и возлежавших с ним не захотел отказать ей. ²⁷ И тотчас, послав оруженосца, царь повелел принести голову его. ²⁸ Он пошел, отсекая ему голову в темнице, и принес голову его на блюде, и отдал ее девице, а девица отдала ее матери своей. ²⁹ Ученики его, услышав, пришли и взяли тело его, и положили его во гробе.

³⁰ И собрались Апостолы к Иисусу и рассказали Ему все, и что сделали, и чему научили. ³¹ Он сказал им: пойдите вы одни в пустынное место и отдохните немного, — ибо много было приходящих и отходящих, так что и есть им было некогда. ³² И отправились

в пустынное место в лодке одни. ³³ Народ увидел, как они отправлялись, и многие узнали их; и бежали туда пешие из всех городов, и предупредили их, и собрались к Нему.

³⁴ Иисус, выйдя, увидел множество народа и сжалился над ними, потому что они были, как овцы, не имеющие пастыря; и начал учить их много. ³⁵ И как времени прошло много, ученики Его, приступив к Нему, говорят: место здесь пустынное, а времени уже много, — ³⁶ отпусти их, чтобы они пошли в окрестные деревни и селения и купили себе хлеба, ибо им нечего есть.

³⁷ Он сказал им в ответ: вы дайте им есть.

И сказали Ему: разве нам пойти купить хлеба динариев на двести и дать им есть?

³⁸ Но Он спросил их: сколько у вас хлебов? пойдите, посмотрите.

Они, узнав, сказали: пять хлебов и две рыбы.

³⁹ Тогда повелел им рассадить всех отделениями на зеленой траве. ⁴⁰ И сели рядами, по сто и по пятидесяти. ⁴¹ Он взял пять хлебов и две рыбы, воззрев на небо, благословил и преломил хлебы и дал ученикам Своим, чтобы они раздали им; и две рыбы разделил на всех. ⁴² И ели все, и насытились.

⁴³ И набрали кусков хлеба и остатков от рыб двенадцать полных коробов. ⁴⁴ Было же евших хлебы около пяти тысяч мужей.

⁴⁵ И тотчас понудил учеников Своих войти в лодку и отправиться вперед на другую сторону к Вифсаиде, пока Он отпустит народ.

⁴⁶ И, отпустив их, пошел на гору помолиться.

⁴⁷ Вечером лодка была посреди моря, а Он один на земле. ⁴⁸ И увидел их бедствующих в плавании, потому что ветер им был противный; около же четвертой стражи ночи подошел к ним, идя по морю, и хотел миновать их. ⁴⁹ Они, увидев Его идущего по морю, подумали, что это призрак, и вскричали. ⁵⁰ Ибо все видели Его и испугались.

И тотчас заговорил с ними и сказал им: ободритесь; это Я, не бойтесь. ⁵¹ И вошел к ним в лодку, и ветер утих. И они чрезвычайно изумлялись в себе и дивились, ⁵² ибо не вразумились чудом над хлебами, потому что сердце их было окаменено.

⁵³ И, переправившись, прибыли в землю Геннисаретскую и пристали к берегу. ⁵⁴ Когда вышли они из лодки, тотчас жители, узнав Его, ⁵⁵ обежали всю окрестность ту и начали на постелях приносить больных туда, где Он, как слышно было, находился. ⁵⁶ И куда ни приходил Он, в селения ли, в города ли, в деревни ли, клали больных на открытых местах и просили Его, чтобы им прикоснуться хотя к краю одежды Его; и которые прикасались к Нему, исцелялись.

ГЛАВА 7

¹ Собрались к Нему фарисеи и некоторые из книжников, пришедшие из Иерусалима, ² и, увидев некоторых из учеников Его, евших хлеб нечистыми, то есть неумытыми, руками, укоряли. ³ Ибо фарисеи и все Иудеи, держась предания старцев, не едят, не умыв тщательно рук; ⁴ и, придя с торга, не едят не омывшись. Есть и многое другое, чего они приняли держаться: наблюдать омовение чаш, кружек, котлов и скамей. ⁵ Потом спрашивают Его фарисеи и книжники: зачем ученики Твои не поступают по преданию старцев, но неумытыми руками едят хлеб? ⁶ Он сказал им в ответ: хорошо пророчествовал о вас, лицемерах, Исаия, как написано: «люди сии чтут Меня устами, сердце же их далеко отстоит от Меня, ⁷ но тщетно чтут Меня, уча учениям, заповедям человеческим». ⁸ Ибо вы, оставив заповедь Божию, держитесь предания человеческого, омовения кружек и чаш, и делаете многое другое, сему подобное. ⁹ И сказал им: хорошо ли, что вы отменяете заповедь Бо-

жию, чтобы соблюсти свое предание? ¹⁰ Ибо Моисей сказал: «почитай отца своего и мать свою»; и: «злословящий отца или мать смертью да умрет». ¹¹ А вы говорите: «кто скажет отцу или матери: корван (то есть «дар Богу») то, чем бы ты от меня пользовался», ¹² тому вы уже попускаете ничего не делать для отца своего или матери своей, ¹³ устраняя слово Божие преданием вашим, которое вы установили; и делаете многое, сему подобное. ¹⁴ И, призвав весь народ, говорил им: слушайте Меня все и разумеите: ¹⁵ ничто, входящее в человека извне, не может осквернить его; но что исходит из него, то оскверняет человека. ¹⁶ Если кто имеет уши слышать, да слышит! ¹⁷ И когда Он от народа вошел в дом, ученики Его спросили Его о притче. ¹⁸ Он сказал им: неужели и вы так непонятливы? Неужели не разумеете, что ничто, извне входящее в человека, не может осквернить его? ¹⁹ Потому что не в сердце его входит, а в чрево, и выходит вон, чем очищается всякая пища. ²⁰ Далее сказал: исходящее из человека оскверняет человека. ²¹ Ибо извнутри, из сердца человеческого, исходят злые помыслы, прелюбодеяния, любодеяния, убийства, ²² кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство, — ²³ все это зло извнутри исходит и оскверняет человека. ²⁴ И, отправившись оттуда, пришел

в пределы Тирские и Сидонские; и, войдя в дом, не хотел, чтобы кто узнал; но не мог утаиться. ²⁵ Ибо услышала о Нем женщина, у которой дочь одержима была нечистым духом, и, придя, припала к ногам Его; ²⁶ а женщина та была язычница, родом Сирофиникиянка; и просила Его, чтобы изгнал беса из ее дочери. ²⁷ Но Иисус сказал ей: дай прежде насытиться детям, ибо нехорошо взять хлеб у детей и бросить псам. ²⁸ Она же сказала Ему в ответ: так, Господи; но и псы под столом едят крохи у детей. ²⁹ И сказал ей: за это слово, пойдя; бес вышел из твоей дочери. ³⁰ И, придя в свой дом, она нашла, что бес вышел и дочь лежит на постели. ³¹ Выйдя из пределов Тирских и Сидонских, Иисус опять пошел к морю Галилейскому через пределы Десятиградия. ³² Привели к Нему глухого, косноязычного и просили Его возложить на него руку. ³³ Иисус, отведя его в сторону от народа, вложил персты Свои в уши ему и, плюнув, коснулся языка его; ³⁴ и, возрев на небо, вздохнул и сказал ему: «εφφαφά» (то есть: «отверзись»). ³⁵ И тотчас отверзся у него слух и разрешились узы его языка, и стал говорить чисто. ³⁶ И повелел им не сказывать никому. Но сколько Он ни запрещал им, они еще более разглашали. ³⁷ И чрезвычайно дивились, и говорили: все хорошо делает, — и глухих делает слышащими, и немых — говорящими.

ГЛАВА 8

¹ В те дни, когда собралось весьма много народа и нечего было им есть, Иисус, призвав учеников Своих, сказал им: ² жаль Мне народа, что уже три дня находятся при Мне, и нечего им есть. ³ Если неевшими отпущу их в дома их, ослабеют в дороге, ибо некоторые из них пришли издалека.

⁴ Ученики Его отвечали Ему: откуда мог бы кто взять здесь в пустыне хлебов, чтобы накормить их?

⁵ И спросил их: сколько у вас хлебов?

Они сказали: семь.

⁶ Тогда велел народу возлечь на землю; и, взяв семь хлебов и воздав благодарение, преломил и дал ученикам Своим, чтобы они раздали; и они раздали народу. ⁷ Было у них и немного рыбок: благословив, Он велел раздать и их. ⁸ И ели, и насытились; и набрали оставшихся кусков семь корзин. ⁹ Евших же было около четырех тысяч. И отпустил их. ¹⁰ И, тотчас войдя в лодку с учениками Своими, прибыл в пределы Далмануфские.

¹¹ Вышли фарисеи, начали с Ним спорить и требовали от Него знамения с неба, искушая Его. ¹² И Он, глубоко вздохнув, сказал: для чего род сей требует знамения? Истинно говорю вам, не дастся роду сему знамение. ¹³ И, оставив их, опять вошел в лодку и отправился на ту сторону.

¹⁴ При сем ученики Его забыли взять хлебов и кроме одного хлеба не имели с собою в лодке. ¹⁵ А Он заповедал им, говоря: смотрите, берегитесь закваски фарисейской и закваски Иродовой.

¹⁶ И, рассуждая между собою, говорили: это значит, что хлебов нет у нас.

¹⁷ Иисус, уразумев, говорит им: что рассуждаете о том, что нет у вас хлебов? Еще ли не понимаете и не разумеете? Еще ли окаменеено у вас сердце? ¹⁸ Имея очи, не видите? имея уши, не слышите? и не помните? ¹⁹ Когда Я пять хлебов преломил для пяти тысяч человек, сколько полных коробов набрали вы кусков?

Говорят Ему: двенадцать.

²⁰ А когда семь для четырех тысяч, сколько корзин набрали вы оставшихся кусков?

Сказали: семь.

²¹ И сказал им: как же не разумеете?

²² Приходит в Вифсаиду; и приводят к Нему слепого, и просят, чтобы прикоснулся к нему. ²³ Он, взяв слепого за руку, вывел его

вон из селения и, плюнув ему на глаза, возложил на него руки и спросил его: видит ли что?

²⁴ Он, взглянув, сказал: вижу проходящих людей, как деревья.

²⁵ Потом опять возложил руки на глаза ему и велел ему взглянуть. И он исцелел и стал видеть все ясно. ²⁶ И послал его домой, сказав: не заходи в селение и не рассказывай никому в селении.

²⁷ И пошел Иисус с учениками Своими в селения Кесарии Филипповой. Дорогою Он спрашивал учеников Своих: за кого почитают Меня люди?

²⁸ Они отвечали: за Иоанна Крестителя; другие же — за Илию; а иные — за одного из пророков.

²⁹ Он говорит им: а вы за кого почитаете Меня?

Петр сказал Ему в ответ: Ты Христос.

³⁰ И запретил им, чтобы никому не говорили о Нем.

³¹ И начал учить их, что Сыну Человеческому много должно пострадать, быть отвержену старейшинами, первосвященниками и книжниками, и быть убиту, и в третий день воскреснуть. ³² И говорил о сем открыто. Но Петр, отозвав Его, начал прекословить Ему. ³³ Он же, обратившись и взглянув на учеников Своих, воспретил Петру, сказав: отойди

от Меня, сатана, потому что ты думаешь не о том, что Божие, но что человеческое.

³⁴ И, подозвав народ с учениками Своими, сказал им: кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною. ³⁵ Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее. ³⁶ Ибо какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? ³⁷ Или какой выкуп даст человек за душу свою? ³⁸ Ибо кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын Человеческий, когда приидет в славе Отца Своего со святыми Ангелами.

ГЛАВА 9

¹ И сказал им: истинно говорю вам: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие, пришедшее в силу.

² И, по прошествии дней шести, взял Иисус Петра, Иакова и Иоанна, и возвел на гору высокую особо их одних, и преобразился перед ними. ³ Одежды Его сделались блистающими, весьма белыми, как снег, как на земле белильщик не может выбелить. ⁴ И явился им Илия с Моисеем; и беседовали с Иисусом. ⁵ При сем Петр сказал Иисусу: Равви! хорошо нам здесь быть; сделаем три кущи: Тебе одну, Моисею одну, и одну Илии. ⁶ Ибо не знал, что сказать; потому что они были в страхе.

⁷ И явилось облако, осеняющее их, и из облака исшел глас, глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный; Его слушайте. ⁸ И, внезапно посмотрев вокруг, никого более с собою не видели, кроме одного Иисуса.

⁹ Когда же сходили они с горы, Он не велел никому рассказывать о том, что видели,

доколе Сын Человеческий не воскреснет из мертвых. ¹⁰ И они удержали это слово, спрашивая друг друга, что значит: воскреснуть из мертвых.

¹¹ И спросили Его: как же книжники говорят, что Илии надлежит придти прежде?

¹² Он сказал им в ответ: правда, Илия должен придти прежде и устроить все; и Сыну Человеческому, как написано о Нем, надлежит много пострадать и быть уничижену. ¹³ Но говорю вам, что и Илия пришел, и поступили с ним, как хотели, как написано о нем.

¹⁴ Придя к ученикам, увидел много народа около них и книжников, спорящих с ними.

¹⁵ Тотчас, увидев Его, весь народ изумился, и, подбегая, приветствовали Его. ¹⁶ Он спросил книжников: о чем спорите с ними?

¹⁷ Один из народа сказал в ответ: Учитель! я привел к Тебе сына моего, одержимого духом немым: ¹⁸ где ни схватывает его, повергает его на землю, и он выпускает пену, и скрежещет зубами своими, и цепенеет. Говорил я ученикам Твоим, чтобы изгнали его, и они не могли.

¹⁹ Отвечая ему, Иисус сказал: о, род неверный! доколе буду с вами? доколе буду терпеть вас? Приведите его ко Мне. ²⁰ И привели его к Нему.

Как скоро бесноватый увидел Его, дух сотряс его; он упал на землю и валялся, выпуская пену.

²¹ И спросил Иисус отца его: как давно это сделалось с ним?

Он сказал: с детства; ²² и многократно дух бросал его и в огонь и в воду, чтобы погубить его; но, если что можешь, сжался над нами и помоги нам.

²³ Иисус сказал ему: если сколько-нибудь можешь веровать, все возможно верующему.

²⁴ И тотчас отец отрока воскликнул со слезами: верую, Господи! помоги моему неверию.

²⁵ Иисус, видя, что сбегается народ, запретил духу нечистому, сказав ему: дух немой и глухой! Я повелеваю тебе, выйди из него и впредь не входи в него.

²⁶ И, вскрикнув и сильно сотрясши его, вышел; и он сделался как мертвый, так что многие говорили, что он умер. ²⁷ Но Иисус, взяв его за руку, поднял его; и он встал.

²⁸ И как вошел Иисус в дом, ученики Его спрашивали Его наедине: почему мы не могли изгнать его? ²⁹ И сказал им: сей род не может выйти иначе, как от молитвы и поста.

³⁰ Выйдя оттуда, проходили через Галилею; и Он не хотел, чтобы кто узнал. ³¹ Ибо учил Своих учеников и говорил им, что Сын Человеческий предан будет в руки человеческие и убьют Его, и, по убиении, в третий день воскреснет. ³² Но они не разумели сих слов, а спросить Его боялись.

³³ Пришел в Капернаум; и когда был в доме, спросил их: о чем дорогою вы рассуждали между собою? ³⁴ Они молчали; потому что дорогою рассуждали между собою, кто больше. ³⁵ И, сев, призвал Двенадцать и сказал им: кто хочет быть первым, будь из всех последним и всем слугою. ³⁶ И, взяв дитя, поставил его посреди них и, обняв его, сказал им: ³⁷ кто примет одно из таких детей во имя Мое, тот принимает Меня; а кто Меня примет, тот не Меня принимает, но Пославшего Меня.

³⁸ При сем Иоанн сказал: Учитель! мы видели человека, который именем Твоим изгоняет бесов, а не ходит за нами; и запретили ему, потому что не ходит за нами.

³⁹ Иисус сказал: не запрещайте ему, ибо никто, сотворивший чудо именем Моим, не может вскоре злословить Меня. ⁴⁰ Ибо кто не против вас, тот за вас. ⁴¹ И кто напоит вас чашею воды во имя Мое, потому что вы Христовы, истинно говорю вам, не потеряет награды своей.

⁴² А кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему жерновный камень на шею и бросили его в море. ⁴³ И если соблазняет тебя рука твоя, отсеки ее: лучше тебе увечному войти в жизнь, нежели с двумя руками идти в геенну, в огонь неугасимый, ⁴⁴ где червь их не умирает и огонь не угасает. ⁴⁵ И если нога

твоя соблазняет тебя, отсеки ее: лучше тебе войти в жизнь хромоту, нежели с двумя ногами быть ввержену в геенну, в огонь неугасимый, ⁴⁶ где червь их не умирает и огонь не угасает. ⁴⁷ И если глаз твой соблазняет тебя, вырви его: лучше тебе с одним глазом войти в Царствие Божие, нежели с двумя глазами быть ввержену в геенну огненную, ⁴⁸ где червь их не умирает и огонь не угасает.

⁴⁹ Ибо всякий огнем осолится, и всякая жертва солью осолится. ⁵⁰ Соль — добрая вещь; но ежели соль не солонна будет, чем вы ее поправите? Имейте в себе соль, и мир имейте между собою.

ГЛАВА 10

¹ Отправившись оттуда, приходит в пределы Иудейские Заиорданскою стороною. Опять собирается к Нему народ, и, по обычаю Своему, Он опять учил их.

² Подошли фарисеи и спросили, искушая Его: позволительно ли разводиться мужу с женою?

³ Он сказал им в ответ: что заповедал вам Моисей?

⁴ Они сказали: Моисей позволил писать разводное письмо и разводиться.

⁵ Иисус сказал им в ответ: по жестокосердию вашему он написал вам сию заповедь.

⁶ В начале же создания, Бог мужчину и женщину сотворил их. ⁷ Посему оставит человек отца своего и мать ⁸ и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью; так что они уже не двое, но одна плоть. ⁹ Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает.

¹⁰ В доме ученики Его опять спросили Его о том же. ¹¹ Он сказал им: кто разведется с женою своею и женится на другой, тот

прелюбодействует от нее; ¹² и если жена разведется с мужем своим и выйдет за другого, прелюбодействует.

¹³ Приносили к Нему детей, чтобы Он прикоснулся к ним; ученики же не допускали приносящих. ¹⁴ Увидев то, Иисус вознегодовал и сказал им: пустите детей приходить ко Мне и не препятствуйте им, ибо таковых есть Царствие Божие. ¹⁵ Истинно говорю вам: кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него. ¹⁶ И, обняв их, возложил руки на них и благословил их.

¹⁷ Когда выходил Он в путь, подбежал некто, пал пред Ним на колени и спросил Его: Учитель благий! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?

¹⁸ Иисус сказал ему: что ты называешь Меня благим? Никто не благ, как только один Бог. ¹⁹ Знаешь заповеди: «не прелюбодействуй», «не убивай», «не кради», «не лжесвидетельствуй», «не обижай», «почитай отца твоего и мать».

²⁰ Он же сказал Ему в ответ: Учитель! все это сохранил я от юности моей.

²¹ Иисус, взглянув на него, полюбил его и сказал ему: одного тебе недостает: пойдй, все, что имеешь, продай и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи, последуй за Мною, взяв крест. ²² Он же, смутившись от сего слова, отошел с печалью,

потому что у него было большое имение.
²³ И, посмотрев вокруг, Иисус говорит ученикам Своим: как трудно имеющим богатство войти в Царствие Божие!

²⁴ Ученики ужаснулись от слов Его. Но Иисус опять говорит им в ответ: дети! как трудно надеющимся на богатство войти в Царствие Божие! ²⁵ Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Божие.

²⁶ Они же чрезвычайно изумлялись и говорили между собою: кто же может спастись?

²⁷ Иисус, возрев на них, говорит: человеку это невозможно, но не Богу, ибо все возможно Богу.

²⁸ И начал Петр говорить Ему: вот, мы оставили все и последовали за Тобою.

²⁹ Иисус сказал в ответ: истинно говорю вам: нет никого, кто оставил бы дом, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради Меня и Евангелия, ³⁰ и не получил бы ныне, во время сие, среди гонений, во сто крат более домов, и братьев и сестер, и отцов, и матерей, и детей, и земель, а в веке грядущем жизни вечной. ³¹ Многие же будут первые последними, и последние первыми.

³² Когда были они на пути, восходя в Иерусалим, Иисус шел впереди их, а они ужасались и, следуя за Ним, были в страхе. Подо-

звав Двенадцать, Он опять начал им говорить о том, что́ будет с Ним: ³³ вот, мы восходим в Иерусалим, и Сын Человеческий предан будет первосвященникам и книжникам, и осудят Его на смерть, и предадут Его язычникам, ³⁴ и поругаются над Ним, и будут бить Его, и оплюют Его, и убьют Его; и в третий день воскреснет.

³⁵ Тогда подошли к Нему сыновья Зеведеевы Иаков и Иоанн и сказали: Учитель! мы желаем, чтобы Ты сделал нам, о чем попросим.

³⁶ Он сказал им: что хотите, чтобы Я сделал вам?

³⁷ Они сказали Ему: дай нам сесть у Тебя, одному по правую сторону, а другому по левую в славе Твоей.

³⁸ Но Иисус сказал им: не знаете, чего просите. Можете ли пить чашу, которую Я пью, и креститься крещением, которым Я крещусь?

³⁹ Они отвечали: можем.

Иисус же сказал им: чашу, которую Я пью, будете пить, и крещением, которым Я крещусь, будете креститься; ⁴⁰ а дать сесть у Меня по правую сторону и по левую — не от Меня зависит, но кому уготовано.

⁴¹ И, услышав, десять начали негодовать на Иакова и Иоанна.

⁴² Иисус же, подозвав их, сказал им: вы знаете, что почитающиеся князьями народов господствуют над ними, и вельможи их

властвуют ими. ⁴³ Но между вами да не будет так: а кто хочет быть бóльшим между вами, да будем вам слугою; ⁴⁴ и кто хочет быть первым между вами, да будет всем рабом. ⁴⁵ Ибо и Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих.

⁴⁶ Приходят в Иерихон. И когда выходил Он из Иерихона с учениками Своими и множеством народа, Вартимей, сын Тимеев, слепой сидел у дороги, прося милостыни. ⁴⁷ Услышав, что это Иисус Назорей, он начал кричать и говорить: Иисус, Сын Давидов! помилуй меня. ⁴⁸ Многие заставляли его молчать; но он еще более стал кричать: Сын Давидов! помилуй меня.

⁴⁹ Иисус остановился и велел его позвать. Зовут слепого и говорят ему: не бойся, вставай, зовет тебя. ⁵⁰ Он сбросил с себя верхнюю одежду, встал и пришел к Иисусу.

⁵¹ Отвечая ему, Иисус спросил: чего ты хочешь от Меня?

Слепой сказал Ему: Учитель! чтобы мне прозреть.

⁵² Иисус сказал ему: иди, вера твоя спасла тебя. И он тотчас прозрел и пошел за Иисусом по дороге.

ГЛАВА 11

¹ Когда приблизились к Иерусалиму, к Виффагии и Вифании, к горе Елеонской, Иисус посылает двух из учеников Своих ² и говорит им: пойдите в селение, которое прямо перед вами; входя в него, тотчас найдете привязанного молодого осла, на которого никто из людей не садился; отвязав его, приведите. ³ И если кто скажет вам: «что вы это делаете?» — отвечайте, что он надобен Господу; и тотчас пошлет его сюда.

⁴ Они пошли, и нашли молодого осла, привязанного у ворот на улице, и отвязали его. ⁵ И некоторые из стоявших там говорили им: что делаете? зачем отвязываете осленка?

⁶ Они отвечали им, как повелел Иисус; и те отпустили их. ⁷ И привели осленка к Иисусу, и возложили на него одежды свои; Иисус сел на него. ⁸ Многие же постилали одежды свои по дороге; а другие резали ветви с деревьев и постилали по дороге. ⁹ И предшествовавшие и сопровождавшие восклицали: осанна! благословен Грядущий во имя Господне! ¹⁰ Благословенно

грядущее во имя Господа царство отца нашего Давида! осанна в вышних!

¹¹ И вошел Иисус в Иерусалим и в храм; и, осмотрев все, как время уже было позднее, вышел в Вифанию с Двенадцатью.

¹² На другой день, когда они вышли из Вифании, Он взалкал; ¹³ и, увидев издалека смоковницу, покрытую листьями, пошел, не найдет ли чего на ней; но, придя к ней, ничего не нашел, кроме листьев, ибо еще не время было собирания смокв. ¹⁴ И сказал ей Иисус: отныне да не вкушает никто от тебя плода во век! И слышали то ученики Его.

¹⁵ Пришли в Иерусалим. Иисус, войдя в храм, начал выгонять продающих и покупающих в храме; и столы меновщиков и скамьи продающих голубей опрокинул; ¹⁶ и не позволял, чтобы кто пронес через храм какую-либо вещь. ¹⁷ И учил их, говоря: не написано ли: «дом Мой домом молитвы наречется для всех народов»? А вы сделали его вертепом разбойников.

¹⁸ Услышали это книжники и первосвященники, и искали, как бы погубить Его, ибо боялись Его, потому что весь народ удивлялся учению Его.

¹⁹ Когда же стало поздно, Он вышел вон из города. ²⁰ Поутру, проходя мимо, увидели, что смоковница засохла до корня. ²¹ И, вспомнив, Петр говорит Ему: Равви! посмотри, смоковница, которую Ты проклял, засохла.

²² Иисус, отвечая, говорит им: ²³ имейте веру Божию, ибо истинно говорю вам, если кто скажет горе сей: «поднимись и ввергнись в море», и не усомнится в сердце своем, но поверит, что сбудется по словам его, — будет ему, что ни скажет. ²⁴ Потому говорю вам: все, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, — и будет вам.

²⁵ И когда стоите на молитве, прощайте, если что имеете на кого, дабы и Отец ваш Небесный простил вам согрешения ваши. ²⁶ Если же не прощаете, то и Отец ваш Небесный не простит вам согрешений ваших.

²⁷ Пришли опять в Иерусалим. И когда Он ходил в храме, подошли к Нему первосвященники и книжники, и старейшины ²⁸ и говорили Ему: какую властью Ты это делаешь? и кто Тебе дал власть делать это?

²⁹ Иисус сказал им в ответ: спрошу и Я вас об одном, отвечайте Мне; тогда и Я скажу вам, какую властью это делаю. ³⁰ Крещение Иоанново с небес было, или от человеков? отвечайте Мне.

³¹ Они рассуждали между собою: если скажем: «с небес», — то Он скажет: «почему же вы не поверили ему?» ³² а сказать: «от человеков» — боялись народа, потому что все полагали, что Иоанн точно был пророк. ³³ И сказали в ответ Иисусу: не знаем. Тогда Иисус сказал им в ответ: и Я не скажу вам, какую властью это делаю.

ГЛАВА 12

¹ И начал говорить им притчами: некоторый человек насадил виноградник и обнес оградю, и выкопал точило, и построил башню, и, отдав его виноградарям, отлучился. ² И послал в свое время к виноградарям слугу — принять от виноградарей плодов из виноградника. ³ Они же, схватив его, били, и отослали ни с чем. ⁴ Опять послал к ним другого слугу; и тому камнями разбили голову и отпустили его с бесчестьем. ⁵ И опять иного послал: и того убили; и многих других то били, то убивали. ⁶ Имея же еще одного сына, любезного ему, напоследок послал и его к ним, говоря: «постыдятся сына моего». ⁷ Но виноградари сказали друг другу: «это наследник; пойдем, убьем его, и наследство будет наше». ⁸ И, схватив его, убили и выбросили вон из виноградника. ⁹ Что же сделает хозяин виноградника? — Придет и предаст смерти виноградарей, и отдаст виноградник другим.

¹⁰ Неужели вы не читали сего в Писании: «камень, который отвергли строители, тот

самый сделался главою угла; ¹¹ это от Господа, и есть дивно в очах наших?» ¹² И старались схватить Его, но побоялись народа, ибо поняли, что о них сказал притчу; и, оставив Его, отошли.

¹³ И посылают к Нему некоторых из фарисеев и иродиан, чтобы уловить Его в слове. ¹⁴ Они же, придя, говорят Ему: Учитель! мы знаем, что Ты справедлив и не заботишься об угождении кому-либо, ибо не смотришь ни на какое лице, но истинно пути Божию учишь. Позволительно ли давать подать кесарю или нет? давать ли нам или не давать? ¹⁵ Но Он, зная их лицемерие, сказал им: что искушаете Меня? принесите Мне динарий, чтобы Мне видеть его. ¹⁶ Они принесли. Тогда говорит им: чье это изображение и надпись? Они сказали Ему: кесаревы. ¹⁷ Иисус сказал им в ответ: отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу. И дивились Ему.

¹⁸ Потом пришли к Нему саддукеи, которые говорят, что нет воскресения, и спросили Его, говоря: ¹⁹ Учитель! Моисей написал нам: «если у кого умрет брат и оставит жену, а детей не оставит, то брат его пусть возьмет жену его и восстановит семя брату своему». ²⁰ Было семь братьев: первый взял жену и, умирая, не оставил детей. ²¹ Взял ее второй и умер, и он не оставил детей; также и третий. ²² Брали ее за себя семеро и не оставили

детей. После всех умерла и жена. ²³ Итак, в воскресении, когда воскреснут, которого из них будет она женою? Ибо семеро имели ее женою. ²⁴ Иисус сказал им в ответ: этим ли приводитесь вы в заблуждение, не зная Писаний, ни силы Божией? ²⁵ Ибо, когда из мертвых воскреснут, тогда не будут ни жениться, ни замуж выходить, но будут, как Ангелы на небесах. ²⁶ А о мертвых, что они воскреснут, разве не читали вы в книге Моисея, как Бог при купине сказал ему: «Я Бог Авраама, и Бог Исаака, и Бог Иакова»? ²⁷ Бог не есть Бог мертвых, но Бог живых. Итак, вы весьма заблуждаетесь.

²⁸ Один из книжников, слыша их прения и видя, что Иисус хорошо им отвечал, подошел и спросил Его: какая первая из всех заповедей? ²⁹ Иисус отвечал ему: первая из всех заповедей: «слушай, Израиль! Господь Бог наш есть Господь единый; ³⁰ и возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостию твоею», — вот первая заповедь! ³¹ Вторая подобная ей: «возлюби ближнего твоего, как самого себя». Иной большей сих заповеди нет. ³² Книжник сказал Ему: хорошо, Учитель! истину сказал Ты, что один есть Бог и нет иного, кроме Его; ³³ и любить Его всем сердцем, и всем умом, и всею душею, и всею крепостью, и любить ближнего, как самого

себя, есть больше всех всесожжений и жертв.

³⁴ Иисус, видя, что он разумно отвечал, сказал ему: недалеко ты от Царствия Божия. После того никто уже не смел спрашивать Его.

³⁵ Продолжая учить в храме, Иисус говорил: как говорят книжники, что Христос есть Сын Давидов? ³⁶ Ибо сам Давид сказал Духом Святым: «сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих». ³⁷ Итак, сам Давид называет Его Господом: как же Он Сын ему? И множество народа слушало Его с услаждением. ³⁸ И говорил им в учении Своем: остерегайтесь книжников, любящих ходить в длинных одеждах и принимать приветствия в народных собраниях, ³⁹ сидеть впереди в синагогах и возлежать на первом месте на пиршествах, — ⁴⁰ сии, посядающие дома вдов и напоказ долго молящиеся, примут тягчайшее осуждение.

⁴¹ И сел Иисус против сокровищницы и смотрел, как народ кладет деньги в сокровищницу. Многие богатые клали много. ⁴² Придя же, одна бедная вдова положила две лепты, что составляет кодрант. ⁴³ Подозвав учеников Своих, Иисус сказал им: истинно говорю вам, что эта бедная вдова положила больше всех, клавших в сокровищницу, ⁴⁴ ибо все клали от избытка своего, а она от скудости своей положила все, что имела, все пропитание свое.

ГЛАВА 13

¹ И когда выходил Он из храма, говорит Ему один из учеников его: Учитель! посмотри, какие камни и какие здания! ² Иисус сказал ему в ответ: видишь сии великие здания? все это будет разрушено, так что не останется здесь камня на камне. ³ И когда Он сидел на горе Елеонской против храма, спрашивали Его наедине Петр, и Иаков, и Иоанн, и Андрей: ⁴ скажи нам, когда это будет, и какой признак, когда все сие должно совершиться? ⁵ Отвечая им, Иисус начал говорить: берегитесь, чтобы кто не прельстил вас, ⁶ ибо многие придут под именем Моим и будут говорить, что это Я; и многих прельстят. ⁷ Когда же услышите о войнах и о военных слухах, не ужасайтесь: ибо надлежит сему быть, — но это еще не конец. ⁸ Ибо восстанет народ на народ и царство на царство; и будут землетрясения по местам, и будут глады и смятения. Это — начало болезней. ⁹ Но вы смотрите за собою, ибо вас будут предавать в судилища и бить в синагогах, и перед пра-

вителями и царями поставят вас за Меня, для свидетельства перед ними. ¹⁰ И во всех народах прежде должно быть проповедано Евангелие. ¹¹ Когда же поведут предавать вас, не заботьтесь наперед, что вам говорить, и не обдумывайте; но что дано будет вам в тот час, то и говорите, ибо не вы будете говорить, но Дух Святой. ¹² Предаст же брат брата на смерть, и отец — детей; и восстанут дети на родителей, и умертвят их. ¹³ И будете ненавидимы всеми за имя Мое; претерпевший же до конца спасется. ¹⁴ Когда же увидите мерзость запустения, реченную пророком Даниилом, стоящую, где не должно, — читающий да разумеет, — тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы; ¹⁵ а кто на кровле, тот не сходи в дом и не входи взять что-нибудь из дома своего; ¹⁶ и кто на поле, не обращай назад взять одежду свою. ¹⁷ Горе беременным и питающим сосцами в те дни. ¹⁸ Молитесь, чтобы не случилось бегство ваше зимою. ¹⁹ Ибо в те дни будет такая скорбь, какой не было от начала творения, которое сотворил Бог, даже донныне, и не будет. ²⁰ И если бы Господь не сократил тех дней, то не спаслась бы никакая плоть; но ради избранных, которых Он избрал, сократил те дни. ²¹ Тогда, если кто вам скажет: «вот, здесь Христос», или: «вот, там», — не верьте. ²² Ибо восстанут лжехристы и лжепророки и дадут знамения и чудеса, чтобы прельстить,

если возможно, и избранных. ²³ Вы же берегитесь. Вот, Я наперед сказал вам все. ²⁴ Но в те дни, после скорби той, солнце померкнет, и луна не даст света своего, ²⁵ и звезды спадут с неба, и силы небесные поколеблются. ²⁶ Тогда увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках с силою многою и славою. ²⁷ И тогда Он пошлет Ангелов Своих и соберет избранных Своих от четырех ветров, от края земли до края неба. ²⁸ От смоковницы возьмите подобие: когда ветви ее становятся уже мягки и пускают листья, то знаете, что близко лето. ²⁹ Так и когда вы увидите то сбывающимся, знайте, что близко, при дверях. ³⁰ Истинно говорю вам: не прейдет род сей, как все это будет. ³¹ Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут. ³² О дне же том, или часе, никто не знает, ни Ангелы небесные, ни Сын, но только Отец. ³³ Смотрите, бодрствуйте, молитесь, ибо не знаете, когда наступит это время. ³⁴ Подобно как бы кто, отходя в путь и оставляя дом свой, дал слугам своим власть и каждому свое дело, и приказал привратнику бодрствовать. ³⁵ Итак, бодрствуйте, ибо не знаете, когда придет хозяин дома: вечером, или в полночь, или в пение петухов, или поутру; ³⁶ чтобы, придя внезапно, не нашел вас спящими. ³⁷ А что вам говорю, говорю всем: бодрствуйте.

ГЛАВА 14

¹ Через два дня надлежало быть празднику Пасхи и опресноков. И искали первосвященники и книжники, как бы взять Его хитростью и убить; ² но говорили: только не в праздник, чтобы не произошло возмущения в народе.

³ И когда был Он в Вифании, в доме Симона прокаженного, и возлежал, — пришла женщина с алавастровым сосудом мира из нарда чистого, драгоценного и, разбив сосуд, возлила Ему на голову. ⁴ Некоторые же вознегодовали и говорили между собою: к чему сия трата мира? ⁵ Ибо можно было бы продать его более нежели за триста динариев и раздать нищим. И роптали на нее. ⁶ Но Иисус сказал: оставьте ее; что ее смущаете? Она доброе дело сделала для Меня. ⁷ Ибо нищих всегда имеете с собою и, когда захотите, можете им благотворить; а Меня не всегда имеете. ⁸ Она сделала, что могла: предварила помазать тело Мое к погребению. ⁹ Истинно говорю вам: где ни будет проповедано Еван-

гелие сие, в целом мире, сказано будет, в память ее, и о том, что она сделала.

¹⁰ И пошел Иуда Искариот, один из Двенадцати, к первосвященникам, чтобы предать Его им. ¹¹ Они же, услышав, обрадовались, и обещали дать ему сребреники. И он искал, как бы в удобное время предать Его.

¹² В первый день опресноков, когда закаляли пасхального агнца, говорят Ему ученики Его: где хочешь есть пасху? мы пойдем и приготовим. ¹³ И посылает двух из учеников Своих, и говорит им: пойдите в город; и встретится вам человек, несущий кувшин воды; последуйте за ним ¹⁴ и, куда он войдет, скажите хозяину дома того: «Учитель говорит: где комната, в которой бы Мне есть пасху с учениками Моими?» ¹⁵ И он покажет вам горницу большую, устланную, готовую: там приготовьте нам. ¹⁶ И пошли ученики Его, и пришли в город, и нашли, как сказал им; и приготовили пасху. ¹⁷ Когда настал вечер, Он приходит с Двенадцатью. ¹⁸ И, когда они возлежали и ели, Иисус сказал: истинно говорю вам, один из вас, ядущий со Мною, предаст Меня. ¹⁹ Они опечалились и стали говорить Ему, один за другим: не я ли? и другой: не я ли? ²⁰ Он же сказал им в ответ: один из Двенадцати, обмакивающий со Мною в блюдо. ²¹ Впрочем, Сын Человеческий идет, как писано о Нем; но горе тому человеку, которым

Сын Человеческий предается: лучше было бы тому человеку не родиться.

²² И когда они ели, Иисус, взяв хлеб, благословил, преломил, дал им и сказал: примите, ядите; сие есть Тело Мое. ²³ И, взяв чашу, благодарив, подал им: и пили из нее все. ²⁴ И сказал им: сие есть Кровь Моя нового завета, за многих изливаемая. ²⁵ Истинно говорю вам: Я уже не буду пить от плода виноградного до того дня, когда буду пить новое вино в Царствии Божиим.

²⁶ И, воспев, пошли на гору Елеонскую. ²⁷ И говорит им Иисус: все вы соблазнитесь о Мне в эту ночь; ибо написано: «поражу пастыря, и рассеются овцы». ²⁸ По воскресении же Моем, Я предварю вас в Галилее. ²⁹ Петр сказал Ему: если и все соблазняются, но не я.

³⁰ И говорит ему Иисус: истинно говорю тебе, что ты ныне, в эту ночь, прежде нежели дважды пропоет петух, трижды отречешься от Меня. ³¹ Но он еще с большим усилием говорил: хотя бы мне надлежало и умереть с Тобою, не отрекусь от Тебя. То же и все говорили.

³² Пришли в селение, называемое Гефсимания; и Он сказал ученикам Своим: посидите здесь, пока Я помолюсь. ³³ И взял с Собою Петра, Иакова и Иоанна; и начал ужасаться и тосковать. ³⁴ И сказал им: душа Моя скорбит смертельно; побудьте здесь и бодрствуйте.

³⁵ И, отойдя немного, пал на землю и молился, чтобы, если возможно, миновал Его час сей; ³⁶ и говорил: Авва Отче! все возможно Тебе; пронеси чашу сию мимо Меня; но не чего Я хочу, а чего Ты. ³⁷ Возвращается и находит их спящими, и говорит Петру: Симон! ты спишь? не мог ты бодрствовать один час? ³⁸ Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение: дух бодр, плоть же немощна. ³⁹ И, опять отойдя, молился, сказав то же слово. ⁴⁰ И, возвратившись, опять нашел их спящими, ибо глаза у них отяжелели, и они не знали, что Ему отвечать. ⁴¹ И приходит в третий раз и говорит им: вы все еще спите и поживаете? Кончено, пришел час: вот, предается Сын Человеческий в руки грешников. ⁴² Встаньте, пойдем; вот, приблизился предающий Меня.

⁴³ И тотчас, как Он еще говорил, приходит Иуда, один из Двенадцати, и с ним множество народа с мечами и кольями, от первосвященников и книжников и старейшин. ⁴⁴ Предающий же Его дал им знак, сказав: Кого я поцелую, Тот и есть, возьмите Его и ведите осторожно. ⁴⁵ И, придя, тотчас подошел к Нему и говорит: Равви! Равви! и поцеловал Его. ⁴⁶ А они возложили на Него руки свои и взяли Его. ⁴⁷ Один же из стоявших тут извлек меч, ударил раба первосвященникова и отсек ему ухо. ⁴⁸ Тогда Иисус сказал им: как будто на

разбойника вышли вы с мечами и кольями, чтобы взять Меня. ⁴⁹ Каждый день бывал Я с вами в храме и учил, и вы не брали Меня. Но да сбудутся Писания. ⁵⁰ Тогда, оставив Его, все бежали. ⁵¹ Один юноша, завернувшись по нагому телу в покрывало, следовал за Ним; и воины схватили его. ⁵² Но он, оставив покрывало, нагой убежал от них.

⁵³ И привели Иисуса к первосвященнику; и собрались к нему все первосвященники и старейшины и книжники. ⁵⁴ Петр издал следовал за Ним, даже внутрь двора первосвященникова; и сидел со служителями, и грелся у огня. ⁵⁵ Первосвященники же и весь синедрион искали свидетельства на Иисуса, чтобы предать Его смерти; и не находили. ⁵⁶ Ибо многие лжесвидетельствовали на Него, но свидетельства сии не были достаточны.

⁵⁷ И некоторые, встав, лжесвидетельствовали против Него и говорили: ⁵⁸ мы слышали, как Он говорил: «Я разрушу храм сей рукотворенный, и через три дня воздвигну другой, нерукотворенный». ⁵⁹ Но и такое свидетельство их не было достаточно.

⁶⁰ Тогда первосвященник стал посреди и спросил Иисуса: что Ты ничего не отвечаешь? что они против Тебя свидетельствуют?

⁶¹ Но Он молчал и не отвечал ничего. Опять первосвященник спросил Его и сказал Ему: Ты ли Христос, Сын Благословенного?

⁶² Иисус сказал: Я, и вы узрите Сына Человеческого, сидящего одесную Силы и грядущего на облаках небесных.

⁶³ Тогда первосвященник, разодрав одежды свои, сказал: на что еще нам свидетелей?

⁶⁴ Вы слышали богохульство; как вам кажется? Они же все признали Его повинным смерти.

⁶⁵ И некоторые начали плевать на Него и, закрывая Ему лицо, ударять Его и говорить Ему: прореки. И слуги били Его по ланитам.

⁶⁶ Когда Петр был на дворе внизу, пришла одна из служанок первосвященника ⁶⁷ и, увидев Петра греющегося, и всмотревшись в него, сказала: и ты был с Иисусом Назарянином. ⁶⁸ Но он отрекся, сказав: не знаю и не понимаю, что ты говоришь. И вышел вон на передний двор; и запел петух.

⁶⁹ Служанка, увидев его опять, начала говорить стоявшим тут: этот из них. ⁷⁰ Он опять отрекся.

Спустя немного, стоявшие тут опять стали говорить Петру: точно ты из них; ибо ты Галилеянин, и наречие твое сходно. ⁷¹ Он же начал клясться и божиться: не знаю Человека Сего, о Котором говорите. ⁷² Тогда петух запел во второй раз. И вспомнил Петр слово, сказанное ему Иисусом: «прежде нежели петух пропоет дважды, трижды отречешься от Меня»; и начал плакать.

ГЛАВА 15

¹ Немедленно поутру первосвященники со старейшинами и книжниками и весь синедрион составили совещание и, связав Иисуса, отвели и предали Пилату. ² Пилат спросил Его: Ты Царь Иудейский?

Он же сказал ему в ответ: ты говоришь.

³ И первосвященники обвиняли Его во многом. ⁴ Пилат же опять спросил Его: Ты ничего не отвечаешь? видишь, как много против Тебя обвинений. ⁵ Но Иисус и на это ничего не отвечал, так что Пилат дивился.

⁶ На всякий же праздник отпускал он им одного узника, о котором просили. ⁷ Тогда был в узах некто, по имени Варавва, со своими сообщниками, которые во время мятежа сделали убийство. ⁸ И народ начал кричать и просить Пилата о том, что он всегда делал для них.

⁹ Он сказал им в ответ: хотите ли, отпущу вам Царя Иудейского? ¹⁰ Ибо знал, что первосвященники предали Его из зависти. ¹¹ Но первосвященники возбудили народ просить,

чтобы отпустил им лучше Варавву. ¹² Пилат, отвечая, опять сказал им: что же хотите, чтобы я сделал с Тем, Которого вы называете Царем Иудейским?

¹³ Они опять закричали: распни Его.

¹⁴ Пилат сказал им: какое же зло сделал Он? Но они еще сильнее закричали: распни Его.

¹⁵ Тогда Пилат, желая сделать угодное народу, отпустил им Варавву, а Иисуса, бив, предал на распятие.

¹⁶ А воины отвели Его внутрь двора, то есть в преторию, и собрали весь полк, ¹⁷ и одели Его в багряницу, и, сплетши терновый венец, возложили на Него; ¹⁸ и начали приветствовать Его: радуйся, Царь Иудейский!

¹⁹ И били Его по голове тростью, и плевали на Него, и, становясь на колени, кланялись Ему. ²⁰ Когда же насмеялись над Ним, сняли с Него багряницу, одели Его в собственные одежды Его и повели Его, чтобы распять Его.

²¹ И заставили проходящего некоего Киринеянина Симона, отца Александрова и Руфова, идущего с поля, нести крест Его.

²² И привели Его на место Голгофу, что значит: «Лобное место». ²³ И давали Ему пить вино со смирною; но Он не принял. ²⁴ Распявшие Его делили одежды Его, бросая жребий, кому что взять. ²⁵ Был час третий, и распяли Его.

²⁶ И была надпись вины Его: «Царь Иудейский». ²⁷ С Ним распяли двух разбойников, одного по правую, а другого по левую сторону Его. ²⁸ И сбылось слово Писания: «и к злодеям причтен». ²⁹ Проходящие злословили Его, кивая головами своими и говоря: э! разрушающий храм и в три дня созидающий! ³⁰ Спаси Себя Самого и сойди со креста. ³¹ Подобно и первосвященники с книжниками, насмехаясь, говорили друг другу: других спасал, а Себя не может спасти. ³² Христос, Царь Израилев, пусть сойдет теперь с креста, чтобы мы видели, и уверуем. И распятые с Ним поносили Его.

³³ В шестом же часу настала тьма по всей земле и продолжалась до часа девятого. ³⁴ В девятом часу возопил Иисус громким голосом: Эло́й! Эло́и! ламма́ савахфа́ни? — что значит: «Боже Мой! Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» ³⁵ Некоторые из стоявших тут, услышав, говорили: вот, Илию зовет. ³⁶ А один побежал, наполнил губку уксусом и, наложив на трость, давал Ему пить, говоря: постойте, посмотрим, придет ли Илия снять Его. ³⁷ Иисус же, возгласив громко, испустил дух.

³⁸ И завеса в храме раздралась надвое, сверху донизу. ³⁹ Сотник, стоявший напротив Его, увидев, что Он, так возгласив, испустил дух, сказал: истинно Человек Сей был Сын Божий.

⁴⁰ Были тут и женщины, которые смотрели издали: между ними была и Мария Магдалина, и Мария, мать Иакова меньшего и Иосии, и Саломия, ⁴¹ которые и тогда, как Он был в Галилее, следовали за Ним и служили Ему, и другие многие, вместе с Ним пришедшие в Иерусалим.

⁴² И как уже настал вечер, — потому что была пятница, то есть день перед субботою, — ⁴³ пришел Иосиф из Аримафеи, знаменитый член совета, который и сам ожидал Царствия Божия, осмелился войти к Пилату, и просил тела Иисусова. ⁴⁴ Пилат удивился, что Он уже умер, и, призвав сотника, спросил его, давно ли умер? ⁴⁵ И, узнав от сотника, отдал тело Иосифу.

⁴⁶ Он, купив плащаницу и сняв Его, обвил плащаницею, и положил Его во гробе, который был высечен в скале, и привалил камень к двери гроба. ⁴⁷ Мария же Магдалина и Мария Иосиева смотрели, где Его полагали.

ГЛАВА 16

¹ По прошествии субботы Мария Магдалина и Мария Иаковлева и Саломия купили ароматы, чтобы идти помазать Его. ² И весьма рано, в первый день недели, приходят ко гробу, при восходе солнца, ³ и говорят между собою: кто отвалит нам камень от двери гроба? ⁴ И, взглянув, видят, что камень отвален; а он был весьма велик. ⁵ И, войдя во гроб, увидели юношу, сидящего на правой стороне, облеченного в белую одежду; и ужаснулись.

⁶ Он же говорит им: не ужасайтесь. Иисуса ищите Назарянина, распятого; Он воскрес, Его нет здесь. Вот место, где Он был положен. ⁷ Но идите, скажите ученикам Его и Петру, что Он предвещает вас в Галилее; там Его увидите, как Он сказал вам.

⁸ И, выйдя, побежали от гроба; их объят трепет и ужас, и никому ничего не сказали, потому что боялись.

⁹ Воскреснув рано в первый день недели, Иисус явился сперва Марии Магдалине, из которой изгнал семь бесов. ¹⁰ Она пошла и

возвестила бывшим с Ним, плачущим и рыдающим; ¹¹ но они, услышав, что Он жив и она видела Его, — не поверили.

¹² После сего явился в ином образе двум из них на дороге, когда они шли в селение.

¹³ И те, возвратившись, возвестили прочим; но и им не поверили.

¹⁴ Наконец, явился самим одиннадцати, возлежавшим на вечери, и упрекал их за неверие и жестокосердие, что видевшим Его воскресшего не поверили. ¹⁵ И сказал им:

идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари. ¹⁶ Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет. ¹⁷ Уверовавших же будут сопровождать сии знамения: именем Моим будут изгонять бесов; будут говорить новыми языками;

¹⁸ Будут брать змей; и если что смертоносное выпьют, не повредит им; возложат руки на больных, и они будут здоровы.

¹⁹ И так Господь, после беседования с ними, вознесся на небо и воссел одесную Бога.

²⁰ А они пошли и проповедовали везде, при Господнем содействии и подкреплении слова последующими знамениями.

Аминь.

Евангелие от Марка

с беседами протоиерея Алексея Уминского

Для бесплатного распространения

Издание книги осуществлено издательством «Никея»
в рамках благотворительной просветительской акции
«Пасхальная Весть».

Сайт акции: www.пасхальная-весть.рф

Больше о Православии можно узнать в интернете:

www.azbyka.ru

www.pravmir.ru

www.foma.ru

www.pravoslavie.ru

Сайт о празднике Пасхи: www.paskha.ru

Бесплатные справочные телефоны о Православии:

8 (495) 77-572-16 — г. Москва

8 (495) 66-515-88 — Московская область

e-mail для вопросов священникам: 6651588@bk.ru

Партнеры проекта:

Синодальный Информационный отдел

Русской Православной Церкви

Издательский совет Русской Православной Церкви

Миссионерская комиссия

при Епархиальном совете г. Москвы

Миссионерский отдел

Московской епархии: www.infomissia.ru

Миссионерский факультет ПСТГУ: www.mf-pstgu.ru

Интернет-портал «Православие и Мир»: www.pravmir.ru

Журнал «Фома»: www.foma.ru

Издательство «Никея»: www.nikeabooks.ru

Издательский отдел:

Тел.: (495) 416-80-41; edit@nikeabooks.ru

Отдел продаж:

Тел. (495) 600-35-10; sales@nikeabooks.ru

Интернет-магазин «Символ»: www.symbooks.ru

Подписано в печать 13. 02. 2012. Формат 60×90 ¹/₁₆

Бумага офсетная. Гарнитура «NewBaskerville»

Печ. л. 16. Тираж 105 000 экз. Заказ №

ISBN 978-5-91761-144-0